

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

24 2024
ЧАСТЬ V

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 24 (523) / 2024

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кулуг-Бек Бекмуратович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Георгий Петрович Щедровицкий* (1929–1994), советский и российский философ и методолог, общественный и культурный деятель, создатель системо-мыследеятельностной методологии, основатель и лидер Московского методологического кружка, идейный вдохновитель «методологического движения».

Родился Георгий в семье инженера одного из основателей советской авиационной промышленности Петра Георгиевича Щедровицкого и врача-микробиолога Капитолины Николаевны Щедровицкой.

В 1937 году мальчик поступил во второй класс московской средней школы № 2, в которой учился до эвакуации семьи в г. Куйбышев. Там одновременно с учёбой в местной школе работал санитаром в госпитале и шлифовальщиком на военном заводе. В 1943 году семья вернулась в Москву, и Георгий Щедровицкий продолжил учёбу в средней школе № 150, которую окончил в 1946 году с серебряной медалью.

После школы Георгий Петрович поступил в Московский государственный университет, где сначала учился на физическом, а с 1949 года — на философском факультете, который окончил с отличием в 1953 году; его дипломная работа, подготовленная под руководством Е. К. Войшвилло, была посвящена механизмам развития научных понятий на материале истории физики.

В 1951–1958 годах Щедровицкий работал школьным учителем, преподавал логику, психологию и физику.

Сразу же после окончания университета Г. П. Щедровицкий начал работу над кандидатской диссертацией на тему «Языковое мышление и методы его анализа», пытаясь особым образом соединить представления, средства и методы логики, лингвистики, психологии и социологии. После защиты диссертации в 1964 году ему была присуждена ученая степень кандидата философских наук.

В 1952 году Щедровицкий стал одним из основателей Московского логического кружка, который сложился как объединение единомышленников. Инициативное ядро кружка включало также А. А. Зиновьева, с которым Георгий Петрович познакомился на четвертом курсе университета, Б. А. Грушина и М. К. Мамардашвили.

С 1957 года Г. П. Щедровицкий вместе с Н. Г. Алексеевым, В. А. Костеловским и Б. В. Сазоновым приступил к реализации ранее сформированной программы исследования мышления как деятельности и созданию содержательно-генетической логики, активно привлекая новых единомышленников, образовавших к 1958 году объединение, впоследствии ставшее известным как Московский методологический кружок. На этом этапе Щедровицкий стал лидером методологического движения, ведущим идеологом и теоретиком, организатором работы кружка и его семинаров, а также авторитетным учителем для новых членов.

С апреля 1958 года Г. П. Щедровицкий перешел в издательство Академии педагогических наук РСФСР, где в редакции педаго-

гического словаря вел разделы психологии, физиологии и производственного обучения, затем редактировал книги по теории и истории педагогики. Работу в издательстве он совмещал с работой в отделе теории журнала «Вопросы психологии».

С октября 1960 по август 1965 года Г. П. Щедровицкий занимал должность младшего научного сотрудника лаборатории психологии и психофизиологии Научно-исследовательского института дошкольного воспитания АПН РСФСР. Тогда же Щедровицкий (совместно с Б. В. Сазоновым, В. М. Розиным, Н. И. Непомнящей, Н. Г. Алексеевым, А. С. Москаевой и другими) подготовил к изданию фундаментальный труд «Педагогика и логика», в котором были отражены основные направления исследований в рамках содержательно-генетической логики и теории деятельности.

В 1965 году Г. П. Щедровицкий перевелся во Всесоюзный научно-исследовательский институт технической эстетики при Государственном комитете по науке и технике, где с августа 1965 по март 1969 года в должности старшего научного сотрудника руководил группой методологии дизайна.

В феврале 1968 года в Москве проходил судебный процесс по делу диссидентов А. И. Гинзбурга и Ю. Т. Галанскова. Г. П. Щедровицкий поставил свою подпись под коллективным письмом деятелей культуры и науки руководителям КПСС и правительства в защиту обвиняемых. Поэтому в августе того же года Щедровицкий был исключён из рядов КПСС, а в следующем году стал объектом критики в «Реплике» заместителя главного редактора «Правды» В. Г. Афанасьева за перепечатанный «Литературной газетой» отрывок из его выступления о том, что до формирования социологией своего научного предмета проводимые конкретные социологические исследования нельзя рассматривать как научно обоснованные, после чего в марте 1969 года был уволен из ВНИИТЭ «по сокращению штатов». В последующие 20 лет он был вынужден сменить семь мест работы.

В 1988 году был организован комитет по системо-мыследеятельностной методологии и ОДИ при правлении Союза научных и инженерных обществ СССР, который возглавил Георгий Петрович Щедровицкий. С 1989 года по его инициативе проводились всесоюзные совещания (съезды) методологов и игротехников, а в 1991 году начал выходить журнал «Вопросы методологии», главным редактором которого стал Щедровицкий.

Последним местом работы Щедровицкого была Международная академия бизнеса и банковского дела в Тольятти (в настоящее время — Тольяттинская академия управления).

Георгий Петрович Щедровицкий ушёл из жизни 3 февраля 1994 года на своей даче в Болшево в возрасте 64 лет.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Абу Хамда А. М. Сетевое взаимодействие в сфере высшего образования как форма международного сотрудничества.....	299	Бикенин Е. Е. Правовая основа применения мер уголовно-процессуального принуждения при производстве дознания в сокращенной форме	318
Агачева С. К. Правовые проблемы отграничения изнасилования от других преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних.....	300	Ботникова А. А. Проблемы определения размера алиментов на несовершеннолетних детей	320
Азьмука И. Д. Прокурорский надзор за законностью правовых актов, принимаемых представительными (законодательными) и иными органами субъектов Российской Федерации: статистика за 2023 год.....	302	Валиев Н. С. Административная юстиция в России: история и современность	322
Барановский И. П. Особенности административно-правового статуса гражданина, осуществляющего предпринимательскую деятельность без образования юридического лица.....	306	Вихрева Н. А. Актуальные вопросы применения административного выдворения	326
Бахтияров И. Н. Понятие и признаки коррупции.....	308	Вороненко А. Н. Прокурорский надзор за исполнением законов судебными приставами	328
Бекижева Д. А. Проблемы правоприменительной практики при привлечении лиц к административной ответственности за дискриминацию в сфере труда	311	Гандилян М. С. Насилие в семье как одна из проблем российского законодательства	330
Белоногов Д. С. Профилактика укрывательства преступлений	312	Гареев А. А., Иероклис Е. Г. Правовое регулирование мошенничества в сфере компьютерной информации.....	332
Белоусова А. С., Кондратьева К. А. Разграничение понятий терроризма и экстремизма в юриспруденции	315	Григорьева Ю. С. О дистанционном труде.....	335
Бесчастный И. А. Доказывание в делах о банкротстве физических лиц	316	Дубинин М. К. Организационно-правовое регулирование воспитательной работы с осужденными, отбывающими наказание в исправительной колонии строгого режима	337
		Елиневич М. А. Определение понятия «лес» в российской правовой доктрине.....	338
		Железова Л. Ю. Критерии меры негативной (ретроспективной) юридической ответственности.....	340

Жукова А. О. Периодизация ответственности за разбой в Российском уголовном праве 341	Колomoец С. С. Уголовно-правовая характеристика организации преступного сообщества (преступной организации) 355
Зарипова А. М. Законодательные основы свободы вероисповедания, светского государства и прав религиозных объединений в России ... 343	Костенко В. Ю. Проблематика определения понятия «легализация преступных доходов»..... 356
Здерко Д. В. Права и обязанности третьих лиц в договоре залога недвижимости 345	Костенко В. Ю. Анализ мер по противодействию легализации (отмыванию) преступных доходов в кредитно-финансовой системе..... 358
Здерко Д. В. Значение юридической ответственности для соблюдения договорной дисциплины по договору залога недвижимости 347	Кундохова К. Р. Понятие и сущность взяточничества 360
Зыкова Е. С. Право на ответ как способ защиты чести, достоинства и деловой репутации 350	Латыш Е. С. Судебная автотехническая экспертиза: понятие и значение 362
Ким В. А. Нормативно-правовые акты исполнительной власти Российской Федерации 352	Лугинина Ю. В. Особенности привлечения директора акционерного общества к гражданско- правовой ответственности в случае одобрения сделки общим собранием акционеров 363

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Сетевое взаимодействие в сфере высшего образования как форма международного сотрудничества

Абу Хамда Алина Мохаммедовна, студент
Научный руководитель: Котляр Инна Анатольевна, старший преподаватель
Томский государственный педагогический университет

В статье рассматриваются вопросы реализации образовательных программ в сетевой форме с иностранными организациями, осуществляющими образовательную деятельность.

Ключевые слова: сетевое взаимодействие, международное сотрудничество.

Исторически сложилось, что совместные образовательные программы в сфере высшего образования реализовывались в форме международного сотрудничества, после чего они стали инструментом взаимодействия в рамках национальных образовательных программ. В целях интеграции российских вузов с иностранными в ч. 1 ст. 15 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее — Закон об образовании) предусмотрена сетевая форма реализации образовательных программ, которая обеспечивает возможность освоения обучающимся образовательной программы с использованием ресурсов нескольких образовательных организаций, в том числе иностранных [1].

В настоящее время Минобрнауки России активно развивает научно-технологическое и образовательное взаимодействие с дружественными странами, проводит политику по укреплению роли российских университетов в международном научно-образовательном пространстве [2].

В частности, в Томском государственном университете сетевая модель взаимодействия в рамках международного сотрудничества с иностранными образовательными организациями, воплощена в соглашениях о реализации совместных образовательных программ с Самаркандским государственным университетом (Узбекистан), Ошским государственным университетом (Кыргызстан), Северокитайским технологическим университетом (Китай) и с другими университетами различных государств.

Однако существуют проблемные вопросы, которые требуют дополнительной регламентации на уровне законодательства Российской Федерации для обеспечения укрепления зарубежных связей и повышения международной конкурентоспособности.

Исходя из буквального толкования ст. 15 Закона об образовании, можно сделать вывод, что при сетевой форме реализации образовательных программ в качестве иностранного участника

могут выступать только иностранные образовательные организации. Другие организации, не осуществляющие образовательную деятельность, участвовать в сетевом взаимодействии не вправе.

Представляется необходимым расширить круг субъектов взаимодействия в рамках сетевой формы реализации образовательных программ, включив в него как минимум иностранные научные организации, которые не осуществляют образовательную деятельность, но могут внести значительный научный вклад в развитие академических программ, увеличить мировое научно-образовательное пространство.

Согласно пункту 4 Порядка организации и осуществления образовательной деятельности при сетевой форме реализации образовательных программ, утвержденного Приказом № 882/391 (далее — Порядок реализации сетевых программ), сторонами договора о сетевой форме являются базовая организация и организация-участник [3].

Однако в рамках реализации совместных образовательных программ российские и иностранные вузы выступают на равных началах. Многие зарубежные университеты не соглашаются на взаимодействие по формуле «базовая организация и организация-участник», отмечая, что они являются равными партнерами. Более того, в законодательстве зарубежных стран отсутствует подобная правовая конструкция. Поэтому предлагается внести изменения в определение терминов, закрепленных в Порядке реализации сетевых программ, заменив «базовую организацию, например, на »организацию-партнер, отвечающую за реализацию сетевой образовательной программы и осуществляющую контроль за участием других организаций-партнеров».

В пункте 6 Порядка реализации сетевых программ установлено, что рабочие программы реализуемых иностранной образовательной организацией частей сетевой образовательной программы включаются в нее на соответствующем языке об-

учения [3]. Однако в том случае, если российская образовательная организация, согласно своим локальным актам, осуществляет обучение только на русском языке, то возникает вопрос, как она, выступая базовой организацией, может утвердить образовательную программу в сетевой форме, содержащую элементы на иностранном языке. В целях разрешения подобных ситуаций представляется целесообразным закрепить в подзаконном нормативном акте Минобрнауки России возможность реализации образовательных программ в сетевой форме с иностранными организациями, осуществляющими образовательную деятельность, на иностранном языке не только иностранной организацией-участником, но и российской организацией.

В соответствии с пунктом 15 Порядка реализации сетевых программ финансовое обеспечение реализации сетевой образовательной программы осуществляется путем возмещения затрат на реализацию части сетевой образовательной программы в соответствии с перечнем затрат организации-участника на реализацию части образовательной программы или иными способами в соответствии с законодательством Российской Федерации [3]. Однако применительно к реализации сетевых образовательных программ с иностранным элементом в силу сложившейся геополитической обстановки возникают сложности при осуще-

ствлении взаиморасчетов между базовой организацией за реализацию сетевой программы организацией-участником. В частности, некоторые страны работают с определенными банками, счета в которых ввиду установленных санкций российские вузы открыть не могут. Кроме того, разная стоимость зачетных единиц и разная шкала оценивания не позволяют осуществить пропорциональное возмещение затрат базовой организацией в иностранной организации-участнике. В связи с этим представляется необходимым разработать на законодательном уровне особый механизм возмещения затрат с учетом специфики реализации программ с иностранным участием.

На основании вышеизложенного, следует заключить, что в действующем законодательстве об образовании необходимо закрепить особенности реализации образовательных программ в сетевой форме совместно с иностранными организациями.

Дальнейшее расширение сетевого взаимодействия с иностранными образовательными организациями позволит повысить качество образования, развить межкультурные коммуникации, аккумулировать лучший опыт отечественных и зарубежных образовательных учреждений, а также использовать мировой научный потенциал для решения глобальных задач, стоящих перед российским государством.

Литература:

1. Об образовании в Российской Федерации: федер. закон от 29 дек. 2012 г. 273-ФЗ // КонсультантПлюс: справ. правовая система. — Версия Проф. — М., 2024. — Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
2. Минобрнауки России работает над расширением сотрудничества с дружественными странами // 2023. — URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/65635/> (дата обращения 07.06.2024).
3. Об организации и осуществлении образовательной деятельности при сетевой форме реализации образовательных программ: приказ Минобрнауки России № 882, Минпросвещения России № 391 от 5 авг. 2020 г. // КонсультантПлюс: справ. правовая система. — Версия Проф. — М., 2024. — Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Правовые проблемы отграничения изнасилования от других преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних

Агачева Светлана Казбековна, студент магистратуры

Научный руководитель: Лопашенко Наталья Александровна, доктор юридических наук, профессор
Северо-Кавказская государственная академия (г. Черкесск)

В статье автором рассматриваются проблемные вопросы квалификации изнасилования, совершаемого в отношении несовершеннолетнего лица (потерпевшей). Автором рассмотрены различные интерпретации совершения данного деяния с позиции теории и практики уголовно-правовой науки.

Ключевые слова: изнасилование, несовершеннолетнее лицо, потерпевшая, преступление, беспомощное состояние.

Изнасилование как одна из разновидностей тяжких преступлений против личности, определено в уголовном законодательстве Российской Федерации следующим образом «половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей», совершенное лицом муж-

ского пола естественным путем в отношении лица женского пола. До принятия Федерального закона от 28 января 2022 года № 3 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» разграничение мер уголовной ответственности за изнасилование несовершеннолетнего лица проводилось применительно к возрасту потерпевшей. Данный процесс сопровождался

обозначением двух разновидностей исследуемого деяния, закрепленных соответствующими уголовно-правовыми нормами:

- п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ предусматривает норму за «изнасилование несовершеннолетней» (предполагаемый возраст потерпевшей варьируется в диапазоне от четырнадцати до восемнадцати лет);

- п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ содержит положение об «изнасиловании потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста». Оба преступления являются особо квалифицированными составами изнасилования и относятся законодателем к категории особо тяжких преступлений [7].

С принятием Федерального закона от 28 января 2022 года № 3 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» свое действие расширила и ч. 5 ст. 131 УК РФ. Актуальная редакция 2022 года в анализируемой норме исследуемой статьи фиксирует наличие еще трех квалифицирующих признаков изнасилования, совершаемого в отношении несовершеннолетнего лица, а именно:

- «совершены лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности;
- совершены в отношении двух или более несовершеннолетних;
- сопряжены с совершением другого тяжкого или особо тяжкого преступления против личности...» [8].

Переходя к рассмотрению основных особо квалифицирующих составов, необходимо отметить, что положение действующего Пленума Верховного Суда РФ № 16 от 04.12.2014, поясняет, что «квалификация преступления по пункту «а» части 3 статьи 131 УК РФ возможна в случаях, когда виновный знал или допускал, что потерпевшим является лицо, не достигшее восемнадцати лет или иного возраста, специально указанного в диспозиции статьи особенной части УК РФ» [3]. Иными словами, квалификация преступления по п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ предусматривает, что лицо, совершившее данное преступное деяние, имело точное знание или возможность предполагать факт не достижения потерпевшей совершеннолетия [4, с. 69].

Совершение изнасилования в отношении лица (потерпевшей), не достигшего четырнадцатилетнего возраста, в уголовном законе предусмотрено п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ. В этом случае вопрос, связанный с квалификацией действий виновного, на практике представляет определённые сложности. Так, согласно примечанию, к статье 131 УК РФ, к данному виду квалифицированного преступления следует относить «деяния, совершенные в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста, поскольку такое лицо в силу своего возраста находится в беспомощном состоянии, то есть не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий». Н. Ю. Скрипченко отмечает, что также «не исключены случаи, когда достигшее двенадцати лет лицо не может понимать характера совершаемых с ним действий» [6, с. 110].

М. В. Гусарова высказывает предложение, что «любое сексуальное действие с лицом младше двенадцатилетнего возраста надлежит квалифицировать по п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ. В то время как посягательство сексуального характера на лицо, находящееся в беспомощном состоянии, квалифицируется по ч. 1 ст. 131 УК РФ» [1, с. 115].

Т. А. Коргутлова отмечает, что «не совсем точно рассматривать совершение акта изнасилования в отношении потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста, как преступление, совершенное с использованием беспомощного состояния, поскольку девочки в возрасте двенадцати — четырнадцати лет вполне в состоянии ориентироваться в сексуальных взаимоотношениях и значимое с юридической точки зрения соотношение «возраст — беспомощное состояние» должно детально рассматриваться в каждом конкретном случае с учетом умственно-физического развития потерпевшей и ее осведомленности в вопросах сексуальных взаимоотношений» [2, с. 139].

Представленные научные мнения, затрагивающие квалификацию преступления по п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ и квалификацию преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних с учетом примечания к статье 131 УК РФ, отличаются обширным разнообразием. Их анализ позволяет сделать вывод о наличии двух разновидностей беспомощного состояния. А именно, первая разновидность, имеющая место в силу малолетнего возраста лица, в частности, не достигшего двенадцати лет; вторая разновидность беспомощного состояния, возникающая и в силу присутствия физических недостатков, например, у лица, имеющего инвалидность. В результате чего мы приходим к следующему выводу: «лица, на момент совершения преступления, достигшие двенадцатилетнего возраста, подлежат отнесению к категории беспомощных только во втором значении обозначенного понятия».

Разграничение деяний, предусматривающих уголовную ответственность за совершение таких преступлений как: изнасилование потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ [4, с. 70], и полового сношения с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, зафиксированного положениями ст. 134 УК РФ [3], также представляет собой актуальное направление исследования, вызывающее оживленные научные дискуссии. В частности, как отмечает В. Г. Романов, «анализ материалов судебной практики свидетельствует, что при разграничении заявленных составов необходимо учитывать, что уголовная ответственность по ст. 134 УК РФ наступает только в том случае, если половое сношение совершено без применения насилия или угрозы его применения» [5, с. 298]. Рассматривая содержательную часть обозначенных составов, в случае со ст. 134 УК РФ внимание необходимо акцентировать на добровольности действий при осуществлении полового сношения. Ситуация с квалификацией по ст. 131 УК РФ предполагает учет аспектов, связанных с использованием беспомощного состояния потерпевшей.

Соответственно квалификационную картину в отношении рассматриваемых преступных деяний, с принятием во внимание возможностей потерпевшего лица к осознанию и пониманию характера и значения происходящих действий можно представить следующим образом:

- как изнасилование с использованием беспомощного состояния деяние будет рассматриваться в том случае, если будет установлен факт непонимания потерпевшей смысла совершаемых с ней действий в виду малолетнего возраста или наличия отклонений в умственном развитии;

– как половое сношение деяние приобретает квалификацию в том случае, если в ходе следствия будет установлено осознание потерпевшей осуществляемых с ней действий, наличие возможности оказания сопротивления виновному лицу, но при этом имела место добровольность происходящих событий;

– при разрешении спорных моментов, в том числе затрагивающих вопросы определения возрастных особенностей потерпевшего лица в качестве отправной точки, на наш взгляд, необходимо избрать руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, в частности от 4 декабря 2014 года № 16.

Литература:

1. Гусарова М. В. Особенности квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, обусловленные примечанием к статье 131 УК РФ // *Lex russica*. 2023. Т. 76. № 5. С. 115–119.
2. Коргутлова Т. А. Половые преступления: теоретические и практические аспекты // *Современное право*. 2009. № 10. С. 139–143.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», доступ: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70712364>.
4. Преступление против половой свободы и половой неприкосновенности: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: монография / [Гарбатович Д. А. и др.]. — Москва: Юрлитинформ, 2016, доступ: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_008489694?page=337&rotate=0&theme=white (дата обращения: 10.06.2024).
5. Романов В. Г. Проблемные вопросы квалификации деяния, предусмотренного ст. 134 УК РФ и отграничения данного состава преступления от смежных составов (ст. 131, ст. 132 УК РФ) // *Вестник ТГУ, выпуск 2 (118)*. 2013. С. 298–314.
6. Скрипченко Н. Ю. Усиление уголовной репрессии за криминальные посяательства на несовершеннолетних: очередной шаг в реализации стратегии или иррациональная нормативная активность? // *Lex Russica*. 2022. Т. 75. № 10. С. 110–117.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К. А. Барышева, Ю. В. Грачева, Г. А. Есаков и др.; под ред. Г. А. Есакова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. С. 237.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 09.07.2022), доступ: <https://ivo.garant.ru/#/document/77322123/paragraph/2:1>.

Прокурорский надзор за законностью правовых актов, принимаемых представительными (законодательными) и иными органами субъектов Российской Федерации: статистика за 2023 год

Азьмука Игорь Дмитриевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Верещагин Сергей Григорьевич, доктор политических наук, кандидат юридических наук, профессор
Владивостокский государственный университет

В статье проводится анализ деятельности органов прокуратуры в некоторых субъектах Российской Федерации за период с января по декабрь 2023 года. Представленные статистические данные собраны в ходе осуществления функций по надзору за законностью действующих и вновь принимаемых органами законодательной власти субъектов Российской Федерации нормативных правовых актов, а также изданных иными уполномоченными субъектами.

Ключевые слова: прокурорский надзор, органы прокуратуры, представительные (законодательные) органы субъектов Российской Федерации, статистические данные.

Актуальность выбранной темы исследования связана с необходимостью постоянного прокурорского надзора в сфере принятия незаконных нормативных правовых актов, как органами законодательной власти субъектов Российской Федерации, так и иными субъектами, и особенностями деятельности органов прокуратуры по осуществлению надзора за соблюдением конституционных прав и свобод граждан.

Источниковая база исследования включает в себя данные органов прокуратуры некоторых субъектов Российской Федерации по результатам работы надзорной деятельности за период с января по декабрь 2023 года.

Введение

Функция органов прокуратуры по осуществлению надзора за соблюдением соответствия федеральным законам нормативных правовых актов, издаваемых представительными (законодательными) органами субъектов Российской Федерации и иными органами, поддерживает государственное единство Российской Федерации, а также обеспечивает конституционные принципы единого правового пространства, установление законности и правопорядка. Активная роль прокуратуры сводится не только к эффективному выявлению пра-

вонарушений, но и к привлечению к ответственности лиц, виновных в совершении противоправных деяний, выявлению причин и условий данных правонарушений. Важнейшей функцией прокуратуры остается мониторинг законности в сфере функционирования региональной системы власти, в том числе, разработки нормативных правовых актов, издания, опубликования и вступления их в законную силу.

Предмет исследования — особенности работы органов прокуратуры в ходе осуществления деятельности по надзору за соблюдением законности, прав и свобод индивидуальных субъектов, нарушенных нормативными правовыми актами, принятыми региональными органами власти, обладающих правом осуществления регионального нормотворчества.

Основная часть

Так, за период с января по декабрь 2023 года Прокуратура Приморского края установила 62 133 факта нарушения закона (+4,7% в сравнении с показателями 2022 года). Принесено 5 713 протестов (-21,8%), 4 325 иска и заявления направлено в суд (18,9%). Из них в сфере соблюдения прав и интересов несовершеннолетних — 16 982 нарушения (+8,9%), 999 исков и заявлений в суд (-38,8%), данные о количестве протестов отсутствуют; в бюджетной сфере — 963 нарушения, 2 иска и заявления в суд (-95,9%), данные о количестве протестов отсутствуют; в сфере защиты прав субъектов предпринимательской

деятельности — 1 364 нарушения (-37,3%), 49 исков и заявлений в суд (0%), данные количестве протестов отсутствуют [1]. Указанные статистические данные отражены в виде диаграммы (рисунок 1).

За аналогичный период органами Прокуратуры Иркутской области выявлено 69 705 нарушений (+10,5% в сравнении с показателями 2022 года), принесено 3 258 протестов (+9,6%), 5 924 иска и заявления направлено в суд (+2,3%), из них: в сфере соблюдения прав и свобод человека — 40 318 нарушений (+13,0%), 1 699 протестов (+25,0%), 3 588 иска и заявления в суд (+0,2%); в сфере экономики — 19 102 нарушения (+8,6%), 1 276 протестов (+5,0%), 1 189 исков и заявлений в суд (+13,2%); в сфере исполнения законодательства о противодействии коррупции — 1 058 нарушений (-30,5%), 73 протеста (-16,1%), 65 исков и заявлений в суд (-5,8%) [2]. Указанные статистические данные отражены в виде диаграммы (рисунок 2).

Прокуратурой Алтайского края в период с января по декабрь 2023 года выявлено 66 963 нарушения закона (+0,3% в сравнении с показателями 2022 года), внесено 18 892 представления (+9,0%), по постановлению прокурора привлечено 3 501 лицо к административной ответственности (-6,4%), в том числе: в налоговой сфере — 863 нарушения закона (+116,3%), 181 представление (-29,0%), 3 привлечения к административной ответственности (0,0%); в сфере градостроительной деятельности — 541 нарушение закона (-61,5%), 79 представлений (+75,6%), 3 привлечения к административной ответственности (-50,0%);

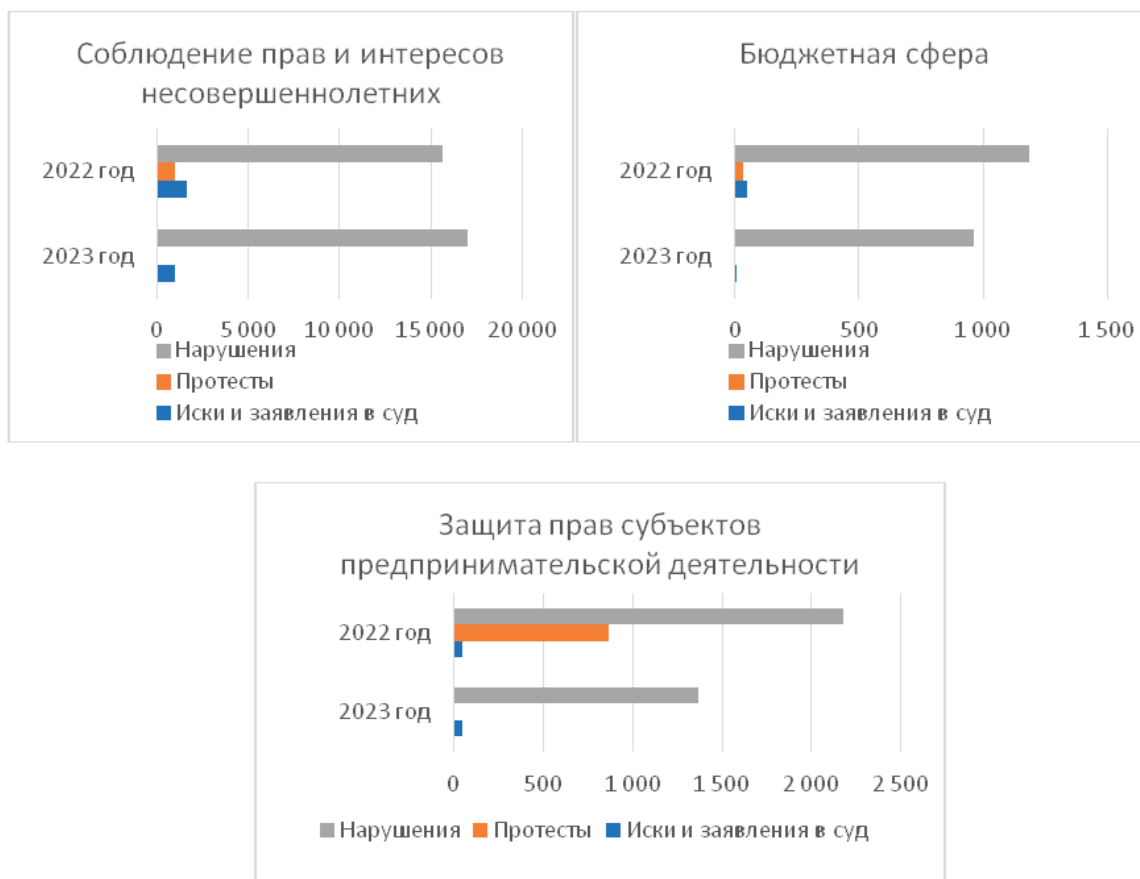

Рис. 1. Основные результаты надзорной деятельности Прокуратуры Приморского края за период с января до декабря 2023 г.

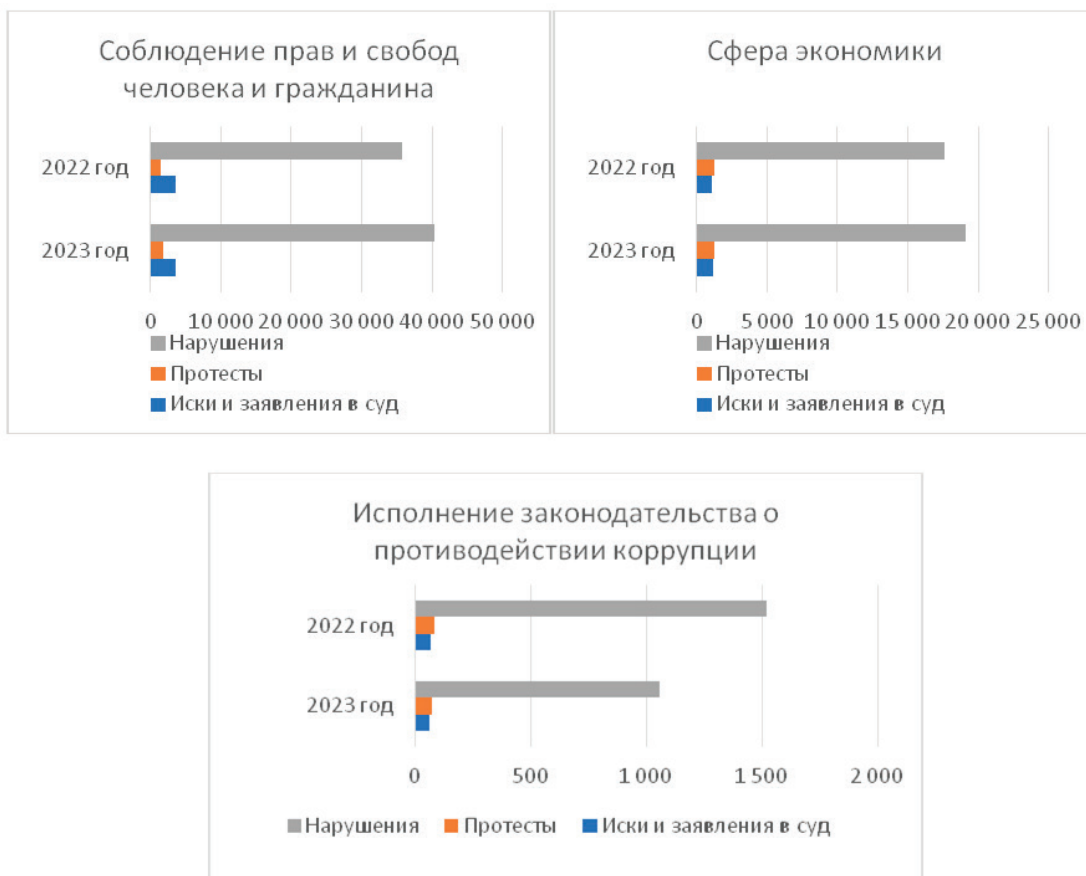

Рис. 2. Основные результаты надзорной деятельности Прокуратуры Иркутской области за период с января до декабря 2023 г.

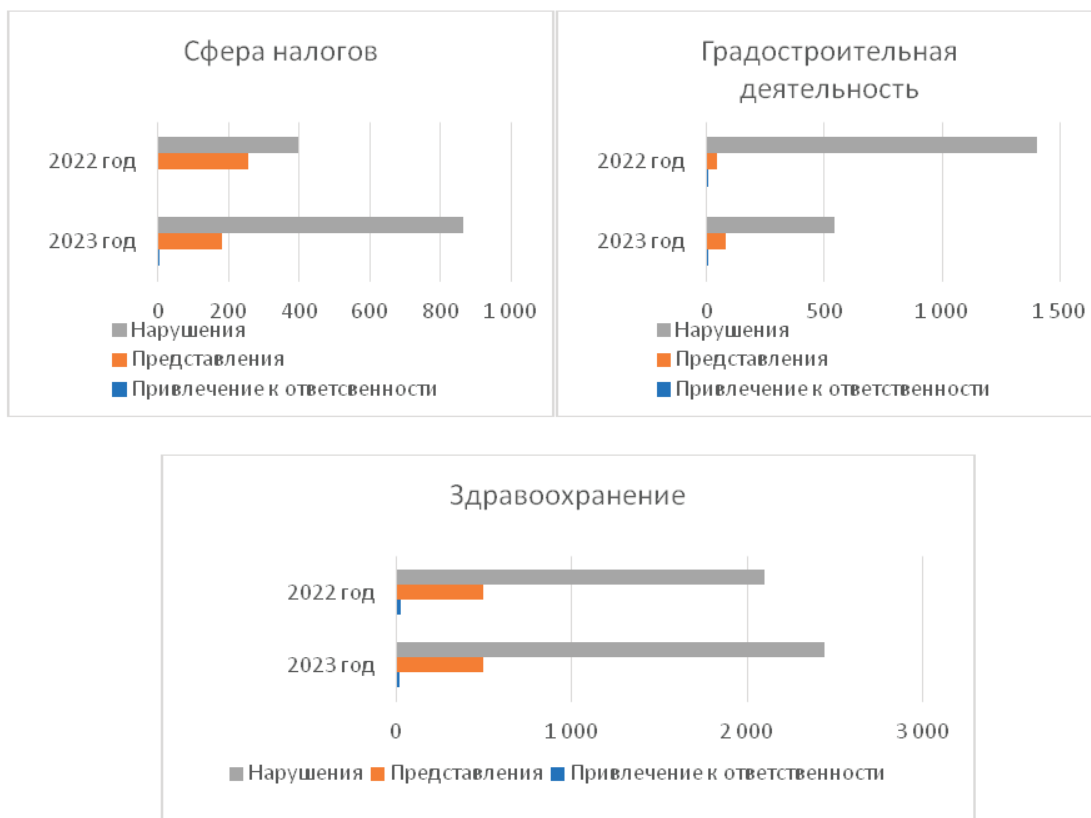

Рис. 3. Основные результаты надзорной деятельности Прокуратуры Алтайского края за период с января по декабрь 2023 г.

в сфере здравоохранения — 2441 нарушение закона (+16,5%), 498 представлений (+0,2%), 18 привлечений к административной ответственности (-21,7%) [3]. Указанные данные приведены в диаграмме (рисунок 3).

За период с января по декабрь 2023 года органами Прокуратуры Ленинградской области установлен факт 31626 нарушений закона (+2,9% в сравнении с показателями 2022 года), внесено 8571 представление (+5,0%), привлечено 1604 лица к административной ответственности (-13,9%), в том числе: в сфере

оплаты труда — 567 нарушений закона (-38,6%), 72 представления (-43,8%), 54 привлечение к административной ответственности (-57,8%); в сфере жилищно-коммунального хозяйства — 2204 нарушения закона (-0,6%), 831 представление (-2,9%), 131 привлечение к административной ответственности (-17,1%); в сфере охраны окружающей среды и природопользования — 2783 нарушения закона (-1,9%), 915 представлений (+14,1%), 148 привлечений к административной ответственности (-28,8%) [4]. Указанные данные приведены в диаграмме (рисунок 4).

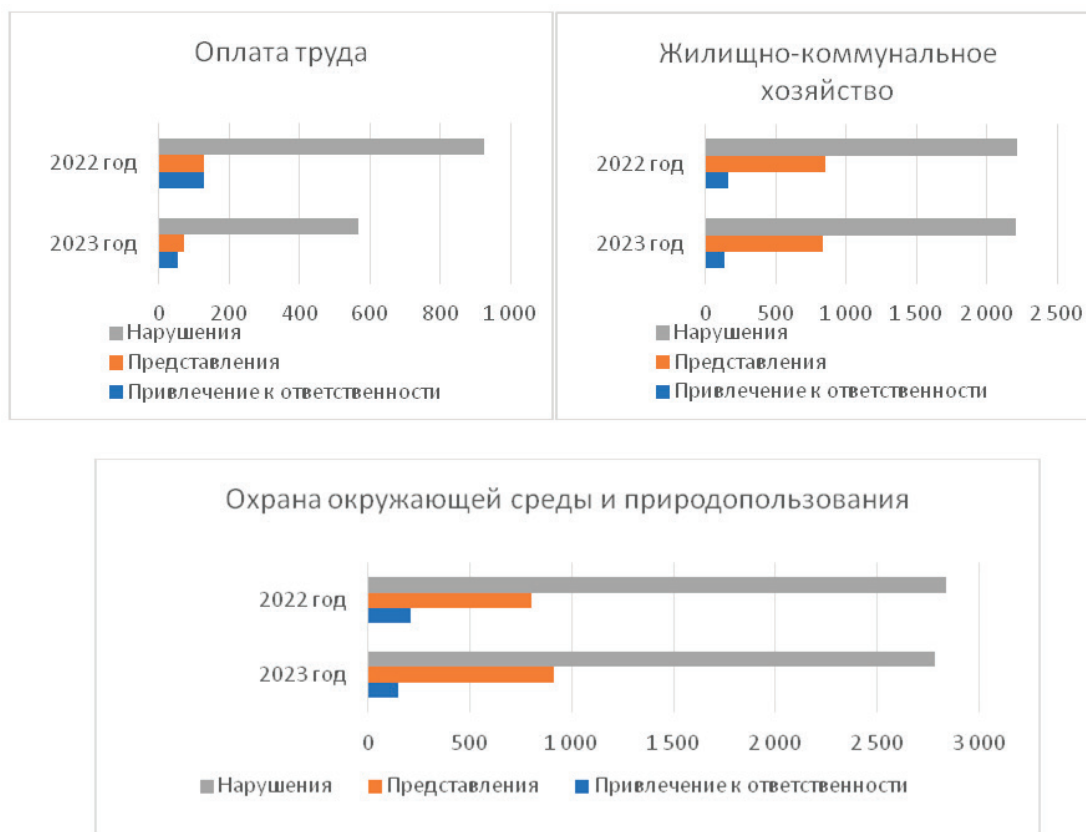

Рис. 4. Основные результаты надзорной деятельности Прокуратуры Ленинградской области за период с января по декабрь 2023 г.

Выводы

Таким образом, анализ статистики надзорной деятельности прокуратуры в представленных субъектах показывает, что органами прокуратуры выявляется достаточно большое количество нарушений в сфере реализации представительными и законодательными органами субъектов Российской Федерации

своих полномочий по принятию и изданию нормативных правовых актов.

Внесение протестов прокурорами в суды, а также привлечение виновных лиц к ответственности, свидетельствует о важности применения органами прокуратуры мер реагирования на выявленные нарушения и поддержания законности в субъектах Российской Федерации.

Литература:

1. Основные результаты надзорной деятельности за 2023. — Текст: электронный // Прокуратура Приморского края: [сайт]. — URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_25/activity/statistics/office/result?item=92958047 (дата обращения: 07.06.2024).
2. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Иркутской области за январь-декабрь 2023 г. — Текст: электронный // Прокуратура Иркутской Области: [сайт]. — URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_38/activity/statistics/office/result/2023_year?item=92943971 (дата обращения: 07.06.2024).
3. Основные показатели работы за 12 мес. 2023 г. в сравнении с АППГ. — Текст: электронный // Прокуратура Алтайского края: [сайт]. — URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_22/activity/statistics/office/result?item=92777983 (дата обращения: 07.06.2024).

4. Результаты деятельности за январь-декабрь 2023 г. — Текст: электронный // Прокуратура Ленинградской области: [сайт]. — URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_47/activity/statistics/office/result?item=92838045 (дата обращения: 07.06.2024).

Особенности административно-правового статуса гражданина, осуществляющего предпринимательскую деятельность без образования юридического лица

Барановский Игорь Павлович, аспирант
Вятский государственный университет (г. Киров)

Научный руководитель: Кононов Павел Иванович, доктор юридических наук, профессор
Волго-Вятский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Киров)

В рамках настоящей статьи проводится комплексный анализ особенности правового статуса гражданина, который осуществляет предпринимательскую деятельность без образования юридического лица. Анализируется современное законодательство, проводится современный анализ правовых проблем и предлагаются меры по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, юридическое лицо, административно-правовой статус гражданина, гражданское право, Российская Федерация.

Features of the administrative and legal status of a citizen engaged in entrepreneurial activity without forming a legal entity

Baranovsky Igor Pavlovich, graduate student
Vyatka State University (Kirov)

Scientific advisor: Kononov Pavel Ivanovich, doctor of law sciences, professor
Volga-Vyatka Institute (branch) of the Moscow State Law University named after Kutafin (Kirov)

Within the framework of this article, a comprehensive analysis of the peculiarities of the legal status of a citizen who carries out entrepreneurial activity without forming a legal entity is carried out. Modern legislation is analyzed, a modern analysis of legal problems is carried out and measures to improve legislation are proposed.

Keywords: entrepreneurial activity, legal entity, administrative and legal status of a citizen, civil law, Russian Federation.

Административно-правовой статус гражданина, осуществляющего предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, отличается от статуса гражданина, который осуществляет предпринимательскую деятельность в форме юридического лица. Гражданин, осуществляющий предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, называется индивидуальным предпринимателем, который является гражданином, который осуществляет предпринимательскую деятельность без образования юридического лица на основании регистрации в установленном порядке. В данном тексте будут рассмотрены особенности административно-правового статуса индивидуального предпринимателя, включая процедуру регистрации, права и обязанности, ответственность и другие аспекты [1].

Процедура регистрации индивидуального предпринимателя предусматривает несколько этапов, которые включают в себя: выбор формы предпринимательской деятельности, определение наименования индивидуального предпринимателя, выбор видов деятельности, которые будут осуществляться, сдача необходимых документов в налоговую инспекцию, полу-

чение регистрационного номера и размещения его на всех официальных документах и рекламных материалах, а также получение разрешений и лицензий, которые могут потребоваться в зависимости от вида деятельности. Регистрация индивидуального предпринимателя может осуществляться как в налоговой инспекции, так и в специальных органах регистрации предпринимательской деятельности, которые могут быть созданы в зависимости от законодательства конкретной страны [3].

Права и обязанности индивидуального предпринимателя включают в себя несколько аспектов, которые могут различаться в зависимости от законодательства конкретной страны. Среди прав индивидуального предпринимателя можно выделить следующие: свобода выбора видов деятельности, свобода выбора места осуществления деятельности, свобода выбора форм собственности, свобода выбора партнеров и сотрудников, свобода выбора методов финансирования деятельности, свобода выбора поставщиков и покупателей, свобода выбора маркетинговых стратегий и другие. Среди обязанностей индивидуального предпринимателя можно выделить следующие: соблюдение законных требований и ограничений в отношении

видов деятельности, соблюдение требований к условиям осуществления деятельности, соблюдение требований к безопасности и охране труда, соблюдение требований к финансовой отчетности и налогообложению, соблюдение требований к защите прав потребителей, соблюдение требований к охране окружающей среды и другие.

Ответственность индивидуального предпринимателя может быть гражданской, административной или уголовной в зависимости от вида нарушения и его последствий. Гражданская ответственность предусматривает возмещение ущерба, причиненного в результате нарушения законных требований и ограничений. Административная ответственность предусматривает наложение административных санкций, таких как штрафы, дисциплинарные взыскания и другие. Уголовная ответственность предусматривает наложение уголовных санкций, таких как лишение свободы, исправительные работы и другие. Ответственность индивидуального предпринимателя может быть возложена на него в полном объеме или в соответствии с принципом доли вины в зависимости от вида нарушения и его последствий [4].

Особенности административно-правового статуса гражданина, осуществляющего предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, включают в себя ряд аспектов, определяющих правовое положение таких предпринимателей в сфере бизнеса. Рассмотрим основные из них [5].

1. Юридическая форма предпринимательства: Гражданин, осуществляющий предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, может выбрать различные формы индивидуального предпринимательства, такие как индивидуальное предпринимательство, фермерское хозяйство или крестьянское (фермерское) хозяйство в соответствии с законодательством Российской Федерации.

2. Финансовая ответственность: Гражданин-предприниматель несет личную финансовую ответственность за долги и обязательства, возникающие в процессе своей предпринимательской деятельности. Это означает, что его личные средства могут быть использованы для удовлетворения требований кредиторов [6].

3. Регистрация и лицензирование: В зависимости от вида предпринимательской деятельности могут потребоваться различные виды лицензий и разрешений. Гражданин-предприниматель обязан зарегистрировать свою деятельность в установленном порядке и получить необходимые лицензии, если это требуется законом.

4. Налогообложение: Предприниматели без образования юридического лица обычно облагаются налогами на основе режима общего налогообложения или упрощенной системы налогообложения, в зависимости от объема и вида их деятельности. Они обязаны вести бухгалтерский учет и предоставлять отчетность в установленные сроки [7].

5. Трудовые отношения: Гражданин-предприниматель, осуществляющий свою деятельность без образования юридического лица, может нанимать работников для выполнения определенных задач. При этом он обязан соблюдать трудовое законодательство, включая установленные нормы по оплате труда, рабочему времени и условиям труда [8].

6. Защита прав и интересов: Гражданин-предприниматель имеет право на защиту своих прав и интересов в суде и перед государственными органами. Он также обязан соблюдать права и требования, установленные законом, и выполнять решения судов и решения государственных органов.

7. Ответственность за нарушения: Гражданин-предприниматель несет ответственность за нарушения законодательства в сфере предпринимательства. В случае выявления нарушений он может быть подвергнут штрафным санкциям, а в некоторых случаях и лишен права заниматься предпринимательской деятельностью.

В целом, гражданин, осуществляющий предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, обладает определенными правами и обязанностями, которые регулируются соответствующими нормами гражданского, налогового, трудового и иного законодательства Российской Федерации [9].

Согласно Закону № 422-ФЗ, профессиональный доход раскрывается как доход физических лиц от деятельности, в которой они не имеют работодателя и не нанимают работников по трудовым договорам (часть 7 статьи 2 Закона № 422-ФЗ) [2]. Основываясь на анализе других положений Закона, № По 422-ФЗ самозанятыми могут быть признаны физические лица и индивидуальные предприниматели, которые одновременно отвечают следующим основным условиям, и, соответственно, применять специальный налоговый режим: те, кто получает доход от деятельности, осуществляемой самостоятельно, то есть без привлечения наемного труда (по трудовым договорам), или те, кто получает доходы от деятельности, осуществляемой самостоятельно, то есть без привлечения наемного труда (по трудовым договорам). Доходы от использования имущества; у которых нет работодателя, с которым заключен трудовой договор; доход от полученной деятельности не должен превышать 2 400 000 долларов в год [10].

Таким образом, современный подход к легализации самозанятых граждан, которые не зарегистрированы в качестве индивидуальных предпринимателей, уже можно признать достаточно успешным. Все это стало результатом достаточно грамотной государственной политики, проводимой в этом направлении. Следует отметить, что преимущества регистрации в качестве самозанятого лица получают не только физические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без государственной регистрации, но и индивидуальные предприниматели, которые могут получить указанный статус при соблюдении определенных условий (указанных выше) и пользоваться соответствующими льготами. Очевидно, что для государства учет самозанятых физических лиц, которые не зарегистрированы в качестве индивидуальных предпринимателей, помогает увеличить доходы бюджета за счет налогообложения этих граждан. Однако наполнение бюджета не должно быть главной задачей. В данном случае главной задачей должна стать легализация самозанятых граждан, что в целом сделает российскую экономику более прозрачной. Позитивные успехи, достигнутые в этом направлении, являются ярким примером грамотной государственной политики, сочетающей в себе меры грамотного правового регулирования, адекватный подход

к представлению информации и созданию удобной инфраструктуры (ресурсов, позволяющих осуществлять регистрацию и последующую отчетность без постоянных визитов в соответствующие органы).

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 11.03.2024)
2. Федеральный закон от 27.11.2018 N422-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2023)
3. Анисимов, А.П. Гражданское право России (комплект из 2 книг) / А.П. Анисимов, А.Я. Рыженков, С.А. Чаркин. — М.: Юрайт, 2014. — 479 с.
4. Аюшеева И. З., Богданова Е. Е., Булаевский Б. А. Гражданское право. Учебник. В 2 томах. Том 1. М.: Проспект, 2020. 440 с.
5. Баянов С. В. Гражданское право РФ. Учебник для бакалавров // ЭЖ-Юрист. 2018. № 1–2. С. 14.
6. Белов В. А. Гражданское право. В 4 томах. Том 3. Особенная часть. Абсолютные гражданско-правовые формы. В 2 книгах. Книга 1. Формы отношений принадлежности вещей. Учебник. М.: Юрайт, 2017. 320 с.
7. Богданова Е. Е., Богданов Д. Е., Василевская Л. Ю. Гражданское право. Учебник. В 2 томах. Том 2. М.: Проспект, 2020. 448 с.
8. Булаевский Б. А. Гражданское право. Сроки. Исковая давность. Учебное пособие для бакалавров. М.: Проспект, 2019. 80 с.
9. Буланов М. С. Гражданское право России в 4 — х частях// Власть Закона. — 2016. — № 2. — С. 210–221.
10. Трофимова Е. В. Государственная регистрация субъектов предпринимательской деятельности: цели, задачи и правовые проблемы // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». 2012. № 2. С. 59–65.

Понятие и признаки коррупции

Бахтияров Илья Наилевич, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

Коррупция давно считается одной из самых острых проблем современного мира. Она оказывает сильнейшее негативное воздействие на множество сфер жизни общества, основными из которых являются экономическая, правовая и общественно-политическая. Проблема коррупции не является сверхновой, а представляет тему многих научных исследований, направленных на изучение этого феномена, а также понимание мер необходимых для пресечения этого факта в рамках Российского государства. Борьба с коррупцией становится важным элементом укрепления демократии, защиты прав человека, улучшения качества жизни и обеспечения безопасности общества.

Ключевые слова: коррупция, власть, служебное положение, система управления, выгода, корыстные интересы, личная заинтересованность, ответственность.

В последнее время на фоне изменений в общественно-политической и социально-экономической обстановке коррупционные проявления имеют место во всех сферах жизнедеятельности современного общества, что порождает ряд проблем: снижение эффективности производства, развитие теневого сектора экономики, увеличение роли преступности в государстве.

Коррупция — это общественно-опасное явление, которое связано с получением личной выгоды или выгоды для третьих лиц, которое разрушает справедливость и порядок, позволяя людям злоупотреблять своими полномочиями или влиянием ради личной выгоды, в ущерб интересам общества.

Коррупция проявляется на разных этапах развития общества и государства. В первобытных обществах она нередко возникала внутри племенных сообществ или малых групп, где ресурсы и власть контролировались ограниченным кругом людей, способствуя формированию коррупционных практик [3].

С развитием формальных структур власти и государственных институтов стала более заметной роль коррупции.

Концентрация власти, ресурсов и привилегий в руках небольшой группы людей способствовала распространению коррупционных практик: взятки, неправомерное использование государственных ресурсов и злоупотребление должностными полномочиями.

В период абсолютизма повсеместно, но особенно в Европе, власть королей была безусловной. Абсолютизм способствовал распространению коррупции, она проникала в судебную систему, военные структуры и исполнительную власть.

Во время процесса индустриализации и модернизации коррупция эволюционировала, принимая новые формы, связанные с развитием бизнеса, индустрии и капитализма. Монополии, влияние крупных корпораций и политическая коррупция стали характерными чертами определенных обществ.

В 20–30-е годы XX века в России происходили значительные изменения в различных областях общества, сопровождаемые появлением новых рисков, как политических, так и экономических. Один из таких рисков — увеличение коррупционных проявлений среди государственных служащих и местных вла-

стей. Поэтому важным документом, направленным на борьбу с коррупцией, стал декрет Совета Народных Комиссаров от 8 мая 1918 года «О взяточничестве», который предусматривал равную ответственность всех участников коррупционных сделок. Под наказание попадали как пособники, так и организаторы, а также подстрекатели. Особое внимание уделялось лицам, занимающим должности в органах государственной власти и общественной службе в РСФСР. Однако, несмотря на экономическое развитие общества и государства, имеющиеся методы борьбы с взяточничеством оказались недостаточно эффективными. Это было вызвано не только несовершенством процедур отбора и подготовки кадров, принимаемых на государственную службу, но и низким уровнем заработной платы, который значительно отставал от среднего. Возрастание коррупционных проявлений, влияющих на экономическую безопасность страны, стало основанием для разработки и принятия Уголовного кодекса 1922 года, который предусматривал крайне строгие наказания за совершение этого социально-политического преступления, вплоть до расстрела.

В современных государствах коррупция присутствует на различных уровнях — от коррупции в бизнесе до политической коррупции и злоупотреблений в государственных учреждениях. Это распространенное социальное явление, которое выражается не только в взяточничестве, но и в широком спектре противоправных деяний с корыстным умыслом. Коррупция зиждется на обширном арсенале противоправных действий, и составить исчерпывающий перечень таких деяний невозможно.

Определение коррупции влечет за собой определенные трудности из-за латентности ее проявлений, которая затрудняет оценку реального уровня проникновения коррупции в различные институциональные структуры и подсистемы общества [8].

Российскими учеными «коррупция оценивается как одно из самых опасных и всепроникающих явлений, представляющих угрозу национальной безопасности российского общества» [2].

В.С. Авраменко и В.А. Сорокина определяют коррупцию «как использование должностными лицами, служащими коммерческих и иных организаций (в том числе иностранных) своего статуса для незаконного получения каких-либо благ (имущества, прав на него, услуг и льгот, в т.ч. неимущественного характера) либо предоставление последним таких благ» [1].

Н.Н. Окутина описывает коррупцию (коррупционные преступления) именно как «часть корыстной преступности, представляющей собой уголовно наказуемое совершение действий за незаконное вознаграждение государственным чиновником, должностным лицом, служащим частного учреждения либо общественным или политическим деятелем, в пользу того, кто предлагает вознаграждение или вынужден его предложить» [7].

Е.В. Еремина и А.А. Постнов «выделяют такие значимые свойства, характеризующие коррупцию, как осознанность (ни одно из коррупционных правонарушений невозможно совершить «по неразумению») и двусторонний характер составляющего ее акта, подразумевающего использование государственно-властными органами, их должностными лицами, а также представителями управленческого персонала коммерческих и некоммерческих организаций и другими лицами

определенного статуса, в процессе совершения действий в по просьбе физических или юридических лиц, обратившихся для удовлетворения своих интересов» [5].

Коррупция всегда связана с личной выгодой, потому что связана с получением денег, подарков, привилегий или других благ. Она может проявляться как злоупотребление должностными полномочиями. Коррупция всегда нарушает законы и нормы общества, влияет на социальные институты, а также подрывает доверие к власти и системе правосудия. Коррупция может тормозить экономическое развитие, инновации и социальный прогресс, поскольку ресурсы направляются не на общественные нужды, а на личные интересы [8].

Коррупция в системе управления может привести к искажению приоритетов, несправедливому распределению ресурсов и дискриминации в принятии решений. Она может влиять на эффективность государственных служб, замедлять процессы принятия решений и ослаблять ответственность перед обществом. Недостаточное преследование коррумпированных лиц может привести к безнаказанности, а злоупотребление властью и взаимоотношения с коррумпированными элементами могут подрывать демократические принципы.

Коррупция может привести к изменению приоритетов и целей управленческих структур, потому что руководящие лица могут ставить личные выгоды выше общественных интересов [6].

Отметим, что коррупция может принимать различные формы, начиная от незначительных случаев в повседневной жизни и заканчивая системными и структурными проявлениями. Борьба с ней обычно требует комплекса мер, включая укрепление правовой системы, повышение прозрачности, образование и формирование этических норм в обществе.

Исследование коррупции требует использования различных научных подходов и методов, учитывая сложность и многогранность этого явления. Рассмотрим несколько ключевых научных подходов, которые часто применяются в изучении коррупции:

1. Стратификационный подход позволяет анализировать взаимосвязь между этим явлением и различными социальными группами. Путем изучения социальных страт и слоев общества исследователи могут определить, какие группы населения более подвержены коррупции, и как социальное положение влияет на её распространение. Этот подход также позволяет выявить, как социальные факторы могут влиять на уровень коррупции в различных социокультурных контекстах.

2. Деятельностный подход сосредотачивается на анализе конкретных действий и процессов, которые приводят к коррупционным практикам. Исследователи при этом могут анализировать коррупцию в различных контекстах, таких как определенные ситуации, институты или сферы деятельности. Этот подход помогает выявить конкретные механизмы коррупции и их функционирование в различных областях, что в свою очередь способствует разработке более эффективных стратегий борьбы с этим явлением.

3. Диалектический подход включает в себя анализ противоречий, конфликтов и взаимодействия в обществе, которые могут способствовать этому явлению. Исследователи

при этом анализируют взаимодействие различных социальных сил и факторов, а также их влияние на проявление коррупции в различных сферах жизни общества. Этот подход помогает лучше понять сложные динамики, лежащие в основе коррупции, и разработать соответствующие стратегии предотвращения и борьбы с этим явлением.

4. Системный подход к изучению коррупции рассматривает общество как сложную систему, где различные элементы взаимодействуют между собой. Исследования в этом подходе фокусируются на анализе взаимосвязей между различными институтами, культурой, экономикой и политикой. Целью такого анализа является понимание того, как эти факторы влияют на формирование среды, которая способствует распространению коррупции [3].

Каждый из этих подходов предоставляет уникальную перспективу на проблему коррупции, раскрывая ее многогранность и сложность. Комбинирование различных методов и подходов дает возможность получить более полное представление о причинах, механизмах возникновения и последствиях коррупции в различных социокультурных и экономических контекстах.

Принятые в последние годы меры по профилактике коррупции оказались неэффективными. Данная неэффективность объясняется установлением сотрудничества с правоохранительными органами для выявления случаев взяточничества,

включая сообщение о местонахождении и личности лиц, совершающих коррупционные преступления. При этом публикация фактов коррупционных проявлений в стране с использованием средств массовой информации, что существенно понижало социальный статус и авторитет указанных лиц [4].

Анализируя динамику совершения и выявления коррупционных нарушений, можно сделать вывод, что ужесточение санкций за коррупцию является неотъемлемой частью борьбы с этим антиобщественным явлением. Однако, несмотря на это, существенного снижения числа преступлений, связанных с взяточничеством, не наблюдается.

Таким образом, коррупция порочно влияет на общество, подрывая доверие к правительству, искажая справедливость и препятствуя развитию экономики. Борьба с этим злом требует не только строгого соблюдения законодательства, но и активного участия общества в формировании нравственных и этических ценностей, отвергающих любые проявления коррупции.

Коррупция давно считается одной из самых острых проблем современного мира. Она оказывает сильнейшее негативное воздействие на множество сфер жизни общества, основными из которых являются экономическая, правовая и общественно-политическая. Борьба с коррупцией становится важным элементом укрепления демократии, защиты прав человека, улучшения качества жизни и обеспечения безопасности общества.

Литература:

1. Авраменко В. С., Сорокина В. А. Коррупция в России: причины, последствия, методы борьбы / В сб.: Актуальные вопросы современной экономической науки. Астрахань, 2023. С. 69–72.
2. Ашин А. А. Коррупция в России: понятие, причины и противодействие // Ученые записки. 2021. № 1. С. 91–94.
3. Быкадорова Е. В., Смиуха А. Е., Манилкин Н. В. Коррупция: понятие и причины возникновения // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2022. № 1. С. 86–90.
4. Дулалаева М. А. Коррупция, ее виды и причины возникновения // Студенческий. 2022. № 35. С. 14–16.
5. Еремина Е. В., Постнов А. А. Понятие, сущность и причины возникновения коррупции в органах государственной власти / В сб.: Социум и жизненное пространство личности. Пенза, 2023. С. 23–32.
6. Курдина В. А. К вопросу о понятии, причинах и возможностях противодействия коррупции / В сб.: Юриспруденция в теории и на практике: вопросы совершенствования правовой грамотности. Уфа, 2021. С. 38–40.
7. Окутина Н. Н. Понятие и сущность коррупции в современной России // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 2. С. 52–56.
8. Черничкина А. Г. Коррупция в Российской Федерации: понятие и актуальные проблемы / В сб.: Молодой исследователь: вызовы и перспективы. М., 2022. С. 112–116.

Проблемы правоприменительной практики при привлечении лиц к административной ответственности за дискриминацию в сфере труда

Бекижева Диана Анзоровна, студент магистратуры

Научный руководитель: Захарова Виктория Алексеевна, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Статья посвящена практике привлечения лиц к административной ответственности за дискриминацию в сфере труда.

Ключевые слова: трудовое право, административная ответственность за дискриминацию в сфере труда.

Понятие дискриминации установлено статьей 5.62 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ), согласно которому дискриминация — нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения, возраста, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности или непринадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам [2].

Запрет на дискриминацию закреплен в статье 19 Конституции Российской Федерации. Данный запрет находит свое отражение в статье 3 Трудового кодекса Российской Федерации (далее — ТК РФ), согласно которому никто не может быть ограничен в трудовых правах и свободах или получать какие-либо преимущества в зависимости от пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения, возраста, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности или непринадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам, а также от других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника [3].

В части 3 статьи 3 ТК РФ говорится о том, что не является дискриминацией.

Так, не считается дискриминацией установленный законом индивидуальный подход работодателя, направленный на удовлетворение особых потребностей отдельных категорий лиц, таких как недопущение беременных женщин к работе, связанной с выполнением трудовой функции во вредных и опасных условиях труда, дополнительному оснащению специальных рабочих мест для инвалидов, сокращение продолжительности рабочего времени для несовершеннолетних [5].

По нормам действующего КоАП РФ исключительным правом возбуждать производство по делу об административном правонарушении по статье 5.62 наделен прокурор [2].

Субъектами административного правонарушения по ст. 5.62 КоАП РФ могут быть граждане или юридические лица.

Стоит отметить, что диспозиция статьи 5.62 КоАП РФ не предъявляет требования к субъективной стороне административного правонарушения, не ставит возникновение ответственности за совершение данного административного правонарушения в зависимость от формы вины, то есть указанное правонарушение может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности.

Основным проблемным аспектом привлечения к административной ответственности по ст. 5.62 КоАП РФ является наличие доказательственной базы.

На практике, при приеме на работу, увольнении или в процессе выполнения трудовой функции, работник (кандидат) не ведет аудио- и видеозаписи, разговор происходит без свидетелей или в присутствии лиц, находящихся в зависимости от работодателя.

Официальные ответы работодателя носят расплывчатый характер и как правило, в обоснование принятия того или иного решения в отношении работника, работодателем указываются деловые качества работника, что не соответствует действительности.

Вместе с тем, практически единственным достоверным фактом, доказывающим совершения в отношении работника акта дискриминации является наличие письменных документов.

Во всех выигранных делах о дискриминации при приеме на работу факт был доказан надписью, сделанной представителем работодателя на направлении на работу, выданном службой занятости. Следовательно, дискриминация в условиях общего регулирования распределения бремени доказывания на практике может быть доказана лишь в исключительных случаях полной юридической безграмотности работодателя [6].

Указанные аспекты обосновывают низкую статистику привлечения судами виновных лиц к административной ответственности за дискриминацию в сфере труда.

Ввиду изложенного необходимо отметить, что основным из методов доказывания дискриминации при отсутствии письменных документов работодателя является метод сравнения и сопоставления квалификационных требований должности деловым качествам работника.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ 2002. № 1. Ст. 1.

3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 3.
4. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 23.12.2021 № 45 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами общей юрисдикции дел об административных правонарушениях, связанных с нарушением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права» // Бюллетень Верховного суда РФ. 2021 № 12.
5. Адриановская Т.Л. Административная ответственность за нарушения трудового законодательства // Теория и практика общественного развития. 2014. № 16. С. 118–120.
6. Лютов Н.Л. Дискриминация в сфере труда: вопросы эффективности норм и правоприменительной практики / Н.Л. Лютов, Е.С. Герасимова // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 3(64). С. 100–108.

Профилактика укрывательства преступлений

Белоногов Данила Сергеевич, студент
Забайкальский государственный университет (г. Чита)

В уголовном законодательстве укрывательство преступлений уголовно наказуемо. Ответственность за укрывательство преступлений предусмотрена законодательством. Однако несмотря на это на данный момент существует множество дискуссий по этому вопросу.

В целях проведения исследования разработана анкета, проведен опрос и осуществлен анализ ответов респондентов (студентов 2–4 курсов) Забайкальских вузов, сотрудников Администрации городского округа «город Чита», сотрудников публичного акционерного общества «Промсвязьбанк». Анализ анкет показал, что общее число респондентов составило 60 человек, в том числе 65% женщин и 35% мужчин из представленных данных видно, что большую часть респондентов представляют лица мужского пола.

Также из полученной информации можно сделать вывод, что большая часть респондентов принадлежит к возрастной группе от 18 до 24 лет (57%), наименьшее число респондентов представлено группой старше 50 лет (7%). Большая часть опрошенных имеет высшее образования (43,3%) и неоконченное высшее образование (50%).

Таким образом, большая часть опрошенных (57%) определила свой вид деятельности как несвязанный с юриспруденцией. 26 участников анкетирования полностью связывают свой вид деятельности с юриспруденцией (43%). Участие в анкетировании людей различной половозрастной структуры, отличающихся местом работы, направленностью в сфере профессиональных интересов, позволило обеспечить репрезентативность опроса и отразить мнение различных слоев населения по вопросам укрывательства преступлений.

Участникам анкетирования было предложено оценить, насколько, по их мнению, распространено в российском обществе заранее не обещанное укрывательство особо тяжких преступлений.

Результаты проведенного исследования достаточно четко показали, что большая часть респондентов не в полной мере осознает серьезности института укрывательства преступлений. Самое тревожное, что в эту категорию входят как респонденты, не связанные с юриспруденцией, так и люди, связавшие свою деятельность с этой отраслью.

Так, 23,55% респондентов, например, вообще не задумывались о распространенности в обществе укрывательства преступлений. Также стоит отметить, что все эти респонденты относятся к группе, деятельность которой связана с юриспруденцией, что не может не огорчать. Из представленных выше данных видно, что 30,77% респондентов, не связанных с юриспруденцией, убеждены, что укрывательство преступлений составляет менее 10% от всей преступности, аналогичную точку зрения разделяют 14,7% опрошенных, связанных с юриспруденцией, то есть ответы были вполне осознанные.

Большая часть опрошенных, деятельность которых не относится к юриспруденции, считает, что укрывательство преступлений составляет десятую часть всей преступности (50%). Аналогичной точки зрения придерживаются 14,7% опрошенных из другой группы. Это далеко не все выводы, которые можно сделать на основе представленных данных после опроса на тему укрывательства.

Так, например, преимущественная часть опрошенных, деятельность которых связана с юриспруденцией, считает, что укрывательство преступлений составляет 30% от всей преступности. Аналогичной точки зрения придерживаются 19,23% респондентов, чья деятельность не связана с юриспруденцией.

Наконец, лишь 14,7% опрошенных считают, что укрывательство преступлений составляет 50% от всей преступности. Также необходимо отметить, что все респонденты, придерживающиеся к данной точке зрения, связали свою деятельность с юриспруденцией.

Наличие самой обязанности при совершении преступлений, которые являются особо тяжкими, граждане, руководствуясь принципом, что все, что не запрещает делать закон, можно, при укрывательстве не боятся порицания общества, а также не боятся нравственного осуждения, считая, что это все является бизнесом.

Основываясь на этом, Овсянникова К.Е. считает возможным устранением данной проблемы введение ответственности за предварительно не обещанное укрывательство всех преступлений, совершенных умышленно по уголовному законодательству.

В соответствии с этим, она подчеркивает важность дифференцированной ответственности по каждому преступлению УК РФ, в соответствии с его тяжестью.

Например, если усматривается укрывательство преступных деяний небольшой или средней тяжести, то такое укрывательство должно быть указано в определенной части статьи УК РФ, а в случае преступных посягательства тяжких, а также особо тяжких, возможным видится внесение дополнительной части статьи, предусматривающей ответственность.

Санкции, связанные с указанными нормами, должны отражать степень и характер опасности деяний, которые были этими нормами предусмотрены. Сегодня достаточно сложно привлечь к ответственности тех лиц, которые совершили преступные деяния, а ситуация с теми гражданами, которые только прикоснулись к преступному деянию, еще хуже.

Такие меры при их правильном использовании будут являться средством, способным предупреждать преступные деяния. Так, чем опаснее преступное деяние, тем сложнее выполнение задачи. То есть, чем меньше опасность преступления, тем меньше опасности несет укрывательство. А это значит, что наказуемость нужно определять по тяжести преступления.

Учитывая все то, что было изложено выше, стоит учесть, что в статье 316 УК России необходимо отметить несколько нововведений и редакций:

1. Укрывательство, если оно не было обещано заранее в отношении как тяжкого преступления, так и лица, это преступление совершившего, с помощью сокрытия предметов, следов, а также орудий и иных улик, наказывается следующим образом...

2. Укрывательство особо тяжких преступных деяний может наказываться...

3. Укрывательство как особо тяжких, так и тяжких преступных деяний, а также тех преступлений, которые были совершены в отношении лиц, не достигших 18 лет, наказывается...

4. Гражданин не может подлежать ответственности уголовного характера за укрывательство, если оно было заранее не обещанным, а преступление было совершено родственником, сожителем или же супругом.

С другой же стороны, оставлять укрывательство как средней, так и небольшой тяжести вне правового поля — это нецелесообразный шаг. УК России занимается охраной самых важных общественных отношений, и решение проблемы кроется в перенесении укрывательства преступного деяния такой категории в административное право. По отношению к укрывательству преступных деяний средней и небольшой тяжести нужно установить ответственность административную.

Такая регламентация способствует процессам реализации принципов неотвратимости наказания.

Незнание законодательства не снимает ответственности. В обществе должно появиться осознание того, что укрывательство преступного деяния — это наказуемое действие, причем мера как ответственности, так и наказания зависит от тяжести совершенного преступного деяния.

Введение мер наказания для тех, кто занимается укрывательством преступных деяний, может повлиять на активную

позицию граждан как по содействию, так и по раскрытию преступных деяний.

Едва ли не самый опасный вид прикосновенности, помогающий совершить преступление — это не обещанное укрывательство (статья 316 УК РФ). Те укрыватели, которые помогают преступникам так или иначе избежать ответственности, способствуют при этом тому, что виновный человек останется полностью безнаказанным.

Сегодня представление обо всех тех действиях, которые можно отнести к укрывательству, можно получить на основании статьи 33 УК России, части 5, ведь данный момент посвящается как раз пособничеству, а также тем гражданам, которые обещают заранее скрыть человека, совершившего преступление.

В том определении, которое было опубликовано еще 8 июня 2010 года № 67-Д10–8СП, коллегия судов по уголовным делам дала свое определение такому действию, как укрывательство. Согласно определению, под укрывательством понимаются все те действия, которые направлены на сокрытие как преступления, так и преступника. Укрывательство может быть выражено в предоставлении чего угодно, начиная от транспорта и заканчивая одеждой.

Суд, пускай у него нет на это оснований, тоже расширяет действие ст. 316 УК России, при этом подключая к определению укрывательства еще и сокрытия преступной деятельности в виде как дарения, так и продажи оружия, определяя такие действия, как действия, попадающие под ст. 175, а именно приобретение и сбыт того имущества, которое было получено преступными путями.

Действующий УК РФ установил еще один тип ответственности, согласно которому ответственность за не обещанное заранее укрывательство наступает лишь в особо тяжких случаях, предусмотренных УК России. Под такими преступлениями, особо тяжкими, понимаются все те деяния, наказания за которые начинаются от 10 лет тюремного срока и больше.

Если речь идет об укрывательстве в не таких серьезных случаях, то укрывательство не будет относиться к чему-то противоправному.

Соответственно, и сама ответственность в подобных случаях применяться не будет. Тем не менее, наличие самой обязанности воздержания от укрывательства при тяжких преступных деяниях создает такие ситуации, при которых граждане будут укрывать других граждан, у которых за плечами совершенные менее тяжкие преступные деяния.

Учитывая все эти моменты, Пономаренко Е. В. предложил ввести уголовную ответственность за заранее не обещанное укрывательство любых людей, чьи преступные деяния регламентированы Особой статьей УК России. Также автор отмечает важность дифференцированной уголовной ответственности, особенно если она исходит из состава преступного деяния. Правда, подобные действия не принесут результатов. Статья 316, не обладает такой юридической силой, чтобы побороть преступность и ее укрывателей. И УК РФ пополнится не самой действующей статьей. По данным департамента при ВС РФ, количество осужденных на основании статьи 316 УК РФ за весь 2009-й г. было равно 402 гражданам, что равно

0,05%, а в 2010 г. — 348 граждан, что равно 0,8% соответственно. В 2011 г. — 297 граждан, что равно 0,04%.

Такие низкие показатели, однако, не радуют, ведь цифры лишь означают, что преступления с укрывательством отличаются высокой латентностью. Никакой фактической статистики по преступлениям нет, по крайней мере, в свободном доступе.

Ни онлайн-ресурс МВД, ни ресурс Росстата не смогут показать подобную информацию. Также подобные преступные деяния крайне слабо отражаются в практике судебных дел.

Если посмотреть на практику Судебной коллегии, работающей с делами ВС России, количество дел, связанных с укрывательством преступных деяний, скрыто в статистике преступных действий, направленных против органов и действий органов правосудия.

Эти особенности лишний раз подчеркивают интерес государства к составам преступных деяний. В 2020 году СМИ начали сообщать об укрывательстве преступных деяний уже самими работниками полиции и иных правоохранительных органов.

Лишь за первые 6 месяцев наступившего года было выявлено 123 убийства, примерно тысяча случаев, при которых человеку был причинен тяжкий вред, а также свыше 40 тысяч случаев посягательства на ту собственность, которая не была учтена представителями правоохранительных органов.

Исходя из всего этого, сегодня достаточно сложно привлечь к ответственности тех лиц, которые совершили преступные деяние, а ситуация с теми гражданами, которые только прикоснулись к преступному деянию, еще хуже.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. — 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ [ред. от 07.04.2020] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
3. Овсянникова К. Е. Укрывательство преступлений как отдельный вид преступлений: необходимость конкретизации нормы права. — СПб.: Неделя науки СПбПУ. — 2018. — 452 с.
4. Борзенкова Г. И. Курс уголовного права. Особенная часть. — м.: Зерцало-М. — 2002. — 319 с.
5. Галактионов Е. А. Соучастие в преступлении. Историческое и сравнительно-правовое исследование. — СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России. — 2000. — 78 с.
6. Приговор от 26.02.2018 по делу № 1-53/2018. // Архив Калининского районного суда г. Тюмени URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zWeNIP5oa7J8/> (дата обращения: 09.06.2020).
7. Приговор от 19.02.2018 по делу № 1-9/2018. // Архив Приволжского районного суда Самарской области URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zWeNIP5oa7J8/> (дата обращения: 09.06.2020).
8. Приговор от 29.08.2013 по делу № 2-18/2013. // Архив Верховного суда Республики Хакасия URL: <https://sudact.ru/regular/doc/3ryiHDLGc0Y8/> (дата обращения: 09.06.2020).

Учитывая все то, что было изложено выше, стоит учесть, что в статье 316 УК России необходимо отметить несколько нововведений и редакций:

1. Укрывательство, если оно не было обещано заранее в отношении как тяжкого преступления, так и лица, это преступление совершившего, с помощью сокрытия предметов, следов, а также орудий и иных улик, наказывается следующим образом...

2. Укрывательство особо тяжких преступных деяний может наказываться...

3. Укрывательство как особо тяжких, так и тяжких преступных деяний, а также тех преступлений, которые были совершены в отношении лиц, не достигших 18 лет, наказывается...

4. Гражданин не может подлежать ответственности уголовного характера за укрывательство, если оно было заранее не обещанным, а преступление было совершено родственником, сожителем или же супругом.

С другой же стороны, оставлять укрывательство как средней, так и небольшой тяжести вне правового поля — это нецелесообразный шаг.

Таким образом, наличие самой обязанности воздержания от укрывательства при тяжких преступных деяниях создает такие ситуации, при которых граждане будут укрывать других граждан, у которых за плечами совершенные менее тяжкие преступления. В связи с этим необходимо ввести уголовную ответственность за заранее не обещанное укрывательство любых людей, чьи преступные деяния регламентированы Особенной статьей УК России. Также необходимо при этом отметить важность дифференцированной уголовной ответственности, особенно если она исходит из состава преступного деяния.

Разграничение понятий терроризма и экстремизма в юриспруденции

Белоусова Анна Сергеевна, студент;
Кондратьева Камилла Анатольевна, студент

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации

Терроризм и экстремизм — две важнейшие глобальные проблемы современности, которые затрагивают все страны и регионы. Противодействие им по праву признается одним из главных направлений современной уголовно-правовой политики [1, с. 59–61]. Анализу терроризма и экстремизма, посвящено множество исследовательских работ, однако в науке о праве нет точного разграничения данных понятий.

Как отмечает С. Фридинский, «в юридической литературе понятия «экстремизм» и «терроризм» часто рассматриваются как синонимы, хотя и имеют различную сущность» [2, с. 123].

Само слово «экстремизм» происходит от латинского слова «*extremus*» — «крайний», «чрезмерный» и означает склонность к радикальным взглядам или методам действия в различных сферах жизни общества. Формы экстремизма появились еще задолго до того, как сам термин «экстремизм» впервые появился в науке о праве. Одни ученые определяют экстремизм как деятельность (а также убеждения, отношение к чему-то или кому-то, чувства, действия, стратегии) личности, далёкие от обычных общепринятых. В обстановке конфликта — это демонстрация жёсткой формы разрешения конфликта. Однако обозначение видов деятельности, людей и групп как «экстремистских», а так же определение того, что следует считать «обычным» или «общепринятым» — это всегда субъективный и политический вопрос [2, с. 125].

Согласно другому подходу, которого придерживаются участники Международного Движения по защите прав народов, экстремизм не связан только с политикой и распространяется на все виды человеческой деятельности. По их мнению, экстремизм — это идеология допустимости использования крайних мер, экстремумов социального поведения, для получения желаемого эффекта [3].

Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. даёт следующее определение понятия экстремизма. Это какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность [3].

Эта же Конвенция определяет терроризм как какое-либо деяние, признаваемое как преступление в одном из договоров, перечисленных в приложении к Конвенции; любое другое деяние, направленное на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или любого другого лица, не принимающего активного участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, или причинить ему тяжкое телесное повреждение [3].

Таким образом, Конвенция четко разграничивает понятия экстремизма и терроризма, в зависимости от целей, преследующих экстремистами или террористами. В первом случае

цель более глобальная, распространяется на все государство в целом, общественный и государственный строй. Терроризм же направлен на запугивание населения.

По мнению других ученых терроризм является разновидностью экстремизма. Так, Ю. И. Авдеев указывает, что экстремизм как социально-политическое явление представляет собой сочетание различных крайних форм политической борьбы, и одной из таких форм является терроризм. [4, с. 41].

Само слово «терроризм» происходит от латинского «*terror*», что означает «страх» или «ужас». Как таковой террор существует ещё с древних времён, с течением времён он приобрёл характерный для нас вид и особенности — создание страха, публичный характер исполнения физического и психологического воздействия на людей [5, с. 10].

А. Бернгард отмечает, что террор является насилием и устрашением, используемым объективно более сильным в отношении более слабых [6, с. 4–7].

В. А. Соснин, рассматривая терроризм как социокультурный и социально-психологический феномен, отмечает исторические изменения как одну из проблем, связанных с определением терроризма [1, с. 32].

Таким образом, говорить о том, что эти термины являются синонимами нельзя. Представляется, что характеристика терроризма как крайнего проявления экстремизма, часто встречающаяся в научных источниках недостаточно обоснована, до настоящего времени единый научный подход не выработан.

Исследователи насчитывают от 100 до 200 определений понятия «терроризм». То же можно сказать и о количестве значений термина «экстремизм» [5, с. 59].

Законодательно термин экстремизм закреплен в статье 1 Федерального Закона № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Федеральный закон под экстремистской деятельностью понимает насильственное изменение основ конституционного строя и (или) нарушение территориальной целостности Российской Федерации (в том числе отчуждение части территории Российской Федерации; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии и др. [7].

Дефиниция терроризма приведена в статье 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». В ней терроризм определяется как идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением

населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий [8].

Данный закон определяет терроризм как «идеологию» и «практику воздействия», отвечающую этой идеологии [8].

Таким образом, исходя из положений статьи 1 Федерального закона о противодействии экстремистской деятельности, законодатель относит терроризм к одному из видов проявления экстремизма.

В связи с тем, что некоторые формы экстремизма признаны административными правонарушениями, можно сделать

вывод, что террористическая деятельность, в него входящая, является наиболее общественно опасным его проявлением. Это также следует из сравнительного анализа санкций за преступления, относящиеся к террористической и экстремистской деятельности. Санкции, предусмотренные УК РФ, выступают формальным мерилем общественной опасности запрещенного деяния, то есть терроризм является одной из наиболее опасных форм экстремизма, поскольку санкции, предусмотренные за совершение террористического акта гораздо выше, чем за иные деяния, квалифицирующиеся как экстремизм.

Литература:

1. Качалов В. В., Баранчикова М. В. Терроризм как глобальная проблема современности // Наука и практика. 2015. № 2 (63). С. 59–61.
2. Фридинский С. Терроризм как крайняя форма экстремизма // Уголовное право. 2008. № 3. С. 120–123.
3. Шанхайская организация. [Электронный ресурс] URL: <https://rus.sectesco.org/> (дата обращения: 22.04.2024)
4. Авдеев Ю. И. Терроризм как социально-политическое явление // Современный терроризм: состояние и перспективы / Под ред. Е. И. Степанова. М.: Эдиториал УРСС, 2019. С. 41.
5. Терроризм в современном мире. Опыт междисциплинарного анализа: Материалы «круглого стола» // Вопросы философии. 2005. № 6. С. 3–36.
6. Бернгард А. Стратегия терроризма. Варшава, 1978. С. 4–7.
7. Босхолов С. С., Литвинов Н. Д. Проблемы нормативного регулирования борьбы с терроризмом в современной России // Актуальные проблемы борьбы с организованной преступностью: материалы науч.-практ. конф. Калининград, 1997.
8. Федеральный закон от 6.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // СПС «Консультант Плюс».

Доказывание в делах о банкротстве физических лиц

Бесчастный Игорь Алексеевич, студент

Научный руководитель: Стронский Данил Дмитриевич, кандидат юридических наук, доцент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Быстрое развитие экономических отношений, увеличение бытовых сделок и капитализация рынка выступают основополагающими детерминантами увеличения банкротных мероприятий. Требуется отметить, что институт банкротства физических лиц начал действовать относительно недавно, а именно с момента вступления в силу Федерального закона РФ от 29 июня 2015 г. № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1]. Данный закон predetermined новый подход к регламентации процедуры банкротства в отношении граждан. В настоящее время рассматриваемый институт претерпел существенные изменения.

Как отмечается в научной литературе, рассмотрение дел о банкротстве физического лица — гражданина характеризуется особым составом участников процесса. Сбор и представление основных доказательств по делу определяются публичной спецификой данной категории дел и, соответственно, необходимостью учета судом множества факторов при их рассмотрении и разрешении [2].

Необходимо обратить внимание, что вопросы доказывания в процедуре банкротства отличаются по своему содержанию и структуре от доказывания в рамках арбитражного процесса. В процедуре банкротства физического лица судом исследуются вопросы принятия заявления и рассмотрения его обоснованности; введения соответствующей процедуры (реструктуризации долгов либо реализации имущества); проверки требований кредиторов по включению в реестр; оспаривания сделок должника; признания действий (действия) арбитражного управляющего незаконными; а также и иные обособленные споры в рамках процедуры банкротства.

Фактические обстоятельства, которые подлежат доказыванию по делу о банкротстве, а также способы доказывания в полной мере обусловлены выбором нормы Закона о банкротстве, которая подлежит применению в сложившихся правоотношениях [3]. Помимо этого, следует заметить, что в рамках банкротных правоотношений применяются повышенные стандарты доказывания, чем и отличается процесс доказывания в банкротстве от процесса доказывания по общим правилам АПК РФ. В названный термин судами обычно вкладывается такие категории как: переход

бремени доказывания; предоставления дополнительных доказательств и т.д. [4].

Затрагивая вопрос процедуру банкротства гражданина следует заметить, что механизм доказывания включается уже на стадии подачи документов о признании должника банкротом. Для этого лицо, обратившееся в арбитражный суд с подобным заявлением, должно доказать наличие признаков банкротства. Совокупность признаков банкротства напрямую будет зависеть от того, что положено в основу несостоятельности должника, т.е. от критериев банкротства.

М. В. Телюкина в своих трудах указывает на то, что «практике известно два противоположных подхода к критерию несостоятельности. Они выражаются в законодательном признании критерия неплатежеспособности либо критерия неоплатности (в рамках каждого критерия можно выделить определенную систему признаков)» [5].

М. И. Кулагин утверждает, «что иногда грань между неоплатностью и неплатежеспособностью провести нельзя, но нельзя их и отождествлять» [6]. Мы не согласны с данным утверждением. Неоплатность и неплатежеспособность — это явления одного порядка, но все же разные. Грань между данными категориями можно и нужно проводить.

Особенность критерия банкротства гражданина заключается в том, что оба критерия применяются в совокупности. Только доказывания подобной совокупности служит основанием введения процедуры банкротства в отношении гражданина.

Стоит отметить, что в рамках рассмотрения дел, связанных с банкротством лица, проблема использования доказательств обусловлена узким перечнем возможных доказательственных средств, применимых для подтверждения несостоятельности должника. При этом, используя незначительный объем доказательственных средств, стоит подразумевать содержание Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 [7], в со-

ответствии с которым установлен стандарт доказывания, строящийся на необходимости доказывания обстоятельств даже в том случае, если наблюдалось признание требований.

В случае если судом вводится процедура реструктуризации долгов, то запускается механизм по сбору документов арбитражным управляющим для анализа финансового состояния должника, определения признаков преднамеренного или фиктивного банкротства. Указанный анализ позволит определить последующие действия в процедуре банкротства. На практике зачастую подобный анализ приводит к выводу о необходимости введения процедуры реализации имущества должника. Таким образом, по результату проведенных действий арбитражным управляющим в процедуре реструктуризации долгов им предоставляются необходимые документы в суд, которые кладутся в основу доказательственной базы, для принятия судом решения о последующей процедуре в рамках банкротства физического лица.

Особый интерес в процедуре банкротства вызывают споры об оспаривании сделок должника [8]. При оспаривании сделок в банкротстве действует общий принцип распределения бремени доказывания. Однако целый комплекс обстоятельств, входящих в предмет доказывания, исключается из бремени доказывания активной стороны путем презумпций.

Подводя итог анализу общих начал доказывания в процедурах банкротства гражданина, следует заметить, что процесс доказывания включает в себя общие и специальные правила. В свою очередь, общие правила регламентируются нормами АПК РФ, а специальные регулируются нормами Закона о банкротстве. Помимо этого следует заметить, что доказывание по указанным делам включает в себя повышенные стандарты, что обуславливает свои особенности. Установлено, что доказывание по делам о банкротстве гражданина имеет проблематику в части использования перечня возможных доказательственных средств.

Литература:

1. Федеральный закон от 29.06.2015 № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета, № 144, 03.07.2015.
2. Дарькин А. О. Доказательства по делу о банкротстве физического лица — гражданина. Порядок их истребования // Современный юрист. 2018. №3. С. 156–164.
3. Спасивов В. В. Обстоятельства, подлежащие доказыванию при привлечении к субсидиарной ответственности в деле о банкротстве // Закон. 2018. № 7. С. 68.
4. Титкова В. Стандарты доказывания в банкротстве. URL: https://zakon.ru/blog/2023/01/09/standarty_dokazyvaniya_v_bankrotstve.
5. Телюкина М. В. Основы конкурсного права. М., 2004. С. 305.
6. Кулагин М. И. Государственно-монополистический капитализм и юридическое лицо. М., 1997. С. 166.
7. Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 (ред. от 21.12.2017) «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» // Вестник ВАС РФ, №8, август, 2012.
8. Мельников Ю. А. Особенности доказывания добросовестности при оспаривании сделок несостоятельного должника // Аллея науки. 2020. № 2 (41). С. 472–477.

Правовая основа применения мер уголовно-процессуального принуждения при производстве дознания в сокращенной форме

Бикенин Евгений Евгеньевич, студент магистратуры

Дальневосточный институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Хабаровск)

В статье рассматриваются правовые основы выбора и применения мер процессуального принуждения к лицам, совершившим преступление, в отношении которых форма предварительного расследования уголовных дел применяется в форме дознания в сокращенной форме.

Ключевые слова: право, дознание в сокращенной форме, правовая основа, меры уголовно-процессуального принуждения, предварительное расследование.

В отечественной доктрине все больше уделяется внимания такой форме предварительного расследования уголовных дел как дознание в сокращенной форме. Являясь новеллой отечественного уголовно-процессуального законодательства, законодатель с одной стороны предоставил упрощенную форму уголовного делопроизводства для органа дознания, уделив внимание уголовно-процессуальной экономии и позволив проще проводить следственные и процессуальные действия с целью быстрого окончания уголовных дел и направления их для судопроизводства. Но, с другой стороны, внимание ученых-правоведов обуславливается критичностью создания такой формы предварительного расследования, поскольку в своей правовой природе дознание в сокращенной форме содержит в себе много изъятий, перенявших от дознания в обычном порядке и многократно их усугубив.

В настоящий момент существуют определенные дискуссии в целом о правомерности применения некоторых мер уголовно-процессуального принуждения в отношении лиц, совершивших преступление, когда производство по уголовному делу проводится в виде дознания в сокращенной форме. Здесь особо остро сталкиваются два главных качества дознания как формы предварительного расследования: скорость производства по уголовному делу и его качественность.

Меры процессуального принуждения являются неотъемлемой частью производства по уголовному делу, поскольку они выступают категорией физического и психологического воздействия на лицо, совершившее преступление, позволяя органу дознания осуществлять непосредственную работу с последним. Однако их применение в ходе производства по уголовному делу в форме сокращенного дознания отличается особой проблематикой.

Проблематика обуславливается в первую очередь отсутствием единого научного мнения о возможности их применения в целом при сокращенном дознании. Ряд ученых-правоведов выступают за их применения, обосновывая это тем, что законодатель не запрещает их использование, уголовно-процессуальное законодательство не имеет положений, которые в какой-либо степени ограничивали бы дознавателя в применении и выборе мер уголовно-процессуального принуждения. Но в то же время они указывают, что это является большой ошибкой отечественного законодательства.

Другие сторонники сокращенной формы дознания выступают за ограничение выбора мер уголовно-процессуального принуждения, высказывая позицию о том, что в отношении

лиц нельзя в таком случае использовать две наиболее строгие меры уголовно-процессуального принуждения — заключение под стражу и домашний арест.

Здесь хотелось бы сразу обратить внимание на то, что правоприменительная практика идет в разрез с научными взглядами. Имеются примеры, когда в отношении дознавателей были приняты меры дисциплинарной ответственности за то, что последние не осуществили задержание лиц, совершивших несколько преступлений, хотя у дознавателей было возбуждено одно уголовное дело по одному известному юридическому факту совершения преступления.

Продолжая вопрос о том, что заключение под стражу и домашний арест хоть законодательно не запрещено дознавателю, но предполагается, что возможно дополнение норм Уголовно-процессуального кодекса РФ позициями для обеспечения законности применения таких мер. Такими условиями может выступать обязательное письменное согласование постановления об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста с прокурором как основного надзирающего за деятельностью дознания органа. Также может быть дополнительно обращено внимание на то, что в случае избрания меры наиболее строгих мер пресечения, дознаватель обязан предъявить лицу, совершившее преступление в течении десятисуточного срока с момента их избрания.

Если рассматривать положения уголовно-процессуального законодательства в соотношении применения мер уголовно-процессуального принуждения и дознания сокращенной форме, то можно сразу сделать вывод о том, что никаких ограничений со стороны законодателя для органа дознания при применении мер пресечения нет. Это является обоснованным и правомерным, поскольку это не только соответствует в целом уголовно-процессуальному закону, но и полностью находит отражение в аналогичных формах зарубежного права. Эту предусматривается в положениях ст. 226.1 УПК РФ, предписывающее основание и порядок производства дознания в сокращенной форме, где указано, что дознание в сокращенной форме производится в том же порядке, что и дознание в обычной форме, но с изъятиями, которые предусмотрены главой 32.1 УПК РФ. В ходе анализа положений главы установлено, что изъятий в отношении применения мер уголовно-процессуального принуждения законодательного не предусматривается. Более того, положения главы 32 УПК РФ, которая регламентирует производство дознания в обычной форме, также не предусматривает

каких-либо ограничений, связанные с мерами уголовно-процессуального принуждения [1, с. 121].

Тогда почему же отечественная уголовно-процессуальная доктрина рассматривает возможности по ограничению дознания в сокращенной форме в аспекте применения мер уголовно-процессуального принуждения? Предполагается, что это связано с правоприменительной практикой. Объективно же, дознаватель должен исходить при выборе меры пресечения от тяжести совершенного преступления и характеристики лица его совершившего, поскольку, возвращаясь к основной задумке дознания в сокращенной форме — главное здесь уголовно-процессуальная экономия и эффективность. Однако о какой временной экономии может идти речь, если в отношении подозреваемого избирается мера пресечения в виде заключения под стражу, которая в первую очередь требует соблюдения предусмотренного законом порядка задержания и избрания меры пресечения с условием санкционированности суда, а также дальнейшее помещение подозреваемого лица в пенитенциарные учреждения. Кадровые голод, охвативший в настоящее время ведомственные структуры МВД России и УФСИН России, создает дополнительные сложности организационного характера, которые препятствуют быстрому расследованию уголовных дел. Проще говоря, у дознавателя возникают трудности во взаимодействии с лицами, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, выраженная в банальной невозможности попасть в место содержания под стражей в большой конкуренции с другими сотрудниками органов, осуществляющих предварительное расследование по уголовным делам. Такую проблему не решает даже компьютеризация процесса получения места в очереди в пенитенциарные учреждения. В свою очередь, это влечет затягивания предварительного расследования уголовного дела, что в последствии заставляет дознавателя принять решение о производстве по уголовному делу в общей форме дознания. В следствии чего, меры пресечения в виде заключения под стражу и домашнего ареста все реже применяются дознавателями.

Другой интересной позицией ученых является внимание к такому участнику уголовного судопроизводства как подозреваемый. Дознание в сокращенной форме применяется исключительно к лицам, которые в полном объеме признают вину в инкриминируемом деянии, он осознает характер и размер причиненного преступлением вреда. Более того, лицо не должно оспаривать правовую оценку деяния, которая излагается в постановлении о возбуждении уголовного дела, что прямо предусмотрено ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ. И если касательно двух первых элементов вопросов не возникает, то существуют определенные сомнения касательно последнего. Оно может быть вызвано не только низкой правовой культурой подозреваемого лица, который не просто не может оспорить правовые основания при-

влечения его к уголовной ответственности, а может их и не понимать вовсе. Существуют также примеры влияния на подозреваемого лиц, которые представляют интересы последнего, например, защитник или законный представитель, которые не согласны с указанной в постановлении о возбуждении уголовного дела правовой оценкой деяния, что может быть связано с различными мотивами данных лиц. Но положения статьи говорят только о подозреваемом лице. Возможно, данную правовую коллизию можно было бы разрешить, если дополнить ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ следующим положением: если подозреваемый, его защитник, законный представитель не оспаривает правовую оценку деяния, приведенной в постановлении о возбуждении уголовного дела. Это в свою очередь будет отражать не только правомерность производства дознания в сокращенной форме, но способствует применения процессуально грамотных мер уголовно-процессуального принуждения [2, с. 78].

Более того, признание вины в совершенном деянии позволяет говорить о возможности подозреваемого лица рассчитывать на его более привилегированное положение по отношению к его правам и законным интересам, поскольку последний как бы выступает на стороне органов, осуществляющих предварительное расследование в виде дознания в сокращенной форме, соглашается сотрудничать, всячески способствовать расследованию уголовного дела и не препятствовать при его производстве. Не является ли тогда избранием таких наиболее строгих мер пресечения в виде заключения под стражу и домашнего ареста своего рода ущемлением прав и законных интересов подозреваемого? [3, с. 49]

Однако, такие рассуждения не могут и должны лечь в основу ограничения дознания в сокращенной форме, поскольку это может повлечь с одной стороны утраты процессуальной самостоятельности дознавателей, и с другой стороны создать условия для возможно злоупотребления своими правами подозреваемых в совершении преступления лиц, поскольку способствование расследованию по уголовному делу и полное признание вины не отражают полную характеристику личности подозреваемого и не дает никакой гарантии о том, что последний не скроется от органов и не будет препятствовать производству по уголовному делу. В следствии чего подтверждается законодательная позиция о том, что дознаватель не должен быть ограничен в выборе мер уголовно-процессуального принуждения как средства обеспечения производства по уголовному делу.

Таким образом, исследование положений уголовно-процессуального законодательства полностью отражают, что дознания в сокращенной форме имеют полную правовую основу применения любых наиболее эффективных в каждой конкретной ситуации применения мер уголовно-процессуального принуждения с целью обеспечения производства по уголовному делу.

Литература:

1. Бердышев А. Н. Меры принуждения при производстве дознания в сокращенной форме // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 2 (25).
2. Летелкин Н. В., Кудряшова Е. С. Пути совершенствования действующего отечественного уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего порядок производства сокращенного дознания // Юрист — Правоведь. 2022. № 1 (100).

3. Гирько с. И. О возможности и целесообразности применения мер процессуального принуждения при производстве дознания в сокращенной форме // Научный портал МВД России. 2020. № 2 (50).

Проблемы определения размера алиментов на несовершеннолетних детей

Ботникова Арина Андреевна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В статье освещается проблема определения размера алиментов в России и необходимость изменения существующего способа. Автор отмечает, что текущий метод определения алиментов, основанный на долевом отношении к доходу плательщика, утвержден еще в 1936 году и не отражает реальных интересов детей и родителей. а также экономических условий. Автор предлагает внести изменения в законодательство и взыскивать алименты в твердой денежной сумме, определяемой в зависимости от возраста ребенка и дохода плательщика.

Ключевые слова: семейное право, алименты, способы определения размера алиментов, взыскание алиментов в твердой денежной сумме.

В соответствии СК РФ определение размера алиментов возможно двумя способами: в твердой денежной сумме и в определенном размере от дохода плательщика алиментов.

Так, согласно пункту 1 статье 81 СК РФ при отсутствии соглашения об уплате алиментов алименты на несовершеннолетних детей взыскиваются судом с их родителей ежемесячно в размере: на одного ребенка — одной четверти, на двух детей — одной трети, на трех и более детей — половины заработка и (или) иного дохода родителей.

Вместе с тем указанный способ определения размера алиментов был установлен ещё в семейном кодексе РСФСР 1936 года. За более чем восемьдесят лет произошло множество изменений в экономической, социальной и культурной сфере. Такой способ определения размера алиментов не имеет экономического обоснования и не отражает интересы ни детей, ни родителей-плательщиков алиментов [7].

Применение указанного способа может привести к нарушениям как прав ребенка, так и прав плательщика алиментов. Так, может сложиться ситуация, когда определенных таким способом алиментов не достаточно для содержания и воспитания ребенка. Не хватает средств не только на оплату кружков, отдыха ребенка, но даже на удовлетворение неотъемлемых потребностей ребенка. Или напротив, может сложиться ситуация, когда плательщик алиментов имеет высокий доход и в случае взыскания алиментов в долевом размере от дохода возникает так называемая ситуация сверх алиментов, то есть когда их размер значительно превышает потребности ребенка.

Такая ситуация также имеет ряд негативных последствий. Во-первых, создаются предпосылки для нецелевого расходования алиментов. Часть денежных средств может расходоваться не на воспитание и развитие ребенка, а в интересах третьих лиц.

Во-вторых, это может провоцировать плательщиков алиментов скрывать свои реальные доходы.

Таким образом, в любом случае, при крайне низком или сверхвысоком доходе должника, баланс интересов между плательщиком и взыскателем нарушается при определении размера алиментов таким способом. При крайне низком уровне

дохода должника страдают интересы взыскателя, а при сверхвысоком уровне дохода — интересы плательщика.

Второй способ определения размера алиментов, предусмотренный СК РФ, — это взыскание алиментов в твердой денежной сумме. Однако такой способ может применяться только в определенных случаях. Так в соответствии со статьей 83 СК РФ взыскание алиментов в твердой денежной сумме возможно в случаях, если родитель, обязанный уплачивать алименты, имеет нерегулярный, меняющийся заработок и (или) иной доход, либо если этот родитель получает заработок и (или) иной доход полностью или частично в натуре или в иностранной валюте, либо если у него отсутствует заработок и (или) иной доход, а также в других случаях, если взыскание алиментов в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу родителя невозможно, затруднительно или существенно нарушает интересы одной из сторон.

При этом в соответствии с позицией ВС РФ высокий уровень алиментов не является основанием для взыскания алиментов в твердой денежной сумме. Так, оценивая основания для взыскания алиментов в твердой денежной сумме в случае высокого уровня дохода плательщика алиментов ВС РФ указал следующее: «Высокий уровень доходов у родителя, обязанного уплачивать алименты, сам по себе не относится к установленным статьей 83 СК РФ обстоятельствам, при которых возможно взыскание алиментов в твердой денежной сумме» [4].

Таким образом, взыскание алиментов в твердой денежной сумме также не может обеспечить соблюдения баланса интересов сторон алиментных правоотношений, в связи с чем, подход к определению размера алиментов требует изменений.

О необходимости изменения способа определения размеров алиментов высказывались многие исследователи, такие как Хоменко А. С. [6], Макарова Н. В. [3], Василенко Н. В. [2].

При этом, важно, чтобы новый подход к определению размеров алиментов учитывал не просто интересы ребенка, а его наилучшие интересы. Наилучший интерес ребенка в контексте алиментных правоотношений заключается, в том, чтобы алименты хватало не только на удовлетворение базовых потребностей ребенка, но и его всестороннем развитии, которое

включает в себя духовное, нравственное, интеллектуальное и физическое развитие. У ребенка должна быть возможность посещать кружки, секции, выставки, театры, кино и так далее.

Для поиска наиболее эффективного способа определения размера алиментов целесообразно обратиться к международному опыту.

Так, в Германии алименты взыскиваются в твердой денежной сумме. Основой для расчета алиментов служит Дюссельдорфская таблица (Duesseldorfertabelle), утверждаемая каждые два года начиная с 1962 г. Верховным земельным судом Дюссельдорфа (земля Северный Рейн-Вестфалия). Размер алиментов определяется в зависимости от возраста ребенка и уровня чистого дохода отдельно проживающего родителя [1].

Размер алиментов, определяемый таким способом, имеет экономическое обоснование и позволяет учитывать как интересы ребенка, так и плательщика алиментов. Полагаю, что аналогичный способ может применяться и в России.

Так, отдельным законом или подзаконным актом могут быть предусмотрены размеры алиментов в твердой денежной сумме. Размер алиментов может определяться в зависимости от возраста ребенка и дохода плательщика алиментов.

Возрастной критерий позволит определить денежную сумму, отвечающую наилучшим интересам ребенка конкретной возрастной категории.

Доход родителя — это критерий, который, с одной стороны, будет гарантировать, что размер алиментов является достаточным для удовлетворения потребностей ребенка и родитель не переплачивает алименты, а с другой стороны, будет гарантировать, что у самого родителя будет оставаться достаточно денежных средств на удовлетворение собственных потребностей.

Кроме того, это критерий позволит обеспечить сохранение ребенку прежнего уровня жизни. Ведь если родитель до развода имел высокий уровень дохода, то после расторжения брака размер алиментов будет достаточным, чтобы сохранить ребенку прежний, привычный уровень жизни.

Величина алиментов должна определяться на основе исследований о потребностях ребенка на каждом этапе взросления, об уровне цен и так далее.

Не менее важно при определении размеров алиментов учитывать, что некоторые недобросовестные родители пытаются скрыть свои реальные доходы. К примеру, официальный доход родителя может быть меньше реального или отсутствовать вовсе, хотя в действительности плательщик имеет высокий уровень дохода и большое количество имущества. В результате ребенок получает алименты в значительно меньшем размере.

Для определения справедливого размера алиментов необходимо разработать способы установления реального размера до-

ходов. Полагаю, что методика определения реального дохода родителя может быть разработана на уровне разъяснений ВС РФ.

Одним из основных методов определения доходов родителя может стать анализ финансовой документации. Это включает в себя изучение налоговых деклараций, справок о доходах, выписок по банковским счетам и других документов, которые могут свидетельствовать о финансовом положении родителя.

При этом необходимо учитывать возможные скрытые доходы, такие как доход от аренды недвижимости, доход от предпринимательской деятельности и т.д. Как раз скрытые и неофициальные источники дохода могут быть обнаружены на основании анализа банковских выписок по счетам плательщика алиментов.

Также для определения реальных доходов родителя могут использоваться данные о его образе жизни. Например, изучение его имущества, трат на повседневные нужды, путешествия и другие факторы могут дать представление о его финансовом положении. Важно отметить, что перечень способов не должен быть ограничен, это лишь примеры того, как проанализировать финансовое состояние плательщика и установить реальный размер доходов.

Закрепление на уровне плена процедуры определения реального дохода путем изучения финансовых документов и анализа собственности плательщика, позволит привести к единообразию правоприменительную практику, разработать способы определения реального размера доходов плательщика алиментов, и определять справедливый размер алиментов.

Для совершенствования способов определения размеров алиментов предлагаю внести изменения в статью 81 СК РФ и изложить ее в следующей редакции:

1. «При отсутствии соглашения об уплате алиментов алименты на несовершеннолетних детей взыскиваются судом с их родителей ежемесячно в твердой денежной сумме, установленной федеральным законом.

2. Размер алиментов может быть изменен судом с учетом материального или семейного положения сторон и иных заслуживающих внимания обстоятельств».

Статья 83 СК РФ подлежит исключению, поскольку в противном случае ее положения будут противоречить статье 81 СК РФ, изложенной в новой редакции.

Помимо внесения изменений в СК РФ должен быть принят отдельный федеральный закон, который определяет размер алиментов в твердой денежной сумме в зависимости от возраста ребенка и дохода плательщика алиментов. При этом устанавливаемый размер алиментов должен иметь экономическое обоснование, соответствовать потребностям ребенка, его наилучшим интересам, а также уровню цен.

Литература:

1. Düsseldorf Tabelle 2019 URL <https://www.unterhalt.net/duesseldorf-tabelle.html>.
2. Василенко Н. В. Определение размера алиментных обязательств в судебном порядке / Н. В. Василенко. — Текст: непосредственный // Актуальные проблемы российского права. — 2017. — № 5 (78). — С. 69–70.
3. Макарова Н. В. Проблемы взыскания алиментов на несовершеннолетних детей / Н. В. Макарова. — Текст: непосредственный // Исполнение судебных решений в России: конституционно-правовой контекст: Сборник статей «круглого стола», Санкт-Петербург, 24 мая 2013 года / Ответственный редактор Д. В. Рыбин. — Санкт-Петербург: Северо-Западный

филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» — 2013. — С. 53–62

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов»
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 № 223-ФЗ (в ред. от 01.05.2017 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
6. Хоменко А. С. Основания и порядок взыскания алиментов в Российской Федерации, Германии и Японии: сравнительно-правовой анализ / А. С. Хоменко. — Текст: непосредственный // Актуальные научные исследования в современном мире. — 2021. — № 1–9 (69). — С. 308–313.
7. Шелютто, М. Л. Реализация конституционных принципов семейного права в российском законодательстве / М. Л. Шелютто, — Текст: непосредственный // Журнал российского права. — 2013. — № 12(204). — С. 56–64.

Административная юстиция в России: история и современность

Валиев Никита Сергеевич, студент
Владивостокский государственный университет

Научная статья посвящена изучению истории и современного состояния административной юстиции в России. В работе рассматриваются исторические корни развития административного права в стране, особенности формирования системы административных органов и судов. Особое внимание уделено анализу законодательных изменений, касающихся процессуальных норм административного правоприменения.

В контексте современности авторы статьи исследуют эффективность деятельности административных судов, тенденции и вызовы, с которыми они сталкиваются. Кроме того, описывается влияние перемен в законодательстве на деятельность административных органов и судов, а также обсуждаются перспективы развития административной юстиции в России.

Научная статья представляет собой интересное исследование, обогащающее нашу понимание административной юстиции в контексте исторической перспективы и современных вызовов.

Кроме того, в статье освещается важность административной юстиции как ключевого компонента правовой системы России. Анализируются основные функции административных органов и судов, их взаимодействие с другими структурами в системе правосудия. Особое внимание уделяется роли административной юстиции в защите прав и интересов граждан, обеспечении соблюдения законности и обеспечении порядка в обществе.

Таким образом, научная статья представляет собой всестороннее исследование административной юстиции в России, объединяющее исторические аспекты с актуальными проблемами современности. Результаты и выводы данного исследования могут быть полезны как для специалистов в области права, так и для всех, кто интересуется развитием правовой системы в России.

Ключевые слова: административная юстиция, административное право, правовая система, законность, суды

Administrative justice in Russia: history and modernity

Valiyev Nikita Sergeevich, student
Vladivostok State University

The scientific article is devoted to the study of the history and current state of administrative justice in Russia. The paper examines the historical roots of the development of administrative law in the country, the peculiarities of the formation of the system of administrative bodies and courts. Special attention is paid to the analysis of legislative changes concerning the procedural norms of administrative law enforcement.

In the context of modernity, the authors of the article explore the effectiveness of the administrative courts, trends and challenges they face. In addition, the impact of changes in legislation on the activities of administrative bodies and courts is described, and the prospects for the development of administrative justice in Russia are discussed.

The scientific article is an interesting study that enriches our understanding of administrative justice in the context of historical perspective and modern challenges.

In addition, the article highlights the importance of administrative justice as a key component of the Russian legal system. The main functions of administrative bodies and courts, their interaction with other structures in the justice system are analyzed. Special attention is paid to the role of administrative justice in protecting the rights and interests of citizens, ensuring respect for the rule of law and ensuring order in society.

Thus, the scientific article is a comprehensive study of administrative justice in Russia, combining historical aspects with current problems of our time. The results and conclusions of this study can be useful both for legal experts and for anyone interested in the development of the legal system in Russia.

Keywords: administrative justice, administrative law, legal system, legality, courts

Административная юстиция — это важнейший элемент системы правосудия, направленный на разрешение споров, возникающих из административных и других публично-правовых отношений, включая споры между гражданами и органами государственной власти или местного самоуправления. Она представляет собой совокупность правовых норм и процедур, регулирующих порядок и условия рассмотрения таких споров, а также обеспечивающих защиту прав граждан, юридических лиц и других субъектов в сфере публичного управления. [1]

Целью исследования является изучение развития института административной юстиции и выделение современных направлений, в которых развивается эта сфера.

Ученые дают различные определения административной юстиции, отражающие ее многоаспектность и комплексный характер. Например, А. А. Власенко определяет административную юстицию как систему правовых принципов и норм, определяющих порядок рассмотрения судами дел, вытекающих из публично-правовых отношений. В то же время Ю. М. Тихомиров подчеркивает роль административной юстиции в защите прав и свобод граждан от неправомерных действий, бездействий и решений органов государственной власти и местного самоуправления. [2]

Сфера деятельности административной юстиции в России исторически формировалась в тесной взаимосвязи с развитием государственной власти и административного права. В период Российской империи понятие административной юстиции практически отсутствовало в должной правовой форме, однако уже в этот период закладывались основы для ее последующего развития: создавались специализированные административные органы и проводились первые попытки обеспечить защиту граждан от произвола чиновников. [3]

В XIX веке Российская империя представляла собой сложное государственное образование с многогранной системой управления, в которой особое место занимал надзор за действиями официальных лиц и институт обжалования их действий или бездействия. Развитие механизмов государственного надзора и порядок обжалования были тесно связаны с процессом совершенствования бюрократической машины и усложнением административно-правовых отношений в стране.

В начале XIX века в России наблюдалось формирование институциональных основ государственного управления, подразумевавших не только расширение функций управленческого аппарата, но и установление контроля за его деятельностью. Так, в 1824 году было учреждено Правительствующее Сенатское Присутствие, одной из задач которого стало наблюдение за исполнением законов в губерниях, что фактически означало введение надзора за действиями местных властей.

В период с конца XIX века до начала XX века в России функционировала сложная система административных и су-

дебных органов, включая Сенат с его смешанным составом. Глава земского округа занимал особое положение в этой системе, ответственный за решение административных и судебных вопросов, а также разрешение конфликтов, касающихся управления фермерскими хозяйствами.

В начале XX века (до 1917–1910 годов) административно-судебная система достигла высокого уровня развития и качества. Первая часть Сената приобрела новый правовой статус, превратившись формально в высший административный и судебный орган. План административной реформы П. А. Столыпина предусматривал создание окружного административного судебного органа для рассмотрения вопросов, касающихся населения.

Создание института административной юстиции в России завершилось принятием Закона об административных судах в 1917–30 годах. Закон временного правительства установил систему административных судебных учреждений, включая Сенат в качестве единственного высшего окружного суда в стране. Окружное административное управление и окружные административные судьи получили возможность самостоятельно осуществлять свои функции. Закон также гарантировал право всех граждан России на обращение с административными исками.

По словам историка Покровского, осуществляя контроль над всеми сферами хозяйственной жизни, министерская власть сама «подлежала контролю». Надзор государства за деятельностью министерств осуществлялся через систему отчетности. Ответность министерств подразумевала предоставление регулярных отчетов, содержащих информацию о деятельности ведомства, принятых решениях, исполнении поручений и распоряжений. Эти отчеты представлялись императору, Государственному совету и Сенату.

Помимо внешнего надзора, осуществляемого государством, в министерствах также существовали механизмы внутреннего контроля. Министры обладали полномочиями по надзору за деятельностью подчиненных чиновников и подразделений. Они проводили ревизии, проверки и следствия для выявления злоупотреблений, некомпетентности и неэффективности. В некоторых министерствах создавались специальные контрольные инспекции или департаменты, отвечавшие за внутренний аудит и контроль.

Примеры из архивных документов показывают, что наиболее часто обжалованию подвергались действия местных властей, связанные с землепользованием, налоговыми вопросами, воинской повинностью и т.д. Также не редкостью были случаи обжалования в связи с злоупотреблением полицейской власти и незаконными арестами.

В XIX веке в Российской империи были заложены основы современной системы надзора за действиями органов государственного управления и механизмы обжалования их решений. Эти процессы способствовали формированию правовой основы государства и становлению гражданского общества.

Процесс утверждения механизмов государственного надзора и обжалования в XIX веке был сложным и многоэтапным. С одной стороны, это было связано с необходимостью адаптации аппарата управления к быстро меняющимся социально-экономическим условиям индустриализации и модернизации страны. С другой стороны, ключевую роль играли политические факторы, в частности, стремление императорской власти сохранить контроль над процессами, происходящими в обществе.

В Советский период концепция административной юстиции была переосмыслена, однако в условиях тоталитарного режима реализация принципов административной юстиции носила ограниченный характер, поскольку приоритет отдавался интересам государства.

С началом реформ в 1990-е годы и особенно после принятия Конституции РФ в 1993 году условия для развития административной юстиции существенно изменились. Были внесены значительные изменения в законодательство, направленные на укрепление защиты прав и свобод граждан, введение институтов независимого судебного разбирательства и ужесточение ответственности государственных органов за принятие неправомερных решений.

Ключевым моментом стало введение в 1904 и 1906 годах Инструкций об устройстве земской и городской полиции, которые предусматривали возможность обжалования решений полиции в административном порядке через систему жалоб. Это дало начало формированию юридически оформленных правил административной юстиции.

Важным аспектом предварительной фазы формирования административной юстиции было также создание в 1912 году Высшего административного суда, который был призван осуществлять судебный контроль за действиями государственного аппарата и ведомств. Высший административный суд стал первым шагом к организации полноценной системы административных судов, хотя до революции этот процесс так и не был завершен.

Именно в «имперский» период сформировались основы понимания многих из дошедших до наших дней принципов государственного управления и государственной службы, а также установился основной принцип рассмотрения жалоб, который сохранился до настоящего времени и заключается в том, что жалоба на действия должностного лица направлялась в вышестоящую инстанцию. 1-й департамент Сената в 1860–1880 гг. приобрел значение административного суда. Однако несмотря на обширные полномочия Сената к началу XX века институт судебного обжалования действий органов государственной администрации так и не сложился.

Обращаясь к рассмотрению особенностей развития административной юстиции в советский период, отметим, что достаточно стройная система судебных органов административной юстиции была утверждена Временным правительством в Положении о судах по административным делам от 30 мая 1917 года. Данный акт предполагал создание трёх звеньев административных судов: в уездах, особые административные отделения окружных судов и высшая инстанция — 1-й Департамент Правительствующего Сената.

После революции в России были проведены значительные реформы в системе административной юстиции. Один из главных моментов: было установлено новое законодательство, которое гарантировало права граждан и обязанности государства. Были созданы новые органы административной юстиции, которые должны были обеспечивать правовую защиту граждан от производственных действий Отечества.

Влияние революции на структуру и функционирование административной юстиции в России было значительным. Революция привела к радикальным изменениям в системе административной юстиции, отменив многие традиционные принципы и нормы. Структура судов и их деятельность были переосмыслены, чтобы соответствовать новому политическому курсу.

Все эти перемены отразились на состоянии административной юстиции в России, обеспечивая формирование современной системы правового регулирования в этой сфере, предусматривающей эффективные механизмы защиты прав субъектов публичных отношений. [6]

Становление административной юстиции в России в период с конца XIX до начала XX веков было тесно связано с общей тенденцией модернизации и реформирования государственных институтов Российской империи. В этот период выделяются несколько ключевых этапов:

Реформа Александра II (середина — вторая половина XIX века). Эпоха больших реформ Александра II привела к значительным изменениям в различных аспектах государственной жизни, включая судебную систему. Несмотря на то что основное внимание уделялось реформированию уголовного и гражданского судопроизводства, начали складываться и элементы административного правосудия. Были созданы специализированные судебные учреждения, такие как торговые и земские суды, которые иногда рассматривали и административные вопросы.

Закон о губернских и уездных земских учреждениях (1864 год). Реформа земства предоставила местным администрациям больше прав и возможностей для самостоятельного управления, что в некотором роде затрагивало и административные аспекты юстиции. [4]

Судебные реформы 1864 года. Эти реформы касались в основном уголовного и гражданского правосудия, однако укрепление законности и установление принципа независимости судов заложили основу для развития административной юстиции в будущем.

Реформа местного самоуправления и введение городских дум (1870 годы). Реформа поощряла участие граждан в управлении местными делами, что неизбежно приводило к возникновению административных споров, требующих юридического разрешения.

Начало XX века — преобразования Петра Столыпина. Хотя фокус этих реформ был направлен в основном на аграрные отношения и укрепление местного самоуправления, изменения также затрагивали административную сферу, стимулируя развитие форм административной юстиции. [7]

Эти изменения создавали предпосылки и контекст для дальнейшего развития административного правосудия, которое начало более четко формироваться уже в советский период,

значительно отличаясь по своему характеру и механизмам от предыдущего царского периода.

Исторический анализ показал, что административная юстиция в России прошла значительный путь развития: от первых попыток регулирования административных отношений в период империи к более осмысленной и структурированной системе судопроизводства в современной России. Эволюция административного правосудия связана с общими тенденциями развития правовой системы страны и общественно-политическими изменениями.

Для уяснения сути понятия административной юстиции обратимся, прежде всего, к значению словосочетания «административная юстиция». Данное понятие является производным от двух терминов — «административный» — то есть «относящийся к управлению», и «юстиция»-«справедливость» или «правосудие». Соответственно, при буквальном переводе термина «административная юстиция» мы получаем «правосудие, относящееся к управлению» или «правосудие в сфере управления (реализации исполнительной власти)».

Административная юстиция в Российской Федерации представляет собой ключевой механизм правового регулирования отношений между государством и гражданами, а также между различными государственными органами. Основная цель административной юстиции — обеспечение законности и правопорядка в административной сфере, защита прав и интересов граждан, организаций и государства.

Административная юстиция базируется на нескольких ключевых принципах: законности, справедливости, объективности, и прозрачности процедур. Эти принципы направлены на урегулирование административных споров, где государственные органы выступают как одна из сторон.

Для понимания современной структуры и функционирования административной юстиции важно рассмотреть ее историческое развитие. Начиная с периода Советской власти и перехода к Российской Федерации, административная юстиция значительно трансформировалась, отражая изменения в политической и социальной структуре общества.

Споры относительно содержания понятия административной юстиции делятся уже долгие годы. Первые научные

труды появились более ста лет назад. Однако до сих пор ни на Западе, ни в России единства по этому вопросу не выработано. Причем движется вполне допустимая, с научной точки зрения, идея о том, что дать единое определение института административной юстиции, существующего в разных странах в различных модификациях, вряд ли удастся, так как каждое из имеющихся определений опирается на какую-то конкретную систему административной юстиции, в результате чего иные системы этим определением не охватываются.

В настоящее время перед административной юстицией в России стоят задачи, связанные с повышением ее доступности, эффективности и независимости. Несмотря на значительный прогресс в законодательном регулировании и практике применения административного судопроизводства, остаются вопросы, требующие дальнейшего углубленного рассмотрения и решения. В частности, это ускорение процесса судебного разбирательства, уменьшение излишней бюрократизации процедур и повышение профессионального уровня судей, что, по сути, является залогом справедливости административного судопроизводства. [5]

Также стоит отметить, что проблемы административной юстиции не могут быть решены исключительно в рамках юридической системы. Они требуют комплексного подхода, включающего образовательный, социальный и культурный аспекты, а также активное участие гражданского общества.

Данная работа подтвердила гипотезу о том, что эффективность административной юстиции напрямую влияет на уровень правовой защищенности граждан и способствует укреплению правовой государственности в Российской Федерации. Будущее развитие административной юстиции должно включать в себя дальнейшую оптимизацию судопроизводства, развитие системы профессиональной подготовки юристов и судей и, возможно, реформу административного законодательства с учетом изменяющихся общественных и политических условий в стране и мире.

Таким образом, исследование подтверждает, что совершенствование административной юстиции является неотъемлемой частью общей системы правосудия и требует постоянного внимания и усилий как со стороны государственных органов, так и всего общества.

Литература:

1. Зеленцов А. Б. Административно-процессуальное право России: учебник для вузов: в 2 ч. Ч. 1 / А. Б. Зеленцов, П. И. Кононов, А. И. Стахов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Юрайт, 2024. — 311 с
2. Зеленцов А. Б. Административно-процессуальное право России: учебник для вузов: в 2 ч. Ч. 2 / А. Б. Зеленцов, П. И. Кононов, А. И. Стахов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Юрайт, 2024. — 301 с.
3. Кононов П. И. Актуальные проблемы административного процесса: монография / П. И. Кононов, Е. Н. Смирнова; под общ. ред. П. И. Кононова. — Москва: Русайнс, 2024. — 279 с
4. Крамсаева А. А. Административная юстиция в царской России / А. А. Крамсаева // Юридический факт. — 2022. — № 188. — С. 16–17.
5. Даниелян А. А. Административная юстиция и административное судопроизводство в Российской Федерации / А. А. Даниелян, П. В. Каменева // Наука и образование: теория и практика: материалы Международной (заочной) научно-практической конференции / под общей редакцией А. И. Вострецова. — Нефтекамск, 2020. — С. 322–330
6. Шульженко Ю. Л. Институт административной юстиции периода конституционной монархии в России / Ю. Л. Шульженко, И. Л. Данилевская // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. — 2022. — № 2 (62). — С. 96–106.

7. Милесевич А. В. Административная юстиция и административные суды в России / А. В. Милесевич // Государственное управление и государственная служба: актуальные проблемы и пути совершенствования: сборник научных трудов. — Вологда, 2021. — С. 129–134
8. Волков А. М. Административно-процессуальное право: учебник для вузов / А. М. Волков, Е. А. Лютягина. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Юрайт, 2024. — 299 с.
9. Судебное административно-процессуальное право России: учебник и практикум для вузов / А. И. Стахов, П. И. Кононов, Н. В. Ландерсон, С. А. Порываев. — Москва: Юрайт, 2024. — 571 с.

Актуальные вопросы применения административного выдворения

Вихрева Нина Александровна, студент магистратуры

Научный руководитель: Кагазежев Рустам Байзетович, кандидат исторических наук, доцент

Московский финансово-юридический университет МФЮА

Ключевые слова: административное выдворение, юридическая ответственность, выдворение, иностранное лицо, лицо без гражданства.

Согласно ст. 3.10 КоАП РФ административное выдворение за пределы РФ иностранных граждан или лиц без гражданства заключается в осуществлении помещения их в принудительном порядке и контролируемое помещение указанных граждан и лиц без гражданства через государственную границу за пределы РФ, в случаях предусмотренных законодательством. Административное выдворение осуществляется как вид наказания за отдельные виды административных правонарушений.

Назначение административного выдворения возможно исключительно в отношении определенных категорий лиц, в частности: иностранных лиц и лиц без гражданства, назначение осуществляется исключительно судом при условии соблюдения установленного процессуального порядка. При этом, в рамках применения административного выдворения необходимо учитывать наличие ряда ограничений, установленных законодательством.

Применение административного выдворения должно осуществляться исключительно с учетом условий и требований, устанавливаемых законодательством. Законодательно регламентируется строгий порядок и условия применения административного выдворения как способа обеспечения восстановления нарушенных прав субъектов и создания условий для гарантированности реализации основ общественной безопасности.

Административное выдворение иностранных граждан и лиц без гражданства за пределы территории РФ надлежит учитывать, что его назначение и установления осуществляется в принудительном порядке в рамках деятельности уполномоченных органов. При этом применение административное выдворение осуществляется на основании постановления по делу об административном правонарушении является обязательным. Суды придерживаются данной позиции в соответствии с условиями и требованиями, определенными законодательством.

Применение в отношении иностранного лица административного выдворения напрямую связано с особенностями регулирования соответствующих правоотношений. Назначение

административного выдворения определяется особенностями практики. В данных условиях актуальным является обеспечение детализации процессуальных аспектов применения административного выдворения и решения задач, связанных с этим. Как следствие, рассмотрим особенности применения административного выдворения.

При назначении в отношении иностранного лица административного выдворения за пределы РФ судья наделяется правом применения в отношении него таких мер, как содержание в специальном учреждении. Согласно ст. 27.19 КоАП РФ помещение в специальные учреждения иностранных граждан или лиц без гражданства, подлежащих принудительному выдворению за пределы РФ заключается в специальные учреждения в порядке и на условиях, установленных законодательством.

Согласно положениям Конституции РФ устанавливается право иностранных граждан на обращение в органы государственной власти и органы местного самоуправления. Данное право определяется в том числе относительно лиц без гражданства, не смотря на отсутствие установленного закрепления за ними в законодательстве. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» при этом устанавливает особенности статуса иностранного лица и ограничения относительно применения в отношении него отдельных мер и способов воздействия, в том числе административного выдворения [1].

Сложная ситуация в данной области позволяет сделать вывод о необходимости определения защиты прав иностранных граждан должно осуществляться с учетом интеграции международных и национальных положений. Также в рамках регулирования данных правоотношений необходимо соблюдать комплексный подход, установленный следующими актами: Постановление Правительства РФ от 11 октября 2002 г. № 754 «Об утверждении перечня территорий, организаций и объектов, для въезда на которые иностранным гражданам требуется специальное разрешение» [2], Постановление Правительства РФ от 15.01.2007 № 754 «О порядке осуществления

миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» [3], Постановление Правительства РФ от 01.12.2012 № 1240 [4], Постановление Правительства РФ от 25.03.2015 № 272 «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности мест массового пребывания людей и объектов (территорий), подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии Российской Федерации, и форм паспортов безопасности таких мест и объектов (территорий)» [5].

Актуальной проблемой является осуществление депортации и административного выдворения иностранных лиц. Нарушение прав иностранных граждан проявляются в невозможности в осуществлении в полном объеме защиты и реализации своих прав. Обеспечение защиты прав в данной случае должно основываться на подачи жалобы и применения мер административного выдворения, так как лицо, которое осуществило нарушение порядка пребывания, является основой для применения в отношении него соответствующих мер, определенных процессуальным законодательством. В практике лицо получает возможность обжалования решения в случае уже фактического его выдворения за пределы территории государства. В результате этого нарушается общий принцип обеспечения защиты прав человека, в том числе, если он является иностранным гражданином.

При применении административного выдворения суды исходят из целей и задач в области национальной безопасности. Детализация требований относительно назначения административного выдворения обусловлено тем, что со стороны государства применение данных мер не в полной мере урегулировано. Отсутствие детализации указанных условий и сроков применения административного выдворения формирует сложности в применении и эффективности урегулирования соответствующих правоотношений. В данных условиях актуальным является обобщение практики и обеспечения детализации условий при применении административного наказания в форме выдворения.

В нормах ч. 5 ст. 3.10 и ч. 2 ст. 29.10 КоАП РФ отсутствует регламентация сроков помещения выдворяемого лица в специальное учреждение, а также о необходимости его продления, что противоречит в свою очередь положению ст. 22 Конституции РФ. Конституционное положение закрепляет возможность ареста, заключения под стражу и содержание под стражей только по судебному решению и ограничивающий срок досудебного задержания лиц на 48 часов. Необходима регламентация срока содержания в специальном учреждении до исполнения административного выдворения, который должен составлять не более 18 месяцев. В ином случае иностранное лицо или лицо без гражданства фактически лишается свободы на неопределенный срок.

Данная проблематика прослеживается в рамках правоприменительной практике, что обусловлено отсутствием конкре-

тизации отдельных условий и положения относительно организации административного выдворения и исполнения наказания. Отсутствие эффективности организации эффективности исполнения, в частности сроков помещения во многом формирует проблематику.

Проблема переполненности специальных учреждений порождает еще одну проблему, обусловленную тем, что анализ судебной практики демонстрирует нам не осведомленность судебных органов об отсутствии мест для содержания в определенных ЦВСИГ. При этом практически в каждом постановлении суда о применении административного выдворения, иностранные граждане подлежат помещению в специальное учреждение с указанием адреса места нахождения ЦВСИГ несмотря на отсутствие там свободных мест. Суду при вынесении итогового решения по делам об административных правонарушениях, связанных с административным выдворением, не следует указывать адрес конкретного ЦВСИГ, куда необходимо временно разместить иностранного гражданина или лица без гражданства, до того момента как они будут перемещены через государственную границу [8, с. 98].

Решение существующих проблем должно основываться с учетом положений законодательства, в частности создания дополнительных положений, которые бы определяли пределы ограничений прав и свобод граждан, с учетом правового регулирования. Пределы ограничений, установленные законодательством, во многом составляют основу правового регулирования. Разработка и функционирование соответствующих правовых механизмов напрямую связано с целями организации процесса производства по данным делам. В данных условиях со стороны государства должны приниматься меры, нацеленные на повышение эффективности осуществления рассмотрения дел связанных с принятием мер в отношении иностранных граждан, а также обеспечения непринятия в отношении них мер, связанных с выдворением из страны, до истечения срока на обжалование решения суда. Это позволит во многом снизить количества фактов незаконного выдворения иностранных граждан и повысить эффективность организации системы их правовой защиты [7, с. 37].

Совершенствование законодательства требует последовательной деятельности органов государственной власти с учетом трансформации законодательства и введения дополнительных положений, которые, в том числе бы определяли основу регулирования положений деятельности органов государственной власти на федеральном и региональном уровнях. Данные ограничения и пределы бы составили основу защиты прав и свобод граждан. При этом реализация указанных правовых механизмов напрямую связано с тем, что иностранные граждане не получают необходимый уровень правовой защиты при обращении в уполномоченные органы. Это особенно затрудняется тем, что ряд представительств были закрыты в нашей стране [6, с. 248].

Литература:

1. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002 г. № 30 ст. 3032. с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2024.

2. Постановление Правительства РФ от 11 октября 2002 г. N754 «Об утверждении перечня территорий, организаций и объектов, для въезда на которые иностранным гражданам требуется специальное разрешение» // Собрание законодательства РФ. 2002. N41 ст. 3995.
3. Постановление Правительства РФ от 15.01.2007 N754 «О порядке осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2007. N5 ст. 653. с изм. и доп. в ред. от 21.10.2023.
4. Постановление Правительства РФ от 01.12.2012 N1240 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012. N50 (часть VI) ст. 7058. с изм. и доп. в ред. от 27.09.2023.
5. Постановление Правительства РФ от 25.03.2015 N272 «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности мест массового пребывания людей и объектов (территорий), подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии Российской Федерации, и форм паспортов безопасности таких мест и объектов (территорий)» // Собрание законодательства РФ. 2015. N14 ст. 2119. с изм. и доп. в ред. от 24.10.2023.
6. Леликов, Н. А. О некоторых проблемах классификации административных правонарушений в свете проекта нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях / Н. А. Леликов // Молодой ученый. 2020. № 44(334). С. 248
7. Тихонова, Р. С. Правовой статус прокурора в российском судопроизводстве: проблемы теории и практики / Р. С. Тихонова // Альманах лектория. Прокуратура российской Федерации: теория, история, правовое регулирование, тенденции развития: сборник материалов Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Красноярск, 17 декабря 2021 года. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2022. С. 37
8. Шевелёва, А. С. Главные проблемы назначения административных наказаний в современной России / А. С. Шевелёва. // Молодой ученый. — 2023. — № 38 (485). С. 98

Прокурорский надзор за исполнением законов судебными приставами

Вороненко Арина Николаевна, студент
Научный руководитель: Гуссамов Айрат Аскатович, доцент
Тюменский государственный университет

В статье рассматриваются особенности реализации прокурорского надзора за деятельностью судебных приставов на предмет обеспечения законности и недопущения нарушения прав граждан. Обозначены принципиальные особенности прокурорского надзора согласно указаниям Генеральной прокуратуры РФ, требующие особого внимания, а также рассмотрены действия прокурора в ситуациях выявления нарушений.

Ключевые слова: судебные приставы, деятельность прокурора, надзор прокурора, предупреждение и постановление прокурора, акты прокурорского реагирования.

Prosecutor's supervision over execution of laws by bailiffs

This article discusses the specifics of the prosecutor's supervision of the activities of bailiffs in order to ensure the rule of law and prevent violations of citizens' rights. The main aspects of prosecutorial supervision in accordance with the instructions of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation that require special attention are outlined, as well as ways of prosecutorial response in case of violations are identified.

Keywords: prosecutorial supervision, activity of bailiffs, prosecutor, representation, resolution, warning of inadmissibility of violation of the law.

Прокурор в Российской Федерации исполняет основную функцию надзора за исполнением законодательства, которое действует на территории государства. Он осуществляет прокурорский надзор от имени Российской Федерации. Прокуратура входит в состав конституционной системы власти и играет важную роль в государственной организации. Прокурор также реализует надзор за соблюдением законодательства го-

сударственными структурами. Являясь обособленным органом в государственной структуре, прокуратура осуществляет активное взаимодействие с различными инстанциями государственной власти [1].

Перечень субъектов, которые контролируются органами прокуратуры закреплен в Законе «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 [2].

Данный закон определяет функции прокурора, которые он выполняет с целью обеспечения единства и приоритета закона, защиты интересов граждан, укрепления правопорядка. К таким функциям относятся следующие контролирующие функции:

— контролирующая функция надзора за исполнением закона со стороны органов государственной власти, в том числе Следственного комитета РФ, МВД РФ, Федеральной службы судебных приставов РФ и т.д.);

— контролирующая функция за соблюдением закона со стороны организаций, которые несут ответственность за соблюдение прав лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы [5].

Прокурорская деятельность по надзору работы судебных приставов является важным инструментом обеспечения справедливости и законности в правовой системе. Прокуратура выступает в роли независимого органа, который следит за действиями судебных приставов и обеспечивает их соответствие принципам законности, честности и профессионализма.

Прокурорский надзор проводится на разных стадиях работы судебных приставов. С началом исполнительного производства прокуроры активно включаются в процесс контроля и проверки деятельности судебных приставов. Это делается с целью обеспечения законности и защиты прав всех задействованных лиц. Они тщательно следят за правильным оформлением исполнительных документов, анализируют наличие соответствующей правовой базы для осуществления приставами своих должностных обязанностей с учетом требования законности.

Кроме того, прокурорский надзор предусматривает особый контроль за тем, в какой мере судебные приставы исполняют полномочия, представленные им законом, а, в частности, не допускают ли превышение таких полномочий. Проводя прокурорский надзор за соблюдением требований законности и справедливости при ведении исполнительного производства, органы прокуратуры обязаны уделить особое внимание действиям судебных приставов на предмет их соответствия нормативным предписаниям.

Прокуроры следят за тем, чтобы применяемые к должникам меры принуждения были справедливыми и не допускают злоупотреблений со стороны судебных приставов. Если судебный пристав нарушит права человека, прокурор будет обязан оперативно вмешаться, чтобы исправить ситуацию и защитить интересы потерпевшего.

Все действия судебных приставов, которые нарушают права граждан или законодательство, будут подвергнуты юридической оценке. Прокуроры не только контролируют, но и принимают участие в устранении этих нарушений и восстановлении справедливости в правовом пространстве посредством проведения прокурорских проверок, вынесения представлений об устранении нарушений, постановлений и предостережений о недопустимости нарушения закона.

Указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 19 сентября 2022 года № 521/7 регламентирует порядок осуществления прокурорского надзора над судебными приставами в целях обеспечения соблюдения законодательства, регулирующего их деятельность, предусматривает важной га-

рантией восстановления прав граждан запрет на перенаправление поступивших прокурорам обращений на действия и бездействие приставов в службу судебных приставов [4].

Понятие прокурорского надзора включает в себя комплекс мер и обязанностей, исполняемых прокурорами с целью обеспечить соблюдение законов судебными приставами. Они включают следующие аспекты:

1. Прокуроры осуществляют систематический и своевременный надзор, проводя проверку соблюдения законодательства судебными приставами. Это достигается через анализ доступных источников информации о нарушениях законов, прав граждан, интересов государства и общества.

2. Они требуют соблюдения судебными приставами норм законодательства и принимают необходимые меры для восстановления нарушенных прав. Прокуроры стремятся обеспечить соответствие действий судебных приставов закону.

3. Прокуроры следят за фактическим исполнением судебных актов, вынесенных в результате рассмотрения исков, заявлений и административных исковых заявлений прокуроров. Им предписывается обеспечить исполнение данных судебных решений.

4. Особое внимание уделяется восстановлению прав лиц, пострадавших от ошибочных исполнительных действий, включая случаи, когда их личные данные совпадали с данными должников.

5. Прокуроры осуществляют надзор за незавершенными исполнительными производствами в службе судебных приставов, анализируя цель этого надзора, рассматривая факты изъятия и истребования материалов в прокуратуру.

6. В процессе рассмотрения жалоб, которые поданы лицами на нарушения законодательства об исполнительном производстве, прокуроры осуществляют тщательную проверку всех доводов заявителей. Они учитывают важность, распространенность и продолжительность нарушений, а также принимаемые ранее приставами меры по их устранению.

7. Прокуроры контролируют соблюдение законодательства при выполнении должностными лицами службы судебных приставов своих обязанностей в целях предотвращения незаконного отчуждения имущества должников. Они следят за своевременностью и эффективностью таких действий, включая установление запрета на регистрационные процедуры и наложение ареста на имущество должников.

8. Прокуроры гарантируют качественную подготовку документов по прокурорскому реагированию, следят за их рассмотрением и эффективностью принимаемых мер, а также за фактическим устранением нарушений законодательства и защитой нарушенных прав.

Таким образом, прокурорский надзор представляет собой важный механизм обеспечения законности и защиты прав граждан и интересов государства перед судебными приставами.

На прокуроров субъектов Российской Федерации, городских, районных и других территориальных прокуроров, а также прокурора комплекса «Байконур» возложена ответственность за проведение проверок исполнения законов судебными приставами. При этом они должны уделить особое внимание соблюдению принципов исполнительного произ-

водства, закрепленных в статье 4 Федерального закона «Об исполнительном производстве» [3]. Они также должны уделять особое внимание соблюдению прав и законных интересов взыскателей и должников, а также следить за соблюдением законодательства при проведении исполнительных действий. Особенно важно это в случаях, когда дело касается вопросов особой социальной значимости и затрагивает определенные категории граждан, такие как социально уязвимые слои населения [6].

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ, 20.11.1995, № 47, ст. 4472.
3. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // СЗ РФ, 08.10.2007, № 41, ст. 4849.
4. Указание Генпрокуратуры России от 19.09.2022 № 521/7 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами» // Законность, № 11, 2022.
5. Долгополов П. С. Прокурор: полномочия, основания и порядок деятельности // СПС КонсультантПлюс. 2024.
6. Кайнов В. И. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов (на примере войск национальной гвардии Российской Федерации) // Право в Вооруженных Силах. 2023. № 1. С. 22–30.

Таким образом, прокурорский надзор за действиями судебных приставов является неотъемлемой частью системы предотвращения и пресечения злоупотреблений и нарушений в правосудии. Кроме того, осуществление должного надзора за деятельностью судебных приставов способствует, в том числе, обеспечению эффективной деятельности данной структуры в важных социальных вопросах, таких как выплата алиментов, пенсий, социальных выплат и иных аспектах, необходимым для стабильной жизни общества.

Насилие в семье как одна из проблем российского законодательства

Гандилян Марине Спартаковна, студент магистратуры
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

Домашнее насилие остается актуальной проблемой на протяжении столетий. Этот вид преступления пугает своей жестокостью и возмущает безнаказанностью. Однако до сих пор не найдено самостоятельное отражение семейного насилия в особенной части УК РФ. Проблема семейного насилия вызывает интерес все большего количества общественников, политиков и социальных организаций. Также становится актуальным и распространённым процесс огласки проблемы от лица жертв физического и психологического насилия в семье. В статье поднимается вопрос регулирования семейной криминологии на законодательном уровне в России.

Ключевые слова: преступления, семейная криминология, криминофамилистика, домашнее насилие, насилие в семье, криминал в семейной сфере, проблема обеспечения внутрисемейной защищенности, законодательство.

Domestic violence as one of the problems of Russian legislation

Gandilyan Marine Spartakovna, student master's degree
Russian State University for the Humanities (Moscow)

Domestic violence has remained an urgent problem for centuries. This type of crime scares with its cruelty and outrages with impunity. However, an independent reflection of family violence has not yet been found in a special part of the Criminal Code of the Russian Federation. The problem of family violence is of interest to an increasing number of public figures, politicians and social organizations. The process of publicity on behalf of victims of physical and psychological violence in the family is also becoming relevant and widespread. The article vividly reflects the problem of regulating family criminology at the legislative level in Russia.

Keywords: crimes, family criminology, criminofamilistics, domestic violence, crime in the family sphere, the problem of ensuring intra-family security, legislation.

Является ли психологическое насилие родными и близкими людьми преступлением? Считается ли преступлением доведение до самоубийства или убийства в семье? Как защитить

свои права пострадавшим от домашнего насилия? Эти и другие вопросы поднимают множество общественников в современном мире.

Достаточно вспомнить такие резонансные события, как убийство отца сестрами Хачатурян (27 июля 2018 года на лестничной клетке дома № 56 по Алтуфьевскому шоссе города Москвы было обнаружено тело 57-летнего Михаила Хачатуряна со множественными ножевыми ранениями). Также один из самых резонансных судебных процессов за последние десятилетия — дело Бишимбаева (экс-министра национальной экономики Казахстана Куандыка Бишимбаева приговорили к 24 годам лишения свободы за убийство с особой жестокостью и истязаниями гражданской жены Салтанат Нукуновой). Эти события являются примером особой психологической и физической жестокости, которая происходит в России и в мире ежедневно. Два громких дела об убийстве, но разный исход: в одной ситуации жертвы насилия защищаются самостоятельно и становятся уголовными преступниками, убив собственного отца, а в другой ситуации — происходит жестокое убийство жертвы, изначально, психологического домашнего насилия. Закон никак не регулирует начальные стадии и формы (психологического) домашнего насилия, которые приводят к уголовному преступлению (смерть, тяжкий вред здоровью и др.).

«Борьба с криминалом в семейной сфере становится перспективной стратегией охраны прав человека, сплачивающей и объединяющей все без исключения государственные образования даже страны-противники. Исследования, посвященные проблеме безопасности семьи, являются новой, динамично развивающейся областью, привлекающей внимание как зарубежных, так и отечественных специалистов. Усиливают интерес ученых и практиков отмеченные в разных уголках мирового сообщества тревожные симптомы деформации семейной ячейки, изменения ее функциональной направленности, формирования андрогинного характера взаимоотношений в семье, ломающего повсеместно сложившиеся веками стереотипы семейного уклада» [6, с. 1].

Криминофамилика, относящаяся к институту преступных подсистем отрасль криминологии, исследующая специфику преступлений, совершаемых на почве семейных отношений, и прежде всего внутрисемейное насилие, а также семейные факторы, способствующие различным видам преступной активности: насильственной, корыстной, рецидивной, молодежной, женской и т.д. В её рамках изыскиваются возможности сдерживания преступности посредством воздействия на семью.

«Легализованного понятия «домашнее насилие» не существует. Однако в 2016 году в Законопроекте № 1183390-6 «О профилактике семейно-бытового насилия» предлагалась дефиниция «семейно-бытовое насилие», которое определялось как умышленное деяние (действие или бездействие) одного лица в отношении другого (других) лиц, совершенное в сфере семейно-бытовых отношений, если это деяние нарушает права и свободы человека, и (или) причиняет ему физическую боль, и (или) наносит вред здоровью, и (или) причиняет нравственные страдания, и (или) причиняет ему имущественный вред. Также в ч. 2 ст. 3 этого Законопроекта выделялись виды семейно-бы-

тового насилия, такие как: физическое, психологическое, сексуальное и экономическое насилие, и в последующих частях той же статьи раскрывалось содержание, каждого из видов насилия. К сожалению, данный законопроект был законодателем отклонен. Поэтому сегодня, как и ранее, насилие в семье, в быту расценивается по общим нормам о насилии, предусмотренным УК РФ и КоАП РФ. В частности, сотрудники полиции, выезжая на место происшествия по факту сообщения о насилии одним членом семьи в отношении другого, чаще всего квалифицируют содеянное по статьям КоАП РФ. В результате правоприменитель ограничивается наложением административного штрафа либо административным арестом, либо обязательными работами» [2, ст. 7].

В публикациях, размещенных на официальных сайтах МВД России, домашнее насилие представляется как умышленное причинение легкого вреда здоровью, предусмотренное ст. 115 УК РФ, которое предполагает кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности [3, ст. 7].

Ключевой особенностью домашнего насилия является место его проявления, которым является среда общего проживания жертвы и правонарушителя, где они ведут общий быт, что может подразумевать дом, дачу, квартиру в многоквартирном доме. Его наиболее частыми жертвами, становятся близкие родственники: жена, дети, родители.

Как в теории, так и на практике для определения схожего явления используются различные термины: «домашнее», «бытовое» и «семейное» насилие, в том числе и как взаимозаменяемые [4]. Однако данные понятия отличаются своим содержанием.

В начале статьи были приведены примеры жесткого исхода семейного физического насилия, начало которых было положено психологическими травмами и воздействием: запреты, ограничение прав и свобод личности, угрозы, манипуляции, шантаж, издевательства. Все перечисленное необходимо своевременно пресекать, а именно на законодательном уровне — с привлечение к административной и уголовной ответственности.

Приведенные определения представляется возможным взять за основу для разработки Законопроекта о профилактике семейного насилия — каждое из категорий такого насилия (психологического в том числе) обладает повышенной опасностью, давно требует особого внимания со стороны государства. Принятие Законопроекта, регулирующего семейное насилие, позволит на начальном этапе обеспечить внутрисемейную защищенность, а также пресечь опасные исходы семейных конфликтов и недопониманий. Также это позволит сократить количество преступлений, повысит ответственность членов семьи за совершенные деяния.

Следует обратить острое внимание, что безнаказанность повышает количество преступлений, и необходимо срочное регулирование проблемы насилия в семье на законодательном уровне.

Литература:

1. Шестаков Д. А. Введение в криминологию семейных отношений. — Л., 1980.

2. О профилактике семейно-бытового насилия. Законопроект № 1183390–6 / Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1183390-6?ysclid=1931nnvryw19365741> (дата обращения: 08.10.2022).
3. Памятка для граждан об ответственности за домашнее и соседское насилие / Управление МВД России по г. Ижевску. URL: <https://ижевск.18.мвд.рф/document/7553809> (дата обращения: 08.10.2022).
4. Юрасова Д. Е. Понятие термина «семейное насилие» и его виды. <https://scienceforum.ru/2020/article/2018022848?ysclid=lb42vatz7d450965991> (дата обращения: 12.11.2022); Волосова Н. Ю. Понятие семейного (домашнего) насилия: дискуссионные вопросы терминологического соответствия // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 11А. С. 87–96; и др.
5. Большая советская энциклопедия. URL: <https://gufo.me/dict/bse/Быт> (дата обращения: 11.11.2022).
6. Харламов В. С. Диссертация. Теория и практика противодействия преступному насилию в семье (системное криминологическое и уголовно-правовое исследование). 2019. Введение диссертации
7. Ратникова А. Н., Пантюхина И. В. «Домашнее насилие как одна из проблем российского законодательства». «Актуальные исследования» #49 (128), декабрь 2022.

Правовое регулирование мошенничества в сфере компьютерной информации

Гареев Амир Айдарович, аспирант;

Иероклис Елена Георгиевна, студент магистратуры

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

Ключевые слова: *мошенничество, компьютерная информация, уголовная ответственность, хищение, квалификация деяния, Уголовный кодекс, кража.*

Мошенничество в сфере компьютерной информации регулируется статьей 159.6 Уголовного кодекса и ее по праву можно считать новеллой Особенной части УК РФ, поскольку Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ Уголовный закон РФ был дополнен шестью новыми положениями о мошенничестве, одной из которых стала статья 159.6. Безусловно, стремительное развитие общественных отношений, а именно, изменение формы их регулирования, наталкивает законодателя на принятие поправок в тех или иных нормативно-правовых актах. Не исключением стала и «компьютерная трансформация общества», которая привела к информатизации многих сфер общественной жизни, несомненно, затронув при этом и право. И если некоторая часть общества восприняла данную тенденцию как положительный вектор и извлекла пользу для общества, то некоторые субъекты общественной жизни взяли такие изменения за основу для мошенничества, обмана и в целом, для совершения различного рода преступлений. Более того, ряд авторов отмечает, что отрицательная криминологическая динамика мошенничества и преступности, основанной на корысти, происходит ввиду того, что субъекты преступления незамедлительно реагируют на «корректировку» конъюнктуры рынка и оперативно прибегают к различным техническим новациям [4].

Изменения в российском законодательстве в виде использования дифференцированного пути для определения предела ответственности в уголовном праве за мошенничество, учитывая при этом области его совершения, а также способы и средства при помощи, которых они совершаются, стали весьма неоднозначными и дискуссионными. Данные новшества повлекли за собой не только споры в научном сообществе, но и весьма неоднородную и нестабильную правоприменительную практику

в судах. Но не стоит забывать и о том, что Верховный суд Российской Федерации дал рекомендации по специфике применения норм уголовного права о мошенничестве, которые отчасти решили проблемы, связанные с резко изменяющимися тенденциями в сфере компьютерных технологий, однако далеко не в полном объеме [9] [10].

Одна из основных проблем правоприменительной практики это соотношение классических терминов уголовного права, применяемых к статье о мошенничестве с теми новыми шестью нормами, которые были добавлены на основании Федерального закона № 207. Так, например, исходя из судебной практики по статье 159.6 УК РФ можно заметить, что обман не характерен для мошенничества в сфере компьютерной информации как способ совершения хищения. В следующем примере фабула дела сводится к тому, что Н. имел прямой умысел на хищение денежных средств с. и путем дезинформации использовал чужую банковскую карту в целях зачисления банковской квитанции об операции, где содержалась конфиденциальная информация о владельце и его банковском счете. После чего деньги в размере 12 тысяч со счета с. были переведены на третье лицо. Суд первоначально квалифицировал деяние по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Однако в дальнейшем Президиум Алтайского краевого суда квалифицировал действия Н. как ч. 2 ст. 159.6 УК РФ, мотивировав решение тем, что обман с. не является средством или способом обращения чужого имущества в собственность субъекта преступления или изъятия, а методом завладения личной информацией, выступающей в дальнейшем как средство совершения мошенничества с банковскими картами, подпадающим под диспозицию ст. 159.6 УК РФ. Здесь мы видим, что обман был вне рамок объективной стороны преступления. Его следует квалифицировать в пользу подготовительной стадии со-

вершения хищения. Именно поэтому на квалификацию его деяния в виде мошенничества в целом он не влияет [12].

Еще одним схожим примером является случай, когда мошенник путем обмана и злоупотребления доверием использовал чужие конфиденциальные данные для взлома мобильного приложения клиентов с целью хищения чужих денежных средств, предварительно устанавливая с ними доверительные отношения. Используя чужие мобильные приложения, правонарушитель писал другим пользователям с просьбой о перечислении денежных средств, после чего переводил их себе и по собственному усмотрению и потом распоряжался. Однако в отличие от первого примера, обман в данном случае — это необходимый и весьма важный элемент объективной стороны состава преступления. Поэтому роль обмана в мошенничестве по статье 159.6 УК РФ зависит от конкретных обстоятельств дела и относится или не относится к объективной стороне мошенничества исходя из того, насколько тесно коррелирует деяние и обман [16].

Зачастую деяния, содержащие состав преступления по статье 159.6 УК РФ требуют дополнительной квалификации ввиду большей общественной опасности иного деяния. И одним из наиболее ярких таких примеров является статья 272 УК РФ, санкционирующая субъекта правонарушения, когда речь идет о неправомерном доступе к информации, связанной с компьютерной деятельностью. Поэтому весьма часто суды находятся перед выбором: необходима ли дополнительная квалификация деяния при наличии уже одного, а именно мошенничество в области компьютерной информации. Например, Мосгорсуд в деле о хищении денег из банкомата как раз таки использовал при этом дополнительные нормы, обозначив при этом позицию, согласно которой незаконный доступ к компьютерной информации является более общественно опасным деянием, нежели чем мошенничество [11]. А именно Х., с целью хищения денежных средств клиентов банка установил специальное устройство на входе в офис для считывания конфиденциальной информации о клиентах, а еще одно возле банкоматов для того, чтобы распознавать ПИН-коды банковских карт. Вследствие чего, злоумышленник заполучил денежные средства, но до конца завершить преступление не успел, поскольку его обнаружили во время демонтажа оборудования. Однако в правоприменительной практике в данном случае возник вопрос относительно квалификации содеянного с точки зрения умысла (здесь имел место быть прямой неопределенный умысел. Преступный результат не мог быть точно определен ввиду отсутствия информации о точном числе клиентов и денежных средств на их счетах до установления оборудования. Основываясь на теории квалификации, в случае если есть не конкретизированный прямой умысел, то деяние следует квалифицировать исходя из фактически наступивших последствий [3]. Итоговой квалификацией суда стала ч. 1 ст. 30 УК РФ, п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ, ч. 2 ст. 272 УК РФ. Однако ответственность лица по ст. 159.6 УК РФ исключается ввиду того, что преступная деятельность была пресечена на подготовительной стадии. В случае если бы она была доведена до конца, то норма о мошенничестве в сфере компьютерной информации была бы основной для квалификации содеянного. Поэтому, при назна-

чении наказания по данной норме необходим критерий оконченности преступления в силу ч. 2 ст. 30 УК РФ, а также может быть назначен дополнительный состав при наличии посягательства на два разных объекта, которые находятся под уголовно-правовой охраной.

В продолжении этой темы хотелось бы отметить, что суды в основном подходят к квалификации данного рода деяний, как к новому виду мошенничества, как это и обозначено в российском уголовном законе, и более того многие ученые поддерживают данную точку зрения [6]. Также нельзя не упомянуть и тот факт, что согласно Постановлению Пленума Верховного суда, необходимо переqualифицировать деяния, связанное с хищением денежных средств из банкоматов путем поддельных средств преступления с кражи на мошенничество по статье 159.6 УК РФ, поскольку состав такого рода преступления наиболее релевантен и логичен именно к сфере защиты прав в области компьютерной информации.

Вместе с тем, анализ судебной практики также демонстрирует, что суды имеют некоторые трудности, связанные с квалификацией хищения с использованием компьютерных технологий, поэтому, уместны будут следующие примеры, иллюстрирующие нелогичность и непоследовательность в правовой оценке таких преступлений. А именно: Р. использовал забытый другим пассажиром в салоне его автомобиля сотовый телефон. Затем он нашел в нем специальную систему «Telecard», которая была использована им для перечисления денежных средств, которые находились на балансе банковского счета Л., открытого в ПАО «Газпромбанк». В дальнейшем денежные средства были переведены на баланс его мобильного телефона, а также на электронный кошелек «Яндекс. Деньги», этим самым он причинил реальный материальный ущерб [14]. В данном случае мы сталкиваемся с конкурирующими нормами УК РФ 158 о краже и 159.6 о мошенничестве в сфере компьютерной информации. И данный случай один из самых распространенных и неоднородных в судебной практике, так как идет отличие именно в формулировке. В случае, если наличествуют такие понятия, как ввод, удаление, блокировка, модификация компьютерной информации, то на лицо состав мошенничества, если отсутствует состав преступления по краже. В данном деле есть факт хищения мобильного телефона с последующим его распоряжением злоумышленников, поэтому состав преступления кражи по 158 ст. УК РФ является первичным и главенствующим.

Нельзя не упомянуть и похожий случай: уголовное дело было рассмотрено Сочинским гарнизонным военным судом по отношению к Ч., который признан виновным в совершении кражи, предусмотренной п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Он с помощью телефона, подключенного к Интернету и программному обеспечению сервиса «Яндекс.Деньги» тайно похитил при помощи электронного перевода у граждан М. и О. денежные средства [15]. В этом случае, как и в предыдущем разграничение состоит именно тайном хищении денежных средств, а уже метод и способ осуществления преступления входят сам факт совершения кражи. Тем более, что факт кражи уже состоялся, а менять два состава преступления по схожим основаниям из-за одного действия в данном конкретном случае недопустимо.

Вернемся теперь к составу преступления по 159.6 УК РФ, где, наоборот, суд встал по пути признания преступления именно мошенничеством, а не хищением. Суд рассмотрел уголовное дело в отношении Б. и пришел к выводу, следующему: он совершил мошенничество в сфере компьютерной информации при помощи одного из средств, указанных в 159.6 УК РФ, а именно, модификации с причинением значительного ущерба (состав преступления был обозначен судом в таком ракурсе: ч. 2 ст. 159.6 УК РФ). Б., использовал сотовый телефон, потом воспользовался услугой «Мобильный банк», в то время подключенной предыдущим владельцем с целью доступа к банковскому счету ПАО «Сбербанк». Б., при помощи отправления необходимого сообщения на номер «900», нелегально снял со счета банковской карты, оформленной на потерпевшего, денежные средства. Они посредством услуг «Мобильного банка» были автоматически, без согласия владельца, переведены на счет Б., то есть на счет его мобильного телефона [13]. В данном случае, мы имеем дело со специальным методом совершения мошенничества — модификацией, который прямо указан в норме 159.6 УК РФ. Более того, состав преступления в данном случае именно такой, так как были использованы специальные компьютерные технологии для совершения правонарушения, а именно «Мобильный банк». Подытоживая вышесказанное, можно заключить, что разграничение статьи 159.6 УК РФ от других, в частности от 158 УК РФ состоит в основном, в методе и способе совершения посягательства, также немаловажную роль играет объект посягательства и конкретный умысел лица. Но, безусловно, в каждом отдельном случае состоит детально учесть характер совершаемого правонарушения.

В научной доктрине по особенной части уголовного права отсутствует единое мнение о правовой природе мошенничества, связанного с компьютерным аспектом. Например, М. В. Андрианов полагает, что такого рода деяние — это один из способов осуществления мошенничества, именно поэтому, нерелевантно выделять его в отдельный состав преступления и судам в их правоприменительной практике нецелесообразно руководствоваться новыми шестью дополнениями к статье о мошенничестве; его позиция основана на критике дифференцированного подхода [1]. Схожая позиция по вопросу и у С. В. Смолина, который настаивает на исключении нормы о мошенничестве из уголовного права в сфере компьютерной информации, так как, по его мнению, это нарушение порядка законодательной техники, а также избыточная казуистичность данной нормы. Он уверен, что данный подход — это не самый эффективный путь, способствующий улучшению качества правоприменительной практики. Также он выдвигает аргумент, суть которого состоит в том, что норма 159.6 УК РФ запутывает правоприменителя, но еще хуже — приводит к следственным и судебным ошибкам на стадии следствия, а также в суде [5].

В противовес данным позициям есть мнение В. М. Елина, согласно которому криминализация такого типа мошенничества была необходима давно. Автор считает, что включение ст. 159.6 УК РФ в российское законодательство со временем разрешит вопрос борьбы с различными видами киберпреступности. Как раз таки в данном случае уместно упомянуть дифференциро-

ванный подход к разграничению уголовной ответственности за мошенничество [2].

Несколько нестандартный подход к вопросу предлагает В. Г. Шумихин, считающий, что мошенничество в сфере современных, компьютерных технологий, это само по себе самостоятельная форма хищения чужого имущества, так как объективная сторона преступления, предусмотренная статьями 159 и 159.6 УК РФ, не совпадает по главным конструктивным признакам. Автор также делает акцент на том, что они не находятся в соотношении специальной и общей. Объективная сторона компьютерного мошенничества обозначается законодателем в том числе в виде иных способов совершения хищения, таких как: удаление, блокировка, незаконный ввод, а затем получение информации; а также вмешательство в работу специальных средств хранения, передачи или обработки компьютерной информации (также: информационно-телекоммуникационные сети). Такое взаимодействие не подразумевает личного контакта правонарушителя и потерпевшей стороны. Оно зачастую связано именно с действиями, направленность которых обусловлена бесконтактной формой хищения. Что касается правоприменительной практики, то В. Г. Шумихин полагает, что судам следует опираться на дифференцированный подход. Несмотря на весьма большое количество противоречий, относительно базового компонента мошенничества в сфере компьютерной информации необходимо основываться именно на специальной норме, предполагающей более детальное и эффективное назначение уголовного наказания [8]. Похожая точка зрения была выработана и А. Ю. Чупровой, которая делает еще больший акцент на необходимости использовать статью 159.6 УК РФ именно в случае с различными правонарушениями, относящимися к сфере незаконного использования компьютерной информации, зачастую в явно нелегальных корыстных целях, характеризующихся общественной опасностью [7].

Таким образом, новшество уголовного законодательства в виде внедрения дополнительных шести положений о мошенничестве скорее пошло на пользу, как законодателю, так и правоприменителю. Во всяком случае, об этом свидетельствует и судебная практика, которая начала отграничивать мошенничество в области компьютерных данных от кражи или неправомерного доступа (согласно ст. 272 УК РФ), а также от других схожих видов преступления, обозначенных также и в доктрине уголовного права, которая сама по себе предоставляет весьма неоднородные позиции о том, необходимо ли вообще включение данной нормы в Уголовный кодекс или же как наиболее эффективно судам использовать ее. Такое разграничение, несомненно, делает правоприменительную практику более профессиональной и точной, а также исключает или минимизирует возможные случаи неверной квалификации деяния. Что касается развития судебной практики по данному вопросу, то наиболее вероятно, что она будет реже использовать состав преступления по статье 159 о мошенничестве, но чаще применять специальные нормы 159.1–159.6 в случае, если объективная сторона конкретного деяния будет включать в себя факт мошенничества в той или иной сфере, в частности в компьютерной. Также, скорее всего, будут часты случаи переквалификации деяния со статьи 158 о кражи на статью 159.6 о компьютерном

мошенничестве, поскольку превалировать будет именно метод совершения хищения, а также средства, способы, инструменты и так далее, так или иначе сопряженные с киберпреступностью, которая в дальнейшем, как термин также может закрепиться в Уголовном кодексе. Здесь именно специальная норма будет наиболее правильным выходом из «правоприменительного ту-

пика», которая позволит назначить более справедливое наказание субъекту преступления. И наконец, развитие судебной практики может пойти и по пути увеличения составов преступления в области мошенничества, поскольку в недалёком будущем понятие «компьютерная информация» может устареть или же включить в себя все большее количество составов.

Литература:

1. Андрианов М. В. Новые способы мошенничества в УК РФ // Вестник ВлГУ. 2013. № 9.
2. Елин В. М. Мошенничество в сфере компьютерной информации как новый состав преступления // Бизнес-Информатика. 2013. № 2 (24). С. 70–76.
3. Корнеева А. В. Теоретические основы квалификации преступлений: Учеб. пособие / Отв. ред. А. И. Рарог. 2-е изд. М.: Проспект, 2012.
4. Осокин Р. Б. Обман и злоупотребление доверием как способы совершения мошенничества // Правовое обеспечение устойчивого развития российского общества: доклады и сообщения III Международной научно-практической конференции. — М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2003.
5. Смолин С. В. Мошенничество в сфере компьютерной информации: проблемы толкования и применения нормы ст. 159 УК РФ // Информационное право. 2015. № 4. С. 35–39.
6. Хиллута В. В. Хищение с использованием компьютерной техники или компьютерное мошенничество? // Библиотека криминалиста. 2013. N5 (10);
7. Чупрова А. Ю. Проблемы квалификации мошенничества с использованием информационных технологий // Уголовное право. 2015. № 5.
8. Шумихин В. Г. Седьмая форма хищения чужого имущества // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 2. С. 229–233.
9. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 51 от 27.12.2007 г. «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»
10. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 48 от 15.11.2016 г. «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности»
11. Приговор Московского городского суда от 24 апреля 2013 г. по делу N10–2268/2013 г. // СПС «КонсультантПлюс».
12. Постановление президиума Алтайского краевого суда от 3 сентября 2013 г. по делу N44у224/13 // СПС «КонсультантПлюс».
13. Обвинительный приговор Железнодорожного городского суда Курской области по делу № 1–243/2014 от 21.10.2014 г. // Рос Правосудие: [сайт]. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения 06.05.2019).
14. Обвинительный приговор Октябрьского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа от 17.12.2013 // Рос Правосудие: [сайт]. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения 06.05.2019).
15. Обвинительный приговор Сочинского гарнизонного военного суда по делу № 1–7/2014 от 21.03.2014 // Рос Правосудие: [сайт]. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения 06.05.2019).
16. Приговор суда г. Дагестанские Огни Республики Дагестан по делу N1–28/2013 // <http://www.gcourts.ru/case/22900134> (дата обращения: 06.05.2019)

О дистанционном труде

Григорьева Юлия Сергеевна, студент

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

В статье автор анализирует понятие и особенности дистанционного труда в современном обществе.

Ключевые слова: нетипичный труд, дистанционные работники, работодатели.

Современные демократические государства считают своей главной целью противодействие негативным тенденциям, которые влияют на права их граждан. Однако, такие ключевые проблемы, как трудоустройство и обеспечение над-

лежащих условий труда не теряют своей актуальности, в том числе и в Российской Федерации. Это происходит, несмотря на то что сфера социально-трудовых прав сегодня претерпела масштабную трансформацию, которая была вызвана приня-

тием международных норм права, развитием процесса прекаризации, появлением неформальной занятости.

Дополняя Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (далее — ТК РФ) новыми категориями нетипичного труда, необходимо гарантировать для них сложившийся уровень правовых гарантий, аналогичный уже закрепленному в законодательстве стандарту прав работника [1]. Работодатель не должен допускать снижение, ухудшение или умаление прав работников, в любом виде, вне зависимости от специфики нетипичной формы занятости.

Важно обратить внимание на то, как характеризуют эту сферу исследователи трудового права. Н.В. Черных писал в своем исследовании следующее: «способность страны обеспечить адекватную занятость и социальную защиту работникам с различными формами занятости станет лакмусовой бумажкой для проверки ее готовности к идущей трансформации рынка труда. Обеспечение социальной защиты работников, вовлеченных как в новые, так и в ранее существовавшие формы занятости, характеризующиеся высокой уязвимостью, волатильностью и подверженностью различным рискам, приобретает сегодня решающее значение» [2].

Следует рассмотреть данный вопрос на примере труда дистанционного работника. Если обратиться к положениям ст. 312.4 ТК РФ, можно увидеть особенности рабочего времени и времени отдыха дистанционного работника. Данные нормы закрепляют, что у данного работника имеется некая свобода в определении времени работы и отдыха, поскольку если это не отражено в договоре или в коллективном соглашении, то работник может самостоятельно их определять. Одновременно, порядок предоставления отпуска для дистанционного работника, который работает на постоянной основе, устанавливается и регулируется коллективным договором, а предоставление отпусков для работников, которые работают дистанционно на временной основе, регулируется общими правилами, а именно главой 19 ТК РФ. В ТК РФ указано: «Время взаимодействия дистанционного работника с работодателем включается в рабочее время».

Работодатель предоставил данной категории работников достаточно гибкий и лояльный график, корректируемый по их усмотрению. Но как указывают сами исследователи, и демонстрирует практика, рабочий день у работников, занятых дистанционным трудом, часто нарушается. В последние годы почти каждый дистанционный работник столкнулся при дистанционной работе с продолжительным рабочим временем и нарушением права работника на отдых. Работодатели, злоупотребляя своим должностным положением, привлекают работников к исполнению трудовых обязанностей в ночное время

суток, в выходные дни, что приводит к постоянному психологическому стрессу.

Показатели демонстрируют большой разрыв между установленными гарантиями трудовых прав и фактическими возможностями трудящихся по их реализации. На это также указывает и то, что ежегодно к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации поступают обращения по вопросам нарушения трудовых прав граждан. Например, в 2023 г. обращения касались следующих вопросов: нарушение права на справедливую и равную оплату за равный труд, невыплата заработной платы, длительные задержки выплаты заработной платы и незаконное увольнение с работы, привлечение к работе в выходные и праздничные дни без надлежащего оформления, и оплаты, отсутствие благоприятных условий труда.

Причиной такого отношения работодателей к работникам, занятым на дистанционном труде, выступает то, что данный труд является нетипичным, а потому изначально имеет особенности в рабочем графике и режиме работы. Работодатель полагает, что если рабочее место работника предоставляется не им самим, и находится вне места его нахождения, обеспечить достойные условия труда не представляется возможным. Однако, данный вопрос является актуальным, поскольку по закону необходимо обязательное признание даже нетипичного труда безопасным и, как следствие, достойным. При таком условии на работника как на более слабую сторону трудовых отношений ни при каких обстоятельствах не должны возлагаться негативные последствия, связанные с небезопасностью условий труда для его жизни и здоровья. Однако, и это не всегда соблюдается.

Таким образом, исследование продемонстрировало, что регулирование нетипичного труда, в том числе дистанционная занятость, на данный момент не обеспечивает справедливого и экономически эффективного баланса интересов сторон трудового договора. Работодатели полагают, что им экономически выгодно использовать труд работников, занятых в его нетипичных формах, и при этом минимизировать расход на персонал — гарантии, выплаты и прочее. Однако, данная мнимая эффективность, основанная на сиюминутных выгодах и экономии, может оказать негативное влияние не только на будущее развитие организации, но и на законодательство и экономическую систему России в целом.

Дальнейшее развитие как законодательства, так и правоприменительной практики должно строиться на основе обеспечения действительно равного статуса основных работников и работников, занятых нетипичным трудом. Кроме того, характер нетипичных трудовых отношений не должен рассматриваться как основание для освобождения от риска возникновения неблагоприятных последствий для работника.

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ // Собрание законодательства Рос. Федерации.— 07.02.2001.— № 85.— Ст. 4101.
2. Черных Н.В. Проблемы обеспечения справедливого и экономически эффективного баланса интересов сторон трудового договора... при развитии нетипичной занятости (на основе анализа норм главы 53. 1 ТК РФ) // Lex Russica. 2020. № 8 (165).
3. Стресс на рабочем месте: коллективная проблема. МОТ, Женева, 2016 г. [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/—ed_protect/—protrav/—safework/documents/publication/wcms_466547.pdf

Организационно-правовое регулирование воспитательной работы с осужденными, отбывающими наказание в исправительной колонии строгого режима

Дубинин Максим Константинович, курсант

Научный руководитель: Морозов Алексей Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент, подполковник внутренней службы
Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России (г. Новокузнецк)

Уголовно-исполнительная система часто сталкивается с различными проблемами при проведении воспитательной работы в исправительных колониях. В настоящее время имеется достаточно много нерешенных вопросов, которые являются сложными и многоаспектными, требующие комплексного регулирования. Одной из основных проблем в этой сфере является вопрос эффективного организационно-правового регулирования в исправительных колониях строгого режима.

Уровень правового регулирования воспитательной работы с осужденными к лишению свободы, напрямую зависит от степени разработанности правового института в сфере применения уголовно-правовых норм в процессе исправления лиц, находящихся на строгом режиме отбывания наказания.

Законы и нормативные акты, регулирующие деятельность исправительных учреждений, не всегда отвечают современным требованиям и реалиям. Таким образом возникают проблемы с их толкованием и применением на практике. Законодатель в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года ставит перед собой вызов о необходимости дополнительного совершенствования нормативно-правового регулирования [1]. На основании этого можно сделать вывод о том, что в дальнейшем можно ожидать ряда изменений в нормативно-правовых актах, которые также будут регулировать организацию воспитательной работы с осужденными в исправительных колониях строгого режима.

Для успешной реализации воспитательной работы необходимо четкое организационное регулирование. В данном процессе учитывается специфика ее реализации в колониях строгого режима. Необходимость соблюдения законодательства в сфере прав человека, а также конкретных правил и инструкций, обеспечивающих режим в исправительных колониях, является основополагающей частью воспитательного процесса.

Основываясь на принципах уголовно-исполнительного права организация воспитательной работы в колониях строгого режима должна быть направлена на восстановление личности осужденного, его воспитание, социализацию и подготовку к возвращению в общество. Важно учитывать особенности каждого осужденного, его индивидуальные потребности и уровень реабилитации [2].

Организация воспитательной работы в условиях строгого режима представляет для сотрудников свои сложности. Нахождение осужденных под строгим контролем и ограничениями создает трудности при проведении мероприятий, направленных на его социализацию и адаптацию к жизни на сво-

боде. Необходимо учитывать особенности психологического состояния осужденных, их мотивацию и жизненный опыт, чтобы разработать эффективные методы воздействия на них. Прежде всего данная работа заключается психолого-педагогическом воздействием на осужденного что позволяет персоналу исправительного учреждения использовать наиболее эффективные средства, методы и приемы для достижения вышестоящих целей.

Основными методами и приемами воспитательной работы с осужденными являются индивидуальные и групповые беседы, тренинги, занятия искусством и творчеством, спортивные мероприятия, психологическое консультирование и поддержка. Важным аспектом успешной воспитательной работы является также работа с родственниками осужденных, создание условий для поддержки осужденных социумом после освобождения [3].

Взаимодействие между работниками учреждения и осужденными требует особого подхода и внимания, чтобы эффективно воздействовать на их поведение и способствовать их реабилитации. Главной задачей мероприятий, проводимых с осужденными, является оказание позитивного воздействия на их сознание и взгляды, формирование у них общественно полезных качеств и навыков. Педагоги, психологи, социальные работники и другие специалисты работают над созданием благоприятной атмосферы в колонии, способствующей изменению осужденных и их успешной реинтеграции в общество после отбывания наказания. В ходе проведения различных психологических и педагогических программ осужденным предлагается возможность осознания своих ошибок, понимания последствий своих действий и принятия ответственности за них. При этом они четко следят за соблюдением правил и режима исправительного учреждения, устанавливают контакт с каждым осужденным и работают над формированием их навыков социального взаимодействия.

Результаты воспитательной работы проявляются не только в соблюдении внутренних и внешних правил колонии, но и в поведении заключенных после освобождения. После прохождения ряда мероприятий и программ обучения многие осужденные обретают новые профессиональные навыки, находят работу и возвращаются в общество как полноценные члены.

В целом, воспитательная работа с осужденными в исправительной колонии строгого режима является важным инструментом, она способна преобразить осужденных в людей, способных жить по закону, ценить свободу и стремиться к новым достижениям, тем самым сокращает преступность и обеспечивает безопасность общества и государства.

Литература:

1. Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г». Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) от 29.05.2023 г., ст. 0001202305290088 (дата обращения 04.06.2024)
2. Майстренко Григорий Александрович Особенности воспитательной работы с осужденными: современные реалии // Образование и право. 2023. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-vozpitatelnoy-raboty-s-osuzhdennymi-sovremennye-realii> (дата обращения: 10.06.2024).
3. Ивашко Наталья Николаевна Особенности воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях // Вестник Кузбасского института. 2017. № 2 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-vozpitatelnoy-raboty-s-osuzhdennymi-v-ispravitelnyh-uchrezhdeniyah> (дата обращения: 05.06.2024).

Определение понятия «лес» в российской правовой доктрине

Елиневич Максим Андреевич, студент

Научный руководитель: Дедкова Татьяна Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент
Национальный исследовательский Томский государственный университет

В статье автор исследует понятие «лес» в российско-правовой доктрине.

Ключевые слова: лес, древесно-кустарниковая растительность, биологическое разнообразие, правовая охрана лесов.

Леса являются одним из важнейших природных ресурсов, которые играют ключевую роль в поддержании экологического баланса и обеспечении жизнедеятельности человека. Они выполняют множество функций, включая очистку воздуха, сохранение водных ресурсов, защиту почвы от эрозии, создание благоприятных условий для жизни животных и растений, а также обеспечение места для отдыха и рекреации.

В связи с этим леса являются объектом правовой охраны. Это означает, что государство устанавливает определенные правила и нормы, которые регулируют использование и охрану лесов. Эти правила и нормы могут быть установлены как на национальном, так и на международном уровне.

На национальном уровне правовая охрана лесов может быть обеспечена через законодательство о лесах, которое определяет права и обязанности пользователей лесных ресурсов, устанавливает правила использования лесов, а также предусматривает меры по их охране и восстановлению. Например, в России основным документом, регулирующим использование и охрану лесов, является Лесной кодекс Российской Федерации. Он устанавливает правила и нормы, касающиеся лесопользования, охраны лесов, восстановления лесов, контроля за использованием лесных ресурсов и другие вопросы.

На международном уровне правовая охрана лесов обеспечивается через различные международные договоры и конвенции, такие как:

- Конвенция о биологическом разнообразии [1];
- Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС) [2].

Эти документы устанавливают общие принципы и стандарты в области охраны лесов и биоразнообразия, а также регулируют международную торговлю лесными ресурсами. На-

пример, Конвенция о биологическом разнообразии призывает государства принимать меры по сохранению биологического разнообразия, устойчивому использованию его компонентов и справедливому распределению выгод от использования генетических ресурсов.

Таким образом, для того чтобы проанализировать правовые меры по регулированию лесов, стоит рассмотреть определение леса, а также их подразделение по целевому назначению, потому что леса как объект правовой охраны представляют собой сложную систему правовых норм и правил, которые направлены на обеспечение устойчивого использования и охраны лесных ресурсов.

Итак, далее будет проведено исследование понятия термина «лес» на основе анализа различных нормативно-правовых актов и теоретических обоснований теоретиков права.

Важно отметить, что с изменением самого определения данного термина менялся и подход к правовому регулированию лесов. Советские авторы, например, такие как Р. К. Гусев утверждали, что «юридическое понятие «лес» может быть представлено как совокупность произрастающих на земле древесно-кустарниковых организмов, отвечающая определенным количественным и качественным лесотехническим требованиям и признанная лесом в установленном порядке» [8]. В советском лесном законодательстве определения такого термина как «лес» не содержалось [4]. Это послужило поводом для предложения различных трактовок данного понятия и некой неопределенности. Р. Хайитов трактовал понятие «лес» как «часть природной среды в пределах территории СССР в виде взаимосвязанной совокупности растущих деревьев и других растительных организмов, отвечающую определенным качественным и количественным показателям, отнесенную в установленном порядке к лесу и составляющую исключи-

тельную собственность Советского государства» [10]. Анализируя данное определение, можно прийти к выводу о том, что автор включал в определение леса, помимо древесно-кустарниковой растительности, другие растительные организмы, например мхи. Важно отметить, что при такой трактовке использовался формально-юридический признак — признание древесно-кустарниковой растительности лесом, что устанавливалось соответствующими актами государства.

Кроме того, похожая точка зрения по определению леса выражена и в современной литературе. Например, А. И. Бадаев определял лес как «совокупность древесно-кустарниковой растительности, расположенной на землях, зарегистрированных в земельном и лесном кадастрах как площадь, покрытая лесом» [5]. Исходя из данного определения можно сделать вывод о том, что древесно-кустарниковая растительность, образующая лес по своим лесоводческим признакам, не зарегистрированная в земельном и лесном кадастрах «как площадь, покрытая лесом», не является лесом в юридическом смысле [6].

Таким образом, формально-юридический подход подразумевает наличие или отсутствие признания со стороны государства конкретного объекта лесом. Наличие или отсутствие записи в реестре автоматически наделяет объект определенным статусом.

Пожалуй, с данным подходом сложно согласиться, так как такой природный объект как лес является более многогранным и комплексным объектом.

Как справедливо отмечал один из исследователей в области лесного права О. И. Крассов, лес представляет собой кладовую самых разнообразных лесных ресурсов, ценность которых может значительно превышать стоимость наиболее массово заготавливаемого здесь сырья — древесины [9]. В данном случае лес уже оценивается с точки зрения экономики, можно увидеть акцент на ресурсах, которые данный природный объект содержит в себе.

Похожую точку зрения высказывает Васильева М. И., которая говорит о том, что такая конструкция неприемлема в природноресурсовых отношениях, где каждый объект представляется важным и значимым в силу его уникальной экосистемы. Нахождение леса на земле является недостаточно убедительным, чтобы отказаться рассматривать его в качестве самостоятельного объекта [7].

Законодательство не содержит определения данного термина, правовую норму ст. 5 Лесного кодекса во многом формирует позиция Конституционного суда, который отмечает многогранность такого объекта как лес и предлагает учитывать его «двойственную» природу» [3]. С данной позицией Конституционного суда невозможно не согласиться, поскольку именно такой подход позволяет наиболее тонко регулировать правовой статус леса, в зависимости от конкретной ситуации и сферы.

Исходя из приведенных выше подходов к определению леса в доктрине, можно предложить следующее определение: «лес — это комплексный объект, имеющий социальную, экономическую и экологическую природу, признаваемый государством в качестве объекта регулирования».

Литература:

1. Конвенция о биологическом разнообразии (Рио-де-Жанейро, 5 июня 1992 г.) // ЭПС «Система ГАРАНТ»: Мобильный ГАРАНТ онлайн. Интернет-версия / НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС-УНИВЕРСИТЕТ». URL: <http://internet.garant.ru> (дата обращения: 14.03.2024)
2. Конвенция по международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС) (Вашингтон, 3 марта 1973 г.) // ЭПС «Система ГАРАНТ»: Мобильный ГАРАНТ онлайн. Интернет-версия / НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС-УНИВЕРСИТЕТ». URL: <http://internet.garant.ru> (дата обращения: 14.03.2024)
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.06.2015 N12-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 99, части 2 статьи 100 Лесного кодекса Российской Федерации и положений постановления Правительства Российской Федерации «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Заполярье» // КонсультантПлюс: надежная правовая поддержка. М., 2024. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.02.2024)
4. Основы лесного законодательства Союза ССР и союзных республик (утв. Законом СССР от 17 июня 1977 г.) (в ред. от 16 ноября 1979 г., от 8 июня 1984 г.) // ЭПС «Система ГАРАНТ»: Мобильный ГАРАНТ онлайн. Интернет-версия / НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС-УНИВЕРСИТЕТ». URL: <http://internet.garant.ru> (дата обращения: 14.03.2024)
5. Бадаев А. И. Правовая характеристика лесов и древесно-кустарниковой растительности. Орел, 1999. 125 с.
6. Быковский В. К. Использование лесов в Российской Федерации: правовое регулирование // СПС «Консультант Плюс». Изд-во «Волтерс Клувер», 2009.
7. Васильева М. И. Правовое регулирование лесных отношений в новом лесном Кодексе РФ [Журнал российского права] — Москва, 2007 г. — 75 с
8. Гусев Р. К. Правовые проблемы управления государственным лесным фондом СССР: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. М., 1971. 18 с.
9. Крассов О. И. Правовой режим земель государственного лесного фонда. М.: Наука, 1985. 17 с
10. Хайитов Р. Правовые проблемы управления и пользования лесами и землями государственного лесного фонда (на материалах Узбекской ССР): Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Алма-Ата, 1980. 22 с.

Критерии меры негативной (ретроспективной) юридической ответственности

Железова Людмила Юрьевна, адъюнкт
Нижегородская академия МВД России

В статье автор исследует вопрос, касающийся критериев, которым должна соответствовать мера негативной (ретроспективной) юридической ответственности. Так автором в качестве важнейших критериев называются: справедливость (которая включает в себя соразмерность и согласованность), обоснованность и эффективность.

Ключевые слова: мера юридической ответственности, качественные характеристики, количественные характеристики, справедливость, обоснованность, эффективность.

Исследование вопроса, связанного с поиском проблем установления меры негативной (ретроспективной) юридической ответственности, бесспорно, требует определения тех критериев, которым должна соответствовать устанавливаемая законодателем мера юридической ответственности. Для чего? Как минимум для обоснования факта наличия той или иной проблемы в данном процессе, ведь если тот или иной правовой институт не соответствует тем критериям, которые изначально к нему предъявляются обществом и государством, то уже сама эта ситуация становится проблемой, требующей разрешения.

Так какие же критерии должны предъявляться к этому правовому явлению?

Одной из основных целей ответственности (наказания) признается восстановление социальной справедливости. В свою очередь ряд ученых, в том числе О. А. Антонов [1, 45–48] в своих трудах настаивали на том, что восстановление социальной справедливости возможно лишь путем применения справедливого наказания. Стоит признать, что восстановление социальной справедливости как правовая категория до сих пор не нашла единого понимания среди правоприменителей, ученых, да и самого законодателя. Вызвано это многозначностью самого термина «справедливость», которое вряд ли можно признать сугубо юридическим, а правильнее было бы даже назвать философским. При этом законодатель неоднократно использует указанный термин. Так, в частности, в Уголовном кодексе Российской Федерации [2] законодатель, закрепляя принцип справедливости пытается интерпретировать рассматриваемый термин регламентируя, что наказание и иные меры уголовно-правового характера должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Обобщая ранее изложенное, можно заключить, что восстановление социальной справедливости достигается посредством применения справедливого наказания, коим признается применение таких мер ответственности, которые бы соответствовали характеру и степени общественной опасности правонарушения, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Таким образом, один из критериев, которым на наш, должна соответствовать избираемая законодателем мера юридической ответственности — это **справедливость**. Однако, понятие справедливости оценочно и неоднозначно, ввиду чего видится необходимым рассматривать критерий справедливости через иные

категории, объективно оценив которые можно будет говорить либо о справедливости, либо несправедливости мер юридической ответственности.

Так, когда мы говорим о соответствии меры юридической ответственности характеру и степени общественной опасности правонарушения, то фактически мы подразумеваем здесь такой критерий как **соразмерность**. Чтобы не быть голословными отметим, что в трудах многих ученых поддерживается тезис о том, что соразмерность выступает одним из главных условий справедливости в праве [3, 486–507]. Ввиду этого первоочередная задача законодателя заключается в установлении меры юридической ответственности, которая была бы соразмерна характеру (то есть тем общественным отношениям, на которое совершено посягательство) и степени общественной опасности правонарушения (то есть соответствовала бы размеру причиненного или потенциального ущерба, размеру морального вреда, степени вины лица, а также степени опасности конкретного способа посягательства).

В качестве еще одного критерия справедливости меры юридической ответственности следует назвать **согласованность** норм права как внутри отдельно взятого правового института, отрасли права, так и между ними.

Под данным критерием, мы понимаем необходимость сбалансированности устанавливаемых законодателем мер юридической ответственности между собой. К сожалению, проблема дисбаланса, на сегодняшний день, имеет место быть в законодательстве Российской Федерации, в частности это касается, случаев, когда за более общественно-опасное деяние законодатель предусматривает более мягкие меры юридической ответственности.

Следующий критерий, который также должен быть присущ любой мере юридической ответственности — это **обоснованность**.

В соответствии с толковым словарем С. И. Ожегова обоснованным признается то положение, которое подтверждается фактами, серьезными доводами, является убедительным. Применяя указанный критерий к мерам юридической ответственности, мы убеждены в том, что любая устанавливаемая законодателем мера юридической ответственности должна быть обоснована, во-первых, с точки зрения соответствия меры юридической ответственности интересам общества и государства, а, во-вторых, с точки зрения избранной законодателем конструкции меры юридической ответственности (то есть это касается, к примеру, получения ответа на вопрос о том, почему

в ряде случаев законодатель считает необходимым установить минимальный порог штрафа, а в иных случаях ограничивается лишь установлением максимального?).

Заключительный критерий, которому должна соответствовать мера юридической ответственности — это **эффективность**, под которым следует понимать соотношение между результатом правового регулирования и стоящей перед ним целью. Соответственно, когда мы говорим об эффективности меры юридической ответственности, то мы подразумеваем необходимость достижения каждой применяемой мерой юридической ответственности тех целей, для достижения которых они и были установлены законодателем.

Литература:

1. Антонов О. А. Восстановление социальной справедливости как цель реализации уголовной ответственности // Юрист — Правоведь. № 5, 2009. С. 45–48.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (в ред. от 25 декабря 2023 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30 декабря 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25, ст. 2954; 2023. № 18, ст. 3234.
3. Бажанов А. А. Соразмерность как условие справедливости санкции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. № 4, 2017. С. 486–507.

Таким образом, мера негативной (ретроспективной) юридической ответственности как мера правового принуждения, включающая в себя качественные и количественные характеристики неблагоприятных последствий (наказания), которые необходимо претерпеть виновному в совершении противоправного деяния лицу должна соответствовать таким критериям как:

1. Справедливость:
  - 1.1. Соразмерность;
  - 1.2. Согласованность;
2. Обоснованность;
3. Эффективность.

Периодизация ответственности за разбой в Российском уголовном праве

Жукова Анна Олеговна, студент магистратуры
Сибирский университет потребительской кооперации (г. Новосибирск)

Исследовано становление ответственности за разбой в Российском уголовном праве, разработана периодизация. Она включает допетровский период (разбой как усеченный состав при неопределенной объективной стороне), петровскую эпоху (состав приобретает материальный характер, развиваются объективные признаки), дальнейшее развитие перечня объективных признаков разбоя. В советский период для обозначения разбоя стал активно использоваться термин «нападение», сформировались многие современные квалифицированные виды, но действовали несколько составов разбоя в зависимости от формы собственности.

Ключевые слова: разбой, усеченный состав, нападение, хищение, угроза насилия.

Многие юридические категории не существуют изолированно, а формируются как правовое явление на протяжении веков. Их восприятие и истолкование невозможно без учета исторического содержания, даже если в современном праве они были значительно модернизированы. Разбой не является исключением. Это уникальное для российского права явление (если учитывать его во взаимосвязи с обособленным составом грабежа), возникновение и обособление которого началось с древнейших источников права. Становление ответственности за разбой не имеет четкой периодизации, но, в целом, может быть подразделено на отдельные этапы, каждый из которых оказал влияние на конструирование этого состава в современном уголовном праве.

Начальный этап формирования ответственности за разбой связан с его пониманием в неразрывной взаимосвязи с убийством (аналог п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Ответственность регламентировалась ст.ст. 3 и 5 Русской правды в Троицком списке и уже тогда была типологической (в отличие от многих составов, бывших казуальными). Это позволяет возводить цели

выделения такого состава к защите купцов, ограбление которых было наиболее характерным примером разбоев того периода, но сопутствующее данной теории признание норм византийского права как источника, определившего возникновение разбоя как уголовно-правового явления [5, с. 32], не соответствует реалиям того периода. Разбой был известен и без соглашений с Византией, существовал он в большинстве «варварских» правд (ст.ст. 1–3 капитулярия 4 Салической правды). Составом с ними не различался.

Обособление разбоя как состава, необязательно связанного с убийством, произошло в ст. 36 Новгородской судной грамоты (НСГ). Составы назывались как взаимосвязанные, но уже различались. Учитывая происхождение нормы о «независимом» разбое, ее действительно можно связывать с защитой купцов (очевидно, новгородцы чаще других сталкивались с этим опасным явлением). Закладывается и дифференциация с грабежом, поскольку ст. 11 НСГ это посягательство рассматривалась как частная «обида». Состав еще не был выделен, но процессуальные различия уже существовали. Поэтому, очевидно,

вначале грабеж понимался как частный случай разбоя, с «головщиной» не связанный. Затем началось независимое развитие этого состава.

Определенную систематизацию нормы о разбое получают в Псковской судной грамоте (ПСГ), где различия между видами хищения проводятся на основании признака открытости (ст. 1 ПСГ). Более подробная дифференциация открытых хищений следует из процессуальных норм (ст.ст. 23–24 ПСГ), определяющих различный порядок доказывания. Лишь для разбоя (очевидно, в силу публичной опасности, а не частной «обида») устанавливается подобие современной презумпции невиновности (доказать вину в разбое должен потерпевший).

Разбой возводится к хищениям и в дальнейшем. Родовая категория «татьба» охватывает все хищения в Судебнике 1497 года, специально разбой называется в ст. 8 Судебника. Они приносят дифференциацию объектов с «головщиной», поскольку ответственность за посягательства на личность устанавливается ст. 9 Судебника. Разбой всегда соединен с угрозой личности (об этом свидетельствует усеченная конструкция ч. 1 ст. 162 УК РФ), но его признание, главным образом, хищением для того периода (как и современного российского права) было оправданным. Указание на цель при усеченной конструкции существенно, особенно если деяние не окончено.

Иначе разбой стал пониматься в Судебнике 1550 года, окончательно разграничившем его с грабежом в процессуальном отношении (ст.ст. 25 и 60 Судебника). Дела о разбое стали подсудны губному старосте, грабеж, в отличие от разбоя, совершался без опасного насилия, поэтому такие дела рассматривались наместником. Материальных норм этот Судебник прямо не содержит, демонстрируя, скорее, различия в оценке социальной опасности разбоя и грабежа.

Хотя Соборное уложение содержит материальные нормы (ст.ст. 15–17 главы XXI Уложения), развитию конструкции разбоя его принятие способствовало только выделением квалифицированных видов. Ими стали рецидив и сопряженность с убийством. Дифференциации с грабежом Соборное уложение не обеспечивало, поскольку в ст. 15 главы XXI Уложения использовалась отсылочная норма, объективная сторона грабежа не была конкретизирована, что приводило к смешению видов открытых хищений.

Иначе определяют разбой Воинские артикулы, построенные по европейскому образцу, поэтому ориентированные на использование систематизированных квалифицирующих признаков. Ответственность за разбой устанавливалась арт. 185 Воинских артикулов. Состав приблизился к современному. В дополнение к прямому насилию, разбой включал угрозы, выраженные в использовании оружия, а толкования охватывают соучастие. Ответственность устанавливалась равной для субъектов разбоя, высказывавших угрозу и осуществлявших хищение (учтена возможная неоднородность ролей участников разбойного нападения) [4, с. 618], но состав понимался как материальный. Для завершения разбоя требовалось хищение одним из субъектов, покушение квалифицировалось отдельно.

Сопоставляя такую конструкцию с существовавшей ранее «татьбой», можно отметить большее влияние Артикулов на признаки угрозы личности (ранее их с достаточной определен-

ностью не существовало). Фактически, усеченная конструкция разбоя возникла ранее, именно она была воспринята современным правом. Достаточно очевидной является причина. Усеченный состав разбоя охватывает дополнительный объект как обязательный конструирующий элемент разбоя, при определенности цели нападения посягательство уже считается оконченным. Артикулы были ориентированы на охрану собственности, при демонстрации лишь угрозы (хищение не было начато в силу внешних причин) квалификация была не определена.

Менее очевидной стала дифференциация разбоя от грабежа. Продолжением этой тенденции стал Указ «О суде и о наказании за воровство». Указ был попыткой свести все хищения к категории «воровства» (схожим образом составы разбоя и грабежа конструировались в ст. 581 Уложения 1903 года). Это сблизило бы российское и европейское право (там состав грабежа отсутствует) [3, с. 108], но практике не отвечало, затрудняя признание оконченным разбоя и его разграничение с грабежом.

Противоречия были устранены ст.ст. 1627–1635 Свода законов, где приводилась близкая к современной конструкция разбоя (включая «иные» свидетельства опасности для личности, помимо наличия оружия и насилия), сформирован развитый перечень его квалифицированных видов. Они соответствовали условиям того периода, включая «транспортный» разбой, через особо квалифицированный состав были заложены основы для обособления бандитизма (создание «шайки»). Развитие квалифицированные виды разбоя получили в ст. 2129 Уложения 1845 года. Было обособлено пиратство, ранее относившееся к «транспортным» разбоям, нападение в отношении жилища стало признаваться более опасным, чем разбой в других помещениях. Разграничение с грабежом основывалось на ч. 7 ст. 1627 Уложения, где уточнялось значение истязания (независимо от последствия для здоровья, признавалось разбоем), было учтено субъективное восприятие угроз потерпевшим, а наличие оружия разбоя еще не означало [1, с. 235]. Требовалось его использование для создания угрозы личности.

Завершающим этапом развития представлений о разбое в дореволюционный период стало принятие Уложения 1903 года. Состав разбоя был дополнен рядом указаний на объективную сторону, в частности, приведением жертвы в бессознательное состояние (ст. 589 Уложения). Состав разбоя оставался усеченным при исключении понятия грабежа.

Категория нападения как признак разбоя стала использоваться лишь в советском уголовном праве (ст. 184 УК РСФСР 1922 года). Недостатком конструкции служило указание на открытость хищения «дополняемого» насилием. Оно выступало не средством, а юридическим признаком разбоя. Недостаток был устранен в ст. 187 УК РСФСР 1926 года, где была использована наиболее близкая к современной конструкция «нападения с целью хищения» [2, с. 795]. Насилие было обязательным, но требовался его реальный характер, что повлекло затруднения в квалификации уже по отношению к угрозам. Они стали признаваться частью объективной стороны разбоя в ст. 146 УК РСФСР 1960 года. Тогда же был внесен ряд уточнений о квалифицированных видах разбоя (в частности, использование как оружия различных предметов). В советский период выделялись

составы разбоев в зависимости от формы собственности (ст.ст. 91 и 146 УК РСФСР 1960 года).

В развитии ответственности за разбой может быть выделена следующая периодизация. Допетровский период характеризовал усеченный состав разбоя при неопределенности содержания объективной стороны. Петровские реформы сделали разбой материальным составом, ограничив варианты испол-

нения объективной стороны, но определив значение угроз. На завершающем этапе дореволюционного периода разбой вновь стал усеченным, получили развитие квалифицированные виды, были созданы предпосылки для обособления бандитизма. Советский период отличается дифференциацией разбоев по форме собственности, но именно тогда стал использоваться термин «нападение», квалифицирующее значение приобрела цель.

Литература:

1. Бадальянц Э. Ю. Развитие отечественного уголовного законодательства об ответственности за разбой//Modern Science. 2021. № 12–1. С. 230–235.
2. Власов Е. В. Разбой и ответственность за его совершение в истории российского уголовного права//Аллея науки. 2022. Т. 1. № 4 (67). С. 792–797.
3. Пеньков Н. Г. Уголовная ответственность за разбой в зарубежных странах//Молодой ученый. 2023. № 34 (481). С. 106–110.
4. Приемченко С. А. Развитие и современное состояние отечественного уголовного законодательства об ответственности за разбой//Аллея науки. 2022. Т. 2. № 12 (75). С. 616–619.
5. Трейер А. Е. Возникновение и развитие института уголовной ответственности за разбой в русском праве//NovaInfo.Ru. 2021. № 121. С. 31–34.

Законодательные основы свободы вероисповедания, светского государства и прав религиозных объединений в России

Зарипова Алина Мидхатовна, студент
Стерлитамакский филиал Уфимского государственного университета науки и технологий

Данная статья посвящена изучению правовых положений, составляющих основу принципа светского государства, а также правового статуса религиозных объединений в РФ. Методами исследования являются анализ, синтез, индуктивный метод.

Ключевые слова: Конституция, религиозное объединение, свобода вероисповедания, свобода совести, светское государство.

The legislative foundations of religious freedom, the secular state and the rights of religious associations in Russia

Zaripova Alina Midkhatovna, student
Sterlitamak branch of Bashkir State University

This article is devoted to the study of the legal provisions that form the basis of the principle of a secular state, as well as the legal status of religious associations in the Russian Federation. The research methods are analysis, synthesis, and the inductive method.

Keywords: Constitution, religious association, freedom of religion, freedom of conscience, secular state.

Светское государство — это система, в которой церковь и государство разделены, но при этом взаимодействуют, без официальной религии и с равными правами для всех религиозных объединений и граждан. Светский характер государства — основа конституционного строя России. Благодаря этому разделению религиозные объединения не конфликтуют с властью и следуют принципу невмешательства во внутренние дела друг друга. Отделение церкви от государства необходимо для обеспечения свободы вероисповедания и защиты прав всех ре-

лигиозных объединений. Влияние церкви на государственные решения может привести к нарушению свободы вероисповедания и дискриминации некоторых групп. Свобода вероисповедания — основное право человека, гарантирующее возможность выбирать и выражать свои религиозные убеждения, включая принятие или отрицание религии, практику своей веры и общение о ней с другими людьми. Без свободы вероисповедания люди не могут полностью выразить себя и жить согласно своим убеждениям, что ограничивает их свободу и нарушает права.

Церковь не должна получать привилегии от государства, так как это может привести к неравенству между религиозными объединениями и нарушению принципа светского государства. Разделение церкви и государства — необходимое условие для создания свободного и справедливого общества.

Первоначально в восемнадцатом веке в Европе появилась концепция светского государства, возникшая из желания отделить церковь от государства. Этот подход подразумевал разделение власти на законодательную, исполнительную и судебную ветви, а также акцентировал внимание на свободе вероисповедания и отсутствии дискриминации по религиозному признаку. В России понятие «светское государство» было официально провозглашено после Великой Октябрьской революции 1917 года. А позднее, в Конституции СССР 1936 года было закреплено разделение церкви и государства, а также гарантировалось право на свободу вероисповедания [1]. После распада СССР данный принцип был сохранен и в Конституции Российской Федерации.

В соответствии со статьей 14 Конституции РФ одним из признаков России как светского государства является разделение церкви и государства. «Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства» [2], — это значит, что в светском государстве нет официальной или предпочтительной религии, и вероучения не влияют на работу государственных органов. Также религиозные организации не могут вмешиваться в дела государства и участвовать в выборах или политической жизни. Однако религиозные объединения имеют право на участие в социальной и культурной жизни общества, согласно законам, регулирующим деятельность. Данное положение установлено в 28 статье Конституции, а также Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Религиозное объединение в России — это добровольный союз граждан, созданный для совместного исповедания и распространения веры. Россия — многонациональная страна, где представлены различные религии, такие как христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие. Эти объединения имеют право на свободное выражение своих убеждений и отправление религиозных обрядов, но должны соблюдать законы и правила, установленные и охраняемые государством. Из того, что религиозное объединение представляет собой сплоченную группу людей, неотъемлемым требованием светского государства следует признать свободу совести. Её реализация способствует духовному развитию человека, формированию его как личности с определенной системой нравственно-религиозных воззрений.

Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» устанавливает следующие конкретные правила отношений между государством и религиозными объединениями [3]. Так, государство:

1) не вмешивается в определение гражданином своего отношения к религии и религиозной принадлежности, в воспитание детей родителями в соответствии со своими убеждениями с учетом права ребенка на свободу совести и свободу вероисповедания;

2) не возлагает на религиозные объединения выполнение функций органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления;

3) не вмешивается в деятельность религиозных объединений, если она соответствует действующему федеральному законодательству;

4) обеспечивает светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных организациях.

В соответствии с конституционным принципом отделения деятельности и организации религиозных объединений от государства религиозное объединение:

1) создается и осуществляет деятельность в соответствии с собственной иерархической структурой, выбирает, назначает и заменяет свой персонал согласно собственным установлениям;

2) не выполняет функций органов государственной власти, государственных учреждений и органов местного самоуправления;

3) не участвует в выборах в органы государственной власти и в органы местного самоуправления;

4) не участвует в деятельности политических партий и политических движений, не оказывает им материальную и иную помощь.

Стоит отметить, что разделение таких объединений и государства не ограничивает право членов этих объединений принимать участие в управлении страной и выбирать представителей в государственные и местные органы власти наравне с другими гражданами.

По просьбам религиозных организаций соответствующие органы государственной власти в Российской Федерации вправе объявлять религиозные праздники нерабочими (праздничными) днями на соответствующих территориях. Ярким примером реализации этого положения является ежегодное объявление нерабочими днями национально-религиозных праздников, таких как Ураза-байрам и Курбан-байрам в Республике Башкортостан.

Кроме того, существует статья 9 Федерального Закона «О свободе вероисповеданий», которая называется «Светский характер системы государственного образования». Он определяет, что образование в государственных и национальных учебных заведениях носит светский характер и не направлено на формирование отношения к какой-либо религии. Вместе с тем в частных, домашних и религиозных образовательных учреждениях, а также на факультативных занятиях в школах допускается преподавание вероучений и религиозное воспитание.

В заключение, стоит подчеркнуть, что Российская Федерация — это светское государство, которое признаёт права верующих и обеспечивает свободу вероисповедания. Религиозные организации могут свободно выражать свои убеждения, однако они должны следовать законам и правилам, установленным государством. Неприятие религиозного воздействия на политические решения — один из ключевых принципов светского государства в России.

Литература:

1. Конституция СССР 1936 г. (Утверждена Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза ССР от 5 декабря 1936 года) // Справочная правовая система Консультант Плюс. Ст. 146.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (ред. от 04.10.2022) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 1523. Ст. 2651.
3. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 N125 (последняя редакция). Ст. 27.

Права и обязанности третьих лиц в договоре залога недвижимости

Здерко Дмитрий Викторович, студент магистратуры
Новосибирский государственный университет экономики и управления

Договор залога недвижимости — это соглашение, по которому должник обеспечивает выполнение своего обязательства перед кредитором за счет своей недвижимости. Третьи лица, не являющиеся сторонами основного обязательства, могут иметь определенные права и нести обязанности в рамках такого договора. Третье лицо может выступить поручителем или предоставить свою недвижимость в залог для обеспечения чужого долга. В таком случае оно приобретает право на получение информации о состоянии долга, а также на возмещение убытков, если имущество было реализовано за сумму, превышающую размер долга. С другой стороны, третье лицо несет риск утраты или уменьшения стоимости предоставленного имущества без возможности возражений против действий кредитора по взысканию задолженности. Важно понимать условия и последствия участия в качестве третьего лица в договоре залога, чтобы избежать потерь и юридических споров.

Ключевые слова: договор, залог недвижимости, третье лицо, созаемщик, поручитель, права, обязанности.

Rights and obligations of third parties in the real estate pledge agreement

A real estate pledge agreement is an agreement under which the debtor ensures the fulfillment of its obligation to the creditor at the expense of its real estate. Third parties who are not parties to the main obligation may have certain rights and obligations under such an agreement. A third party can act as a guarantor or provide their real estate as collateral to secure someone else's debt. In this case, it acquires the right to receive information about the state of the debt, as well as to compensation for losses if the property was sold for an amount exceeding the amount of the debt. On the other hand, a third party bears the risk of loss or decrease in the value of the provided property without the possibility of objections to the actions of the creditor in debt collection. It is important to understand the conditions and consequences of participating as a third party in a pledge agreement in order to avoid losses and legal disputes.

Keywords: contract, pledge of real estate, third party, co-borrower, guarantor, rights, obligations.

Согласно п. 1 ст. 5 Федерального закона от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» [1] по договору об ипотеке может быть заложено недвижимое имущество, указанное в п. 1 ст. 130 Гражданского кодекса РФ [2] (далее — ГК РФ), права на которое зарегистрированы в порядке, установленном для государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

На основании ст. 8 данного закона договор об ипотеке заключается с соблюдением общих правил ГК РФ о заключении договоров, а также положений Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)».

Как отмечает Д. Кархалев: «залогодателем права может быть лицо, являющееся кредитором в обязательстве. Из него вытекает закладываемое право (правообладатель). Предметом залога являются все принадлежащие залогодателю права. Они вытекают из соответствующего обязательства и могут быть предметом залога» [3].

Договор залога недвижимости является одним из наиболее распространенных способов обеспечения исполнения обязательств, особенно когда речь идет о крупных сделках, таких как выдача кредитов под залог имущества. В таких договорах часто участвуют не только основные стороны — залогодатель (лицо, предоставляющее свою недвижимость в залог) и залогодержатель (лицо, в пользу которого устанавливается залог), но и третьи лица. Рассмотрение прав и обязанностей этих третьих лиц имеет ключевое значение для полного понимания юридических аспектов действующего законодательства.

Третье лицо может быть связано с договором залога различными способами. Например, это может быть супруг(а) залогодателя, который должен дать согласие на сделку по законам большинства юрисдикций из-за возможного воздействия на право семейной жизни. Также это могут быть кредиторы или приобретатели прав на объект недвижимости после установления на него залога.

Правом третьего лица является получение информации о состоянии объекта недвижимости и условиях действующего договора. В случаях, предусмотренных законом, например при банкротстве заложника или продаже объекта через аукцион, требуется уведомление всех заинтересованных сторон.

Кроме того, третьими лицами в контексте ипотечного кредитования обычно выступают поручители, страховые компании, оценщики и другие участники, которые не являются прямыми кредиторами или заемщиками. Важно понимать, что обязанности этих агентов несут определенный характер ответственности и предусмотрены законодательством.

– Поручитель

Поручитель по договору ипотеки берет на себя обязательства по платежам в случае невыполнения заемщиком своих обязательств. Это значит, что при просрочке платежей кредитной организацией может быть предъявлено требование напрямую к поручителю.

– Страховая компания

Заключение договора страхования является одним из условий при получении ипотечного кредита. Страховая компания берет на себя риск возможных повреждений объекта недвижимости или его потери. Обязанностью страховой компании является выплата соответствующего возмещения при наступлении страхового случая.

– Оценщик

Оценка рыночной стоимости недвижимости — ключевой элемент при определении размера кредитных средств под залог данной недвижимости. Оценщик должен провести работу объективно и профессионально; от его вывода зависят условия дальнейшего финансирования.

– Прочие участники

К числу других третьих лиц могут относиться государственные органы (например, Федеральная служба государственной регистрации), которые осуществляют регистрацию прав собственности и залога; а также юридические консультации или адвокаты, представляющие интересы одной из сторон.

Обязанность всех этих третьих лиц состоит в том, чтобы:

- Действия были выполнены в соответствии с законодательными актами РФ;
- Информация была предоставлена точная и своевременная;
- Задачи выполнялись профессионально;
- Были защищены интересы всех участников сделки.

На основании п. 1 ст. 335 ГК РФ залогодателем может быть как сам должник, так и третье лицо. В случае, когда залогодателем является третье лицо, к отношениям между залогодателем, должником и залогодержателем применяются правила ст. 364–367 ГК РФ, если законом или соглашением между соответствующими лицами не предусмотрено иное.

Для уменьшения финансовых опасностей, связанных с заключением договора залога недвижимости, банки тщательно оценивают способность клиента выплачивать оговоренные договором суммы. В случае выявления проблем в кредитной истории или недостаточности дохода заемщика, финансовое учреждение может потребовать включения в сделку дополни-

тельных лиц, которые поделят обязательства по кредиту, например, вводя в соглашение поручителей или созаемщиков.

Созаемщик по договору ипотеки — это дополнительный участник финансовой сделки, который обязуется выплатить долг наравне с основным заемщиком и имеет одинаковые права на имущество. Обычно его привлекают к долгосрочным ипотечным кредитам или когда у основного заемщика большие кредитные обязательства. Это позволяет разделить долговую нагрузку и уменьшить риск дефолта для банка. Если условия кредитования слишком тяжелы для одного человека, в сделку вступает еще один участник.

Поручитель обязуется перед кредитной организацией, что в случае просрочки платежей по ипотечному кредиту он покроет долг за заемщика. Он не занимается контролем за выплатами и не оплачивает кредит, если основной заемщик исправно вносит платежи. Обязанности поручителя активируются при нарушении заемщиком условий залога недвижимости.

При оформлении договора на большую сумму возможно задействовать как созаемщика, так и поручителя. Их ответственность активируется поочередно в соответствии с законами. Если первичный заемщик не справляется с платежами, ответственность переходит к созаемщику. В случае его отказа платить, обязанность по выплате переходит к поручителю. Все финансовые операции каждого участника фиксируются в их кредитной истории.

Чтобы стать поручителем или совместными заемщиками по ипотечному кредитованию, необходимо соответствовать финансовым требованиям кредитора. Обычно в этой роли выступают родные люди главного заемщика.

Требования к доверенным лицам по ипотечному кредитованию в банках практически идентичны:

- гражданство РФ;
- возраст 21–65 лет;
- стаж работы на последнем месте не менее полугодом;
- официальный заработок, достаточный для внесения ежемесячных платежей;
- чистая кредитная история;
- родство с заемщиком (приветствуется);
- отсутствие открытых задолженностей.

При оформлении договора залога недвижимости, если привлекается созаемщик, кредитор серьезно оценивает его финансовую надежность. Для определения возможной суммы кредита доходы поручителя не учитываются банком, в отличие от созаемщика, чьи финансы играют ключевую роль. Таким образом, права и обязанности этих участников долгового обязательства значительно отличаются.

Созаемщик по договору имеет такие же права на приобретенное имущество, как и основной заемщик. Условия и доля владения определяются в договоре, независимо от числа сторон в сделке. Поручитель не является владельцем недвижимости. Обязательства созаемщика активируются с момента действия договора, и он обязан следить за платежами, как и главный заемщик. Поручитель вступает в дело, если заемщик теряет способность платить.

Документация, необходимая для основного заемщика и созаемщиков, одинакова. Все участники кредитной операции

должны также подумать о страховке своего имущества и, если есть желание, о страховании жизни и здоровья. Для поручителя требуется только его личный документ, подтверждение дохода и выписка из трудовой книжки. Банк может попросить и другие документы, если это будет необходимо.

Созаемщик по договору залога недвижимости оформляется вместе с основным заемщиком и может быть обязан вступить в сделку, например, если это его супруг(а). В договор возможно внести изменения при разводе или других серьезных изменениях. В то время как поручитель действует на основе свободы выбора, заключая отдельное соглашение с банком, он также не

может легко снять с себя ответственность. Ответственность поручителя заканчивается с выплатой кредита, окончанием срока договора, при изменении кредитных условий без его участия или если найдется замена с аналогичной кредитоспособностью.

Часто люди предпочитают брать ипотеку с кем-то, так как банки легче дают деньги под лучшие проценты. Но при этом, любые действия по ипотеке нужно обсуждать с партнером, так как он тоже имеет свои права и обязанности в данных правоотношениях. Если же лицу важно быть одним хозяином объекта недвижимости, но банку не нравится его платежеспособность, можно решить вопрос, привлекая поручителя.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
2. Об ипотеке (залоге недвижимости): федер. закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ (ред. от 20.10.2022) // Собрание законодательства РФ. — 20.07.1998. — № 29. — Ст. 3400.
3. Кархалев Д. Залог прав в гражданском обороте // Вестник арбитражной практики. — 2020. — № 1. — С. 75–80.
4. Гуйдя Е. К. Категория гражданско-правовой ответственности в науке гражданского права // Власть и управление на Востоке России. — 2015. — № 1(70). — С. 133.
5. Пластинина Н. Ипотека и споры вокруг нее // Жилищное право. — 2014. — № 2. — С. 53.

Значение юридической ответственности для соблюдения договорной дисциплины по договору залога недвижимости

Здерко Дмитрий Викторович, студент магистратуры
Новосибирский государственный университет экономики и управления

В данной статье исследуется значение юридической ответственности для соблюдения договорной дисциплины по договору залога недвижимости. В контексте залоговых соглашений по недвижимости, юридическая ответственность служит основой для гарантии выполнения кредитных обязательств. Она устанавливает возможные санкции, такие как неустойки или продажу залога, обеспечивая тем самым компенсацию в случае дефолта заемщика. Законы, регулирующие ответственность, мотивируют участников сделки к более внимательному оформлению условий и их соблюдению. Эффективные правила отвечают за порядок во взаимоотношениях сторон и снижение вероятности невыполнения долговых обязательств, обеспечивая таким образом надежность и прогнозируемость в секторе недвижимости.

Ключевые слова: договор, договорная дисциплина, залог недвижимости, ответственность, обращение взыскания.

The importance of legal responsibility for compliance with contractual discipline under a real estate pledge agreement

This article examines the importance of legal liability for compliance with contractual discipline under a real estate pledge agreement. In the context of real estate collateral agreements, legal liability serves as the basis for guaranteeing the fulfillment of loan obligations. It establishes possible sanctions, such as penalties or the sale of collateral, thereby providing compensation in the event of a borrower's default. The laws governing liability motivate the participants of the transaction to more carefully formalize the terms and conditions and comply with them. Effective rules are responsible for the order in the relationship between the parties and reducing the likelihood of non-fulfillment of debt obligations, thus ensuring reliability and predictability in the real estate sector.

Keywords: contract, contractual discipline, real estate collateral, liability, foreclosure.

В юридической литературе понятие гражданско-правовой ответственности определено как «форма государствен-

ного принуждения, которая заключается в имущественных санкциях, направленных на возмещение причиненного

ущерба и восстановлении нарушенного права, взыскиваемые судом» [11, с. 363].

В соответствии с точкой зрения других авторов, «гражданско-правовая ответственность является таким видом юридической ответственности, которая предусматривает юридические последствия в отношении лица, нарушившего имущественные или личные неимущественные права участника гражданских правоотношений, применяемые с целью восстановления имущественного положения лица, которому был причинен вред» [7].

Договорная дисциплина является краеугольным камнем в правовых отношениях между субъектами экономической деятельности. Она обеспечивает стабильность и предсказуемость взаимодействий, что необходимо для функционирования рыночной экономики. Основой для поддержания строгости исполнения контрактных обязательств служит юридическая ответственность.

Юридическая ответственность представляет собой меру государственного принуждения, которая применяется к лицу, нарушившему обязательства, вытекающие из заключённого договора. Это может быть как финансовая компенсация ущерба, так и другие виды воздействия, такие как штрафные санкции или неустойки.

При этом, можно выделить два основных аспекта важности юридической ответственности для соблюдения договорной дисциплины по договору залога недвижимости.

Первый аспект — превентивный. Угроза наступления юридической ответственности служит средством предотвращения возможных нарушений сторон договора залога недвижимости. Зная о возможных последствиях недобросовестного поведения, стороны стремятся исполнять свои обязательства более аккуратно.

Второй важный аспект — компенсационный аспект. Это означает, что в случаях нарушений договора залога недвижимости юридическая ответственность позволяет пострадавшей стороне получить компенсацию убытков и тем самым минимизировать финансовые потери.

Договор залога недвижимости является одним из наиболее распространенных способов обеспечения исполнения обязательств. Как отмечает Д. Кархалев: «залогодателем права может быть лицо, являющееся кредитором в обязательстве. Из него вытекает закладываемое право (правообладатель). Предметом залога являются все принадлежащие залогодателю права. Они вытекают из соответствующего обязательства и могут быть предметом залога» [8]. Подобные сделки требуют тщательного рассмотрения прав и ответственности каждой из сторон.

Залогодержатель (кредитор) имеет право требовать от залогодателя (должника) своевременного исполнения обязательства, которое обеспечено залогом. В случае нарушения условий договора, кредитор вправе реализовать заложенное имущество через публичную продажу.

С другой стороны, залогодатель несет ответственность за сохранность объекта недвижимости в период действия договора и должен предоставить кредитору возможность осуществить проверку состояния объекта. При этом он сохраняет за собой право пользования имуществом до момента передачи его кредитору по решению суда или в ином порядке.

Важно отметить, что при наступлении просрочки платежей со стороны должника, последний несёт финансовую ответственность в виде уплаты неустойки (пени), размер которой определён в договоре. Также возможно начисление процентов за использование чужих средств по ставке рефинансирования центрального банка или другой установленной ставке.

Правильное оформление документации и строгое следование условиям договора поможет избежать множества проблем и способствует эффективной защите интересов как кредитующей организации, так и должника.

Одним из существенных правовых средств обеспечения интересов кредитора является обращение взыскания на недвижимое имущество должника, находящееся в залоге у кредитора. Порядок обращения взыскания на недвижимое имущество, приобретенное с помощью ипотечных средств и находящееся в залоге, регулируется Гражданским кодексом РФ (далее — ГК РФ), Федеральным законом от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)», Федеральным законом от 30.12.2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», а также Федеральным законом от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

В области законодательства, касающейся залога, встречается концепция «реализации залогового имущества». Это процесс может происходить двояким образом. Во-первых, это действия залогодержателя, направленные на проведение торгов для продажи предмета залога и покрытие своих убытков. Во-вторых, это серия процедур, которые осуществляет судебный пристав для исполнения решения суда о взыскании задолженности с должника в пользу кредитора.

Процедура взыскания по ипотеке представляет собой принудительное исполнение обязательств перед кредитором за счет продажи или передачи в собственность кредитору заложенной недвижимости. Это действие применяется в случае невыполнения должником условий по займу, обеспеченному недвижимостью. Подобные меры позволяют возратить долг путем проведения аукционов, где имущество продается по рыночной стоимости.

Для начала процедуры взыскания с заложенного имущества необходимо установление того, что должник не выполнил или выполнил некачественно свои обязательства, подкрепленные залогом. Это предполагает подтверждение задолженности, определение ее размера и выяснение других деталей, связанных с ненадлежащим выполнением обязательств должником.

Так, например, 21 октября 2021 года территориальным отделением банка «Совкомбанк» и гражданином Б. было подписано соглашение о займе (№ КФ-53541/21). Согласно условиям документа, Банк выдал Б. заемные средства на период в 15 лет. Годовая процентная ставка составила 11,99%. В качестве гарантии возврата долга заемщик заложил свою квартиру площадью 31,4 кв. м, находящуюся на 11 этаже, по адресу: адрес, с кадастровым номером 77:05:0006001:8541. Б., нарушив условия заключенного договора, осуществлял платежи непостоянно. Банк направил должнику официальное уведомление с требованием закрыть просроченный долг, однако это требование было проигнорировано.

Истец обратился в суд с требованием принудить ответчика погасить долг по кредиту № КФ-53541/21, заключенному 21 октября 2021 года. На 30 марта 2023 года задолженность составляет определенную сумму, включая основной долг, начисленные проценты с 22 октября 2021 по 30 марта 2023 и пеню за период с 22 сентября 2022 по 30 марта 2023 года. Также истец настаивает на начислении процентов в размере 20,24% годовых на остаток основного долга и неустойку по ключевой ставке ЦБ с 30 марта 2023 до дня погашения долга. Истец требует возмещения уплаченной госпошлины и расходов на оценку имущества. Предлагается изъять и продать с аукциона заложенное имущество — квартиру общей площадью 31,4 кв. м, на 11 этаже, кадастровый номер 77:05:0006001:8541, с установленной начальной ценой продажи.

При вынесении решения по делу о взыскании с залоговой недвижимости, суд первой инстанции опирался на статьи 334, 348, 350 Гражданского кодекса РФ и Федеральный закон от 16 июля 1998 года № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)». Анализ предоставленных доказательств и фактов позволил утвердить законность требований к залоговому имуществу. Суд определил, что продажа должна быть осуществлена через публичные торги. Начальная цена продажи была установлена на уровне 80% от рыночной стоимости квартиры, определенной в отчете оценщика.

При этом суд первой инстанции принял в качестве относимого и допустимого доказательства рыночной стоимости заложенного имущества отчет об оценке № 2304/185 от 06.04.2023 года, составленный ООО «АСГ-Рус Юридические услуги», согласно которому продажная цена заложенного имущества составила сумма, поскольку ответчиком данный отчет и стоимость недвижимого имущества не оспорена [6].

Однако существуют исключения, позволяющие банку требовать досрочного погашения кредита или уплаты процентов. В случае несоблюдения этих требований, банк имеет право на изъятие заложенного имущества, даже если заемщик исполняет условия кредитного договора должным образом. Среди причин, позволяющих банку это делать, выделяют непредупреждение залогодержателя о правах третьих лиц на залог, серьезные нарушения использования или ухода за заложенным жильем, невыполнение обязанностей по его сохранению, что влечет риск повреждения или потери, а также пренебрежение страхованием недвижимости [9, с. 9].

При нарушении определенных условий залогодержатель имеет право потребовать досрочного исполнения долга, обеспеченного залогом недвижимости. Если должник не отвечает на требование, залогодержатель может начать процесс изъятия заложенной собственности, даже если основное долговое обязательство выполняется должным образом. Кроме того, есть ситуации, когда взыскание с недвижимости, находящейся в залоге, может произойти из-за факторов, не зависящих от действий сторон договора ипотеки или должника. Согласно Федеральному закону, к таким факторам относятся случаи государственного изъятия залога и требования о взыскании со стороны других кредиторов, которые могут иметь приоритет перед или после текущего залогодержателя. Права залогодержателя в этих обстоятельствах реализуются независимо от состояния основного обязательства.

В российском законодательстве существуют защитные нормы для дебиторов, ограничивающие возможность взыскания на их квартиры и дома, которые выступают гарантом по долгам. Согласно ГК РФ, есть ситуации, когда нельзя претендовать на залоговое имущество. Это касается случаев, когда нарушение должником договорных обязательств является мелким, и требования кредитора кажутся несоразмерными с ценностью залога. Так, конфискация имущества, данных в залог, разрешена лишь при серьезном пренебрежении обязательствами со стороны заемщика. Нарушение считается малозначительным, а требования кредитора несоразмерными, если долг составляет менее 5% от стоимости залога, и задержка в выплатах не превышает трех месяцев.

Имущество, используемое гражданином и его семьей в качестве основного жилья, не может быть изъято в счет долга по исполнительным документам. Однако это правило не распространяется на жилые объекты, по которым оформлена ипотека. В таких случаях закон о ипотеке позволяет наложить на эти объекты взыскание.

Практика показывала, что продажа единственного жилья, на которое распространяется залог, допускалась лишь при его приобретении в кредит. Это толкование основывалось на п. 1 ст. 78 Закона об ипотеке, подразумевая важность назначения займа исключительно при законной ипотеке. Сегодня же считается, что приставы могут продать квартиру по залогу, оформленному как договорным путем, так и автоматически по закону, вне зависимости от целей кредитования. Единственное жилье должника, где он проживает с семьей, не может служить барьером для взыскания, если оно обременено ипотекой — будь то по соглашению сторон или по закону [5].

Юридическая практика часто демонстрирует, что при разбирательствах по делам об изъятии заложенного имущества суды редко учитывают такие аспекты, как бедность должника, а также проживание в залоговом жилье людей, требующих особого ухода, детей или лиц без дееспособности. В одном из судебных случаев банку удалось получить решение о конфискации ипотечного дома, где проживал человек с тяжелым заболеванием. Однако воплощение этого решения в жизнь было отсрочено на полтора года [10].

Указанный вывод содержится в Определении судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации от 6 августа 2013 г. № 24-КГ13-4. Мотивируя указанный вывод, судебная коллегия ссылается на п. 1 ст. 50, п. 1 ст. 78 Федерального закона об ипотеке, ст. 79 Федерального закона об исполнительном производстве, ч. 1 ст. 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и их взаимосвязь.

Законодательство устанавливает, что если должник пропускает платежи по кредиту три и более раз в течение года, кредитор имеет право наложить взыскание на заложенное имущество, даже если это единственное жилище заемщика. Данный порядок ведет к уменьшению защиты от потери жилья для должника, создавая условия, при которых кредитор обладает преимуществом, а должник оказывается в не выгодном положении.

В случаях, когда заемщик не выполняет свои обязательства, кредитор может взыскать долг за счет продажи заложенного имущества. Согласно российскому законодательству, в част-

ности, ст. 214 ФЗ, право продать объект долевого строительства появляется не сразу. Закон устанавливает, что продавец должен подождать шесть месяцев после предполагаемой даты передачи недвижимости застройщиком. Такой же срок начинает исчисляться в случае приостановки или прекращения строительных

работ и наличия подтверждения, что сроки по договору не будут соблюдены.

Таким образом, юридическая ответственность оказывает значительное воздействие на уровень исполнительской дисциплины при выполнении договорных обязательств.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
2. Об ипотеке (залоге недвижимости): федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ (ред. от 20.10.2022) // Собрание законодательства РФ. — 20.07.1998. — № 29. — Ст. 3400.
3. Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2005. — № 1 (часть 1). — Ст. 40.
4. Об исполнительном производстве: федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2007. — № 41. — Ст. 4849.
5. Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации от 6 авг. 2013 г. № 24-КГ 13-4 [Электрон. ресурс]: garant.ru. Режим доступа: — URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70348068/> (дата обращения: 03.05.2024).
6. Апелляционное определение Московского городского суда от 04.04.2024 по делу № 33-11117/2024 // СПС Консультант-Плюс.
7. Гуйдя Е. К. Категория гражданско-правовой ответственности в науке гражданского права // Власть и управление на Востоке России. — 2015. — № 1(70). — С. 133–135.
8. Кархалев Д. Залог прав в гражданском обороте // Вестник арбитражной практики. — 2020. — № 1. — С. 75–80.
9. Мочалова В. А. Гражданско-правовые вопросы обращения взыскания на заложенное недвижимое имущество: науч.-практ. пособие. — М.: Юстицинформ, 2013. — 144 с.
10. Пластинина Н. Ипотека и споры вокруг нее // Жилищное право. — 2014. — № 2. — С. 53–55.
11. Российское гражданское право: учебник: В 2-х томах. Том I. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е. А. Суханов. — М.: Статут, 2021. — 720 с.

Право на ответ как способ защиты чести, достоинства и деловой репутации

Зыкова Елизавета Сергеевна, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

В статье автором выявляются особенности права на ответ как способа защиты чести, достоинства и деловой репутации посредством проведения сравнительного анализа между ним и опровержением порочащих сведений. Кроме того, в статье приводятся проекты изменений, которые необходимо внести в Гражданский кодекс Российской Федерации и Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации», способствующих правильному пониманию сути права на ответ.

Ключевые слова: право на ответ, опровержение порочащих сведений, средства массовой информации, гражданин, юридическое лицо, способы защиты чести, достоинства и деловой репутации.

В соответствии со статьёй 46 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» [2] (далее — Закон РФ «О СМИ») «гражданин или организация, в отношении которых в средстве массовой информации распространены сведения, не соответствующие действительности либо ущемляющие права и законные интересы гражданина, имеют право на ответ (комментарий, реплику) в том же средстве массовой информации». Иными словами, право на ответ представляет собой способ защиты чести, достоинства и деловой репутации, подразумевающий изложение потерпевшим лицом собственного мнения,

направленного на защиту от публичной критики принадлежащих ему нематериальных благ в том же месте, где ранее были опубликованы спорные сведения.

Данный способ предполагает адекватное содержательное реагирование на публикации, имеющие негативную направленность. Согласно Резолюции № (74) 26 Комитета министров Совета Европы «О праве на ответ. Позиция индивидуальных лиц по отношению к прессе» [3] это право призвано предоставить лицу возможность исправить информацию, содержащую неточные сведения о нём, а также информацию, включая факты

и оценочные суждения, представляющую собой вторжение в его частную жизнь или затрагивающую его честь, достоинство, репутацию, равно как и предоставить обществу возможность получать полную информацию из различных источников. Можно сказать, что право на ответ как способ защиты имеет восстановительную направленность.

По своей сути право на ответ схоже с таким способом защиты чести, достоинства и деловой репутации как опровержение порочащих сведений, ведь условия их реализации идентичны. Это и указывается в статье 46 Закона РФ «О СМИ». Даже законодатель в пункте 2 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] (далее — ГК РФ) практически не разграничивает их между собой, упоминая право на ответ лишь в контексте опровержения и, соответственно, не выделяя этот способ защиты отдельным пунктом. В результате чего можно сделать вывод, что право на ответ является одной из разновидностей опровержения, но это не соответствует действительности, так как возможность опубликования своего мнения может быть применена самостоятельно и без осуществления опровержения. Поэтому такой подход законодателя к упоминанию данного способа защиты нельзя считать логически правильным и обоснованным, так как он влечёт за собой неверное толкование соответствующей нормы права, что, в свою очередь, может привести к отсутствию равноправия при осуществлении своих прав всеми заинтересованными в этом лицами.

Однако не верным было бы совсем отрицать определённую взаимосвязь между опровержением и правом на ответ. Представляется, что достоверно охарактеризовать такой самостоятельный способ защиты чести, достоинства и деловой репутации как право на ответ возможно только путём проведения параллели между ним и опровержением порочащих сведений.

Так, основное отличие между двумя вышеназванными способами заключается в субъекте, имеющим право высказывать своё мнение в ответ на распространение о нём не соответствующих действительности сведений. По мнению Е. В. Гаврилова, «публикация ответа предполагает активное участие самого потерпевшего (в суде — истца) в реализации восстановления своей чести, достоинства, деловой репутации, а реализация опровержения лежит сугубо на причинителе вреда (в суде — ответчике)» [4, с. 50]. Из этого отличия можно выявить следующее: в опровержении, как правило, не излагается личная оценка публикации, тогда как ответ может и должен содержать субъективное мнение и взгляды пострадавшего лица, так как личностный элемент в этом случае будет являться ключевым. Закон РФ «О СМИ» не выдвигает каких-либо требований к форме и содержанию ответа, закрепляя лишь то, что в отношении указанного способа применяются правила, предусмотренные для опубликования опровержения.

Ещё одним отличительным признаком будет являться место опубликования ответа пострадавшим лицом. В то время как опровержение порочащих сведений может реализовываться вне средств массовой информации (далее — СМИ), например, на личной странице в социальной сети, посредством публичного выступления, на что указывает формулировка законодателя в пункте 1 статьи 152 ГК РФ «или другим аналогичным способом», то для публикации ответа такой возможности не

предусмотрено и лишь закреплено, что этот способ, за исключением редакционных комментариев, может быть осуществлён через СМИ, а конкретнее: не ранее чем в следующем выпуске средства массовой информации, выпустившим спорную информацию.

Кроме того, основания использования возможности для опубликования ответа и опровержения разнообразны. Исходя из прямого толкования пункта 1 статьи 152 ГК РФ, опровержению могут быть подвергнуты только не соответствующие действительности и порочащие честь, достоинство и деловую репутацию сведения, причём названные условия должны фигурировать в распространённой информации одновременно. А вот статья 46 Закона РФ «О СМИ» подразумевает, что право на ответ может применяться, если были распространены не соответствующие действительности или ущемляющие права и законные интересы гражданина сведения. То есть в данном случае речь идёт уже о двух разных ситуациях, в результате возникновения которых заинтересованное лицо имеет возможность воспользоваться своим правом на опубликование ответа. Получается, что право на опубликование своего ответа в определённой степени можно считать наиболее доступным к реализации способом защиты чести, достоинства и деловой репутации, так как возможности его использования не ограничены такими «жесткими» условиями, как при опровержении сведений. Однако интересно, что в соответствии с пунктом 24 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2010 № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» [7], право на ответ может быть применено и в ситуациях, в которых имело место быть распространение сведений, соответствующих действительности, но при этом также ущемляющих права и законные интересы заинтересованных лиц. Данное утверждение находит подтверждение и в пункте 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» [6].

В подтверждение вышеизложенного наиболее состоятельной можно считать точку зрения Ю. С. Поварова, полагавшего, что «институт опубликования ответа охватывает случаи распространения и утверждений о фактах и заявлениях оценочного (сугубо субъективного) порядка, а институт опровержения — лишь первых» [5, с. 51].

В этой связи, закреплённая в статье 46 Закона РФ «О СМИ» формулировка представляется «устаревшей» и неполной, потому что, как указано в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 01.03.2010 № 323-О-О [8], «право на ответ по своей природе является не абсолютным правом, реализуемым вне каких-либо требований и условий, не личной привилегией, а способом защиты прав, свобод и законных интересов граждан и организаций».

Учитывая вышеизложенное, думается, что давно назрела необходимость в актуализации действующего гражданского законодательства. Принимая во внимание потребности времени, а также во избежание возникновения правовых коллизий, всё чаще встречающихся на практике при использовании заинтересованным лицом возможности опубликования ответа в ре-

зультате распространения о нём негативных сведений, можно прийти к выводу, что статья 46 Закона РФ «О СМИ» и статья 152 ГК РФ нуждаются в коренном преобразовании.

Так, необходимо внести изменения в абзац 1 статьи 46 Закона РФ «О СМИ», изложив его в редакции следующего содержания:

«Гражданин или организация, в отношении которых в средствах массовой информации распространены сведения, как соответствующие, так и не соответствующие действительности, либо ущемляющие права и законные интересы гражданина, имеют право на ответ (комментарий, реплику) в тех же средствах массовой информации».

Пункт 2 статьи 152 ГК РФ, как представляется, необходимо изложить в редакции следующего содержания:

«Сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина и распространённые в средствах массовой информации, должны быть опровергнуты в тех же средствах массовой информации».

Гражданин или организация, в отношении которых в средствах массовой информации распространены сведения, как со-

ответствующие, так и не соответствующие действительности, либо ущемляющие права и законные интересы гражданина, имеют право потребовать также опубликования своего ответа (комментария, реплики) в тех же средствах массовой информации».

Таким образом, подводя итог, можно заключить, что изменения в Гражданский кодекс Российской Федерации и Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации», посвящённые такому способу защиты чести, достоинства и деловой репутации, как право на ответ, должны быть законодательно утверждены. К сожалению, в настоящее время в законодательстве соответствующие положения отсутствуют, что негативным образом отражается на равной возможности субъектов права защищать свои интересы всеми предусмотренными способами. Представляется, что предложенные выше положения наиболее полно отвечают потребностям времени и в перспективе смогут обеспечить равный доступ граждан и юридических лиц к защите принадлежащих им нематериальных благ.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994. — № 32. — Ст. 3301; Собрание законодательства Российской Федерации. — 2024. — № 12. — Ст. 1572..
2. Закон Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. — 1992. — № 7. — Ст. 300; Собрание законодательства Российской Федерации. — 2024. — № 12. — Ст. 1566.
3. Резолюция № (74) 26 Комитета министров Совета Европы «О праве на ответ. Позиция индивидуальных лиц по отношению к прессе»: подготовлена для системы КонсультантПлюс // СПС КонсультантПлюс.
4. Гаврилов, Е. В. Компенсация нематериального (репутационного) вреда как способ защиты деловой репутации юридических лиц: монография / Е. В. Гаврилов. — Москва: Юстицинформ, 2022. — 344 с.
5. Поваров, Ю. С. Право на опубликование ответа в средстве массовой информации (в аспекте соотношения с правом на опровержение сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию) / Ю. С. Поваров // Цивилист. — 2012. — № 2. — С. 47–54.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2005. — № 4.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2010. — № 8.
8. Определение Конституционного Суда РФ от 01.03.2010 № 323-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ускова Антона Игоревича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 46 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» и пунктом 3 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации»: подготовлено для системы КонсультантПлюс // СПС КонсультантПлюс.

Нормативно-правовые акты исполнительной власти Российской Федерации

Ким Виктор Александрович, студент

Научный руководитель: Грановская Ольга Леонидовна, доктор философских наук, профессор
Владивостокский государственный университет

В рамках данной статьи автор исследовал понятие, характеристики нормативных актов органов исполнительной власти в Российской Федерации. Также в рамках данной статьи автор уделит внимание уровням нормотворчества в органах исполнительной власти.

Ключевые слова: исполнительная власть, органы исполнительной власти, нормотворчество, нормативные акты, принятие нормативных актов.

В современном обществе оперативное правовое регулирование имеет огромное значение. В связи с быстрыми изменениями и появлением новых задач, правоприменители должны получать актуальные нормы права и эффективные инструменты для своей профессиональной деятельности. Оперативность и своевременность правового регулирования достигаются через издание подзаконных актов исполнительными органами власти. Эти акты являются неотъемлемой частью законодательной системы Российской Федерации и выступают в качестве основы для работы государственных служащих и работников органов и учреждений на всех уровнях власти.

Несмотря на то, что в научной и научно-практической литературе уже много написано об актах исполнительных органов власти, некоторые ученые указывают на существующие расхождения в понимании и трактовке этих актов. Путем анализа действующих правил исполнительных органов власти, сравнения с теорией государства и права и принятыми определениями, можно выявить эти расхождения [1, с. 149; 2, с. 26]. В данной статье мы проведем теоретико-правовой анализ сущности правовых актов исполнительных органов власти, рассмотрим различные виды таких актов и уровни нормотворчества субъектов исполнительного нормотворчества.

Правовое регулирование научной деятельности с использованием подзаконных актов получило название подзаконного регулирования. Подзаконное регулирование, главным образом, присуще исполнительной ветви власти, поскольку органы исполнительной власти управляют государственными делами, и их должностные лица обладают организационно-распорядительными и административно-хозяйственными функциями. Впрочем, подзаконное регулирование также имеется и в законодательной, и даже в судебной ветвях власти. Палаты законодательных органов с помощью подзаконных актов регулируют внутренний регламент своей деятельности, устанавливают правила заседаний и проведения парламентских сессий.

В рамках судебной ветви власти действует судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации, который имеет полномочия издавать подзаконные акты в форме приказов, распоряжений и коллегиальных решений для организационного обеспечения работы судов, а также органов судебного сообщества. Однако, подзаконные акты в законодательной и судебной ветвях власти носят исключительно внутриорганизационный характер и фактически не затрагивают прав и свобод граждан, а также интересов организаций различных форм собственности.

Иная ситуация сложилась с актами исполнительных органов власти. Исполнительно-распорядительная деятельность министерств и ведомств обширна и затрагивает все сферы общественной жизни. Это вызывает необходимость тщательного изучения проблем, возникающих на теоретическом и практическом уровнях.

Первоначально стоит рассмотреть определение актов исполнительных органов власти. Важно отметить, что для такого опре-

деления используется термин «правовые акты», который охватывает как нормативные, так и правоприменительные акты исполнительных органов власти. Например, для описания актов руководителей организаций, деятельность которых регулируется трудовым законодательством, используется термин «локальные акты», без использования выражения «правовой». В учебной и научной литературе по административному праву приводится следующее определение актов исполнительных органов власти: это нормативно-правовые и правоприменительные акты, издаваемые органами и учреждениями исполнительной ветви власти в рамках исполнения федеральных законов, указов Президента РФ и законов субъектов Российской Федерации [3, с. 69].

Можно ли считать все акты исполнительных органов власти правом? Это зависит от понимания понятия «право». Если под правом понимать систему государственных предписаний и правил, установленных самим государством или от его имени, то нормативные акты исполнительных органов власти, безусловно, относятся к праву. А правоприменительные акты и акты толкования можно отнести к правовым, то есть имеющим отношение к праву. Тем не менее, само определение указывает на то, что акты исполнительных органов власти выдаются в рамках исполнения законов. Следовательно, они могут считаться правом или иметь правовую силу только в случае, если они основаны на законе и являются его непосредственным продолжением.

В данной сфере существует проблема замены закона подзаконным актом, при которой федеральный или региональный закон фактически делегирует полномочия в сфере нормотворчества на министерства и ведомства. В результате право административного указа начинает замещать законодательство.

Для наглядной иллюстрации проблемы можно привести примеры деятельности органов исполнительной власти, связанных с правоохранительными органами. Например, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации в значительной мере предоставляет полномочия в определении внутреннего режима исправительных учреждений и следственных изоляторов Министерству юстиции Российской Федерации. Также федеральный закон «Об организации дорожного движения в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4] передает полномочия по контролю за соблюдением требований безопасности дорожного движения участниками дорожного движения Министерству внутренних дел Российской Федерации. Путем такого значительного делегирования законодательства происходит зависимость закона от подзаконного акта, а исполнение в полной мере подчиняется не закону, а акту на подзаконном уровне.

Вторая теоретическая проблема связана с нечеткой и неправильной классификацией правовых актов исполнительных органов власти. Таким образом, правовые акты исполнительных органов власти можно разделить в зависимости от порождаемых юридических последствий, формы, назначения, уровня издания и действия во времени.

Самая распространенная классификация, использованная в регулирующих документах министерств и ведомств, основана на порождаемых актами последствиях. Согласно этой классификации, правовые акты министерств и ведомств подразделяются на нормативные и индивидуальные [5, с.51]. Такая классификация существует в большинстве министерств и ведомств. Давайте проведем теоретический анализ этой классификации и критически рассмотрим некоторые устоявшиеся представления о типах правовых актов в инструкциях исполнительных органов власти.

Нормативный правовой акт обычно понимается как правовой акт, изданный компетентным органом власти и содержащий правовые нормы (правила поведения и управленческие указания), которые постоянно действуют и предназначены для многократного применения. Главное отличие индивидуального правового акта заключается в том, что он не содержит норм права и, следовательно, не имеет нормативного характера. В соответствии с правилами и инструкциями о делопроизводстве большинства исполнительных органов, нормативные правовые акты могут издавать только руководители министерств и ведомств (министры, директора федеральных служб, агентств). Другие руководители не имеют права издавать нормативные правовые акты, то есть их приказы и распоряжения не могут содержать правила поведения [6, с. 24].

Сомневаться в указанных положениях регламентов и инструкций — это естественно. Следует отметить, что акты, выпускаемые руководителями различных уровней власти в муниципалитетах и ведомствах, имеют нормативную силу. Фактически каждый руководитель создает различные положения, списки, руководства по действиям, правила для своих подчиненных, которые сутью не отличаются от тех, которые выпускаются высшими управленческими должностными лицами исполнительных органов власти. На практике это выражается следующим образом: если акт выпущен руководителем ведомства и содержит правила — он является нормативным, а если акт выпущен руководителем территориального органа или руководителем конкретного учреждения — он является индивидуальным правовым актом.

Ясно, что такая классификация призвана подчеркнуть важность руководителя министерства и ведомства, а также индивидуальный характер работы министерств и ведомств. По нашему мнению, следует различать правовые акты министерств и ведомств на нормативные акты и акты правоприменения, что более традиционно для теории государства и права. Термин «индивидуальный правовой акт», если предположить наличие в таких актах регулирующих правил, мало чем будет отличаться от термина «нормативный правовой акт». Стоит отметить, что

в ряде исследований по теории государства и права при характеристике индивидуальных правовых актов допускается их разновидность — «акты-регламентаторы» [7, с. 30].

Однако сами авторы отмечают, что, по сути, это те же нормативные акты.

В качестве подтверждения наших рассуждений можно упомянуть о наличии в российском законодательстве термина «локальный нормативный акт». Этот термин утверждён в сфере трудового права и не используется в административном праве. Тем не менее, можно заключить, что законодательство позволяет создавать нормы на всех уровнях в рамках трудового права. Следует задать вопрос: «Почему в трудовом праве руководитель любого уровня имеет право издавать нормативные акты, тогда как в административном праве это право принадлежит только руководителям высшего уровня?».

Исходя из вышесказанного, можем сформулировать третью теоретическую проблему — определение субъекта подзаконного нормотворчества исполнительных органов власти. Кто, в конечном счете, является субъектом нормотворчества в министерствах и ведомствах? Из анализа ведомственных приказов видно, что в качестве субъекта нормотворчества выступают только высшие руководители исполнительных органов власти — министры и руководители ведомств. Однако, как уже отмечалось ранее, акты руководителей территориальных органов и конкретных органов и учреждений не классифицируются в качестве нормативных и должны быть рассмотрены как индивидуальные правовые акты. Полагаем, что это утверждение не совсем корректно, поскольку указанные акты, по сути, также являются нормативными, как и акты высших руководителей. По нашему мнению, было бы целесообразно аналогично трудовому праву ввести термины «локальные» или «внутриведомственные» нормативные акты, а заменить термин «индивидуальный правовой акт» на «акт правоприменения».

Так почему возникают подобные теоретические ситуации? По нашему мнению, причина заключается в отсутствии в Российской Федерации специального закона, который бы определял виды нормативных актов и их характеристики, а также указывал субъектов нормотворчества и правотворчества. Кстати, в прошлом уже были предприняты попытки принятия подобного закона. Например, в 2015 и 2021 годах в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации вносились законопроекты федерального закона «О нормативно-правовых актах в Российской Федерации». Однако до сих пор эти законопроекты не были приняты, и теория государства и права остается всего лишь теорией.

Литература:

1. Малышева М. В. Правовой и нормативный характер актов органов и учреждений уголовно-исполнительной системы / М. В. Малышева // Вестник Кузбасского института ФСИН России. — 2016. — № 4 (29). — С. 149–154
2. Одиноква Е. Ю. Ведомственные нормативные правовые акты: юридическая сила и проблемы систематизации / Е. Ю. Одиноква // Вестник Санкт-петербургского университета МВД России. — 2011. — № 2 (50). — С. 26–31
3. Белякова Е. Д. Нормативные правовые акты органов исполнительной власти / Е. Д. Белякова // В сборнике: Современная наука и образование: актуальные вопросы теории и практики. — Пенза, 2023. — С. 68–70
4. Об организации дорожного движения в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2017 № 443-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // СПС «Кон-

сультант плюс» — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=455808&dst=1000000001&cacheid=662D7E3627402941F9E0E40B04D4D039&mode=splus&trnd=K0v2LBU9Rh6mjLJ5#FduBLBUasKLJSRWX> (дата обращения: 29.04.2024).

5. Завьялов П. К. Пределы ведомственного правотворчества / П. К. Завьялов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2023. — № 2 (151). — С. 49–53
6. Уманская В. П. Современный этап формирования системы правовых актов публичной власти / В. П. Уманская // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2023. — № 11. — С. 22–27
7. Коробка В. Н. Роль правового мировоззрения в механизме правового регулирования / В. Н. Коробка // Философия права. — 2021. — № 2. — С. 29–35

Уголовно-правовая характеристика организации преступного сообщества (преступной организации)

Коломеев Софья Сергеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Шеслер Александр Викторович, доктор юридических наук, профессор
Новосибирский юридический институт (филиал) Национального исследовательского Томского государственного университета

Данная статья посвящена анализу уголовно-правовой характеристики организации преступного сообщества (преступной организации). Исследуются основные признаки и характеристики таких организаций, их структура, иерархия, цели, способы и методы деятельности. В статье рассматриваются также механизмы образования и функционирования преступных сообществ, их влияние на общество и преступную среду. Статья начинается с определения понятия «преступное сообщество», также подчеркивается, что преступное сообщество представляет собой группу лиц, объединенных для совершения преступных действий, и имеющих устойчивую структуру и иерархию. Также предлагается развивать международное сотрудничество в области борьбы с организованной преступностью. В целом, данная научная статья представляет собой ценный вклад в изучение организации преступного сообщества с уголовно-правовой точки зрения.

Ключевые слова: преступное сообщество, организованная преступность, преступная организация.

Исследование уголовно-правовой характеристики организации преступного сообщества позволит выявить особенности его деятельности, структуру, механизмы функционирования и способы противодействия. Это позволит разработать более эффективные методы пресечения и преследования преступных организаций, а также повысить эффективность уголовно-правовых мероприятий по борьбе с ними.

Более того, изучение данной темы позволит лучше понять феномен организованной преступности и раскрыть механизмы формирования и деятельности преступных структур. Это, в свою очередь, способствует улучшению законодательства в области уголовного права и развитию эффективных механизмов противодействия данному явлению.

Организация преступного сообщества — опасная форма организованной преступности, наносящая ущерб обществу и подрывающая правопорядок. Уголовно-правовая характеристика важна для борьбы с преступностью и обеспечения правосудия.

Определение организации преступного сообщества включает понятие, признаки, и структурированную группировку лиц, объединенных для совершения систематических преступлений по предварительному сговору. Она отличается от временных союзов преступников своей структурой, целями и постоянными связями между участниками.

Организация преступного сообщества характеризуется постоянством и системностью деятельности, продолжительностью

существования и устойчивыми механизмами взаимодействия. Уловить и пресечь организованную преступность сложно, требуется проведение оперативно-розыскных мероприятий, сбор информации и анализ связей между участниками.

Уголовно-правовая характеристика организации преступного сообщества важна для борьбы с организованной преступностью, позволяет определить особые меры ответственности и установить жесткие уголовные санкции для руководителей и участников. Эти меры направлены на обеспечение общественной безопасности и борьбу с преступностью.

Уголовно-правовая характеристика организации преступного сообщества предполагает уголовную ответственность за участие в нем, что регулируется статьей 210 УК РФ [1]. Организация преступного сообщества считается совершенной, если группой лиц совершены преступления из Уголовного кодекса РФ для получения доходов, служащих основным источником обеспечения их членов или для защиты их интересов через воздействие на государственные органы или общественные объединения. Участники могут быть как преступники, совершающие преступление на постоянной основе, так и организаторы, направляющие и координирующие деятельность.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 года № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в ней», определяет преступное сообщество

щество (преступную организацию), как группу лиц, заранее объединившихся для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, которая состоит из подразделений и характеризуется стабильностью и согласованностью действий [2].

Уголовная ответственность за участие в организации преступного сообщества — важная мера борьбы с организованной преступностью, позволяющая преследовать организаторов и активных участников преступлений, что способствует эффективному противодействию угрозам общественной безопасности и правопорядка.

Преступные сообщества могут формироваться по различным причинам. Одной из основных причин является социальная среда, в которой функционируют потенциальные члены сообщества. Также важную роль играет лидерство. Преступные сообщества часто имеют иерархическую структуру. Структура преступного сообщества основана на иерархии и подразделении обязанностей. В ней выделяются «авторитеты», которые принимают стратегические решения и координируют деятельность всего сообщества. Они имеют значительное влияние, полномочия и контроль над остальными членами организации.

Помимо основных функциональных единиц, организация преступного сообщества включает вспомогательные структуры, например, информационные службы и группы по обеспечению легальности деятельности. Их структура и иерархия позволяют достигать целей и обеспечивать жизнеспособность. Понимание этого важно для правоохранительных органов в борьбе с преступностью и в разработке мер предупреждения и пресечения преступных действий.

Литература:

1. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней), № 12 от 10.06.2010
3. Новожилов С. С. Преступная иерархия России: особенности и характеристики // Право и политика. 2023. № 7. С. 12–25.

Проблематика определения понятия «легализация преступных доходов»

Костенко Владислав Юрьевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Молчанов Роман Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент

Московский финансово-юридический университет МФЮА

Повышение эффективности противодействия легализации преступных доходов в современных условиях является приоритетным направлением совершенствования и укрепления национальной экономики и международного укрепления позиций нашего государства. Чтобы сдержать количество проводимых сомнительных финансовых операций и ограничить их последующее увеличение, необходимо создать комплекс мер и инструментов, которые позволят усовершенствовать механизм противодействия легализации преступных доходов. При этом, важным вопросом остается проблематика определения понятия легализации преступных доходов.

Ключевые слова: легализация преступных доходов, отмывание, преступные доходы.

Концепция легализации доходов, полученных преступным путём, отражена в Федеральном законе РФ, который по-

Доказано, что звено управления преступным сообществом (организацией) состоит из статусных лидеров преступной иерархии и отличается относительно неизменным составом; низшие звенья (относительно звена управления) характеризуются переменным составом и изменчивостью [3].

Методы преступных сообществ разнообразны и зависят от целей. Преступники постоянно меняют свои стратегии, чтобы избежать преследования правоохранительных органов. Например, они могут изменить форму организации, чтобы усложнить преследование.

Борьба с организацией преступного сообщества в уголовно-правовой сфере сложна из-за скрытности и использования сложных методов общения. Это затрудняет их выявление и раскрытие правоохранительными органами.

Для эффективной борьбы с организацией преступного сообщества необходимо усилить правоохранительную систему, обучить сотрудников и улучшить доступ к современным методам раскрытия преступлений. Также важно укрепить международное сотрудничество для координации действий в разных странах и более эффективного преследования преступников.

Уголовно-правовая характеристика организации преступного сообщества является важной задачей для правоохранительных органов. Проблемы выявления и документирования таких сообществ, наличие коррупционных связей и сложность борьбы с ними требуют активной работы и системного подхода. Совершенствование правоохранительной системы, повышение квалификации сотрудников и укрепление международного сотрудничества позволят эффективнее бороться с преступными сообществами и обеспечить безопасность общества.

свящён борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма [2]. Согласно третьей статье данного документа, под ле-

гализацией (или отмыванием) доходов понимается процесс, в ходе которого преступные средства передаются в законные руки или используются для законных целей.

Часто встречающиеся неточности в определениях заставляют юристов путаться, что приводит к значительному числу ошибочных квалификаций преступлений. В академических кругах неоднократно обсуждалась необходимость нахождения правильного и унифицированного подхода к пониманию процедуры легализации незаконных финансов [3, с. 46].

В.Д. Ларичев определял процесс легализации незаконных финансовых средств как трансформацию «грязных» денег, как правило, наличных, полученных в результате преступных действий, в «чистые» средства. Это происходит благодаря их прохождению через банковскую систему так, что они приобретают ауру законности, что делает невозможным выявление инициатора операции или происхождения этих средств из преступных источников [4, с. 38].

Р.В. Жубрин в своем исследовании обосновал мысль о том, что владелец доходов, полученных незаконным путем, не становится их законным владельцем, несмотря на серию сделок и финансовых операций, которые могут изменять их первоначальный характер и форму. Следовательно, процесс легитимизации прав собственности должен рассматриваться как серия действий, направленных на запутывание истинного происхождения денежных средств или имущества, полученных преступным путем, а также на создание условий владения, использования и распоряжения этим активами, которые могли бы привести к иллюзии их законного приобретения [6, с. 228].

Замечательно, но в Федеральном законе, который регламентирует меры по борьбе с легализацией доходов, полученных незаконно, и предотвращению финансирования терроризма, отсутствует четкое определение самого термина «противодействие легализации доходов». Тем не менее, в рамках юридической теории выделяют ряд терминов, применяемых к данной области: «борьба», «противодействие», «профилактика». Эти понятия вызывают обширные дискуссии среди специалистов и не имеют четкого однозначного толкования [5, с. 683].

А.И. Долговой считает термин «борьба с преступностью» более уместным. Он интерпретирует его как комплексную систему, которая объединяет в себе три основных компонента: общую структуру борьбы с преступностью, мероприятия по её предотвращению и деятельность органов правопорядка. Э.Ф. Побегайло также склоняется к использованию выражения «борьба с преступностью», поскольку оно акцентирует внимание на активном, инициативном характере противодействия преступности [7, с. 162].

Юрий Моисеевич Антонян указывает на то, что в области противодействия преступности применяются различные термины, такие как «предупреждение преступности», «борьба с преступностью» и «профилактика преступлений». Он подчеркивает, что эти понятия часто являются взаимозаменяемыми и отражают одну и ту же концепцию. Тем не менее, в рамках профилактической деятельности, указывает Антонян, можно выделить отдельные направления деятельности государства и общества, включая профилактику преступлений, их предот-

вращение, остановку действующих преступлений и реабилитацию осужденных [6, с. 227].

Н.А. Лопашенко последовательно подчеркивает, что термин «борьба с преступностью» охватывает не только действия по предотвращению и пресечению планируемых и осуществленных преступлений, а также реагирование на уже совершенные преступления, что является частью более широкого понятия «борьбы с преступностью», но и меры по их предотвращению. Профессор правильно указывает, что несмотря на разнообразие мнений авторов, в российском законодательстве применяются оба этих определения, и то, как называются эти меры, не оказывает существенного влияния на их эффективность в противодействии преступности. На особое внимание заслуживает взгляд Р.В. Жубрина, который утверждает, что противодействие преступности включает в себя меры, направленные на предупреждение преступлений. Он также разделяет предупредительное воздействие на преступность на три аспекта: предотвращение, пресечение и профилактика [3, с. 47].

Законодательные нормы позволяют сделать вывод, что термин «противодействие преступности» охватывает более широкий круг действий, чем «борьба с преступностью». Под этим термином понимаются меры, направленные на предотвращение преступлений, их обнаружение, предотвращение, раскрытие и расследование. Кроме того, это включает в себя снижение риска и (или) устранение негативных последствий преступных действий [5, с. 681].

В контексте легализации преступных доходов, которая происходит в рамках кредитно-финансовой системы, под «противодействием» следует понимать комплекс мер, направленных на предотвращение такой легализации. Это включает в себя профилактические меры, направленные на обнаружение и искоренение причин, способствующих совершению таких преступлений. Также это предполагает выявление и расследование преступлений, связанных с отмыванием денег, и меры по минимизации и (или) ликвидации негативных последствий отмывания преступных доходов [7, с. 164].

Процесс превращения незаконно полученных средств в законные средства через различные финансовые транзакции, включая взаимодействие с банковскими и кредитными учреждениями, должен рассматриваться как процесс отмывания денег в рамках финансово-кредитной системы. Однако участие в таких действиях со стороны других организаций и лиц, таких как операторы связи, нотариусы, адвокаты, не позволяет классифицировать их как часть финансово-кредитной системы. Этот метод соответствует 40 Рекомендациям Международного союза борьбы с отмыванием денег, в которых перечислены нефинансовые организации, включая агентства по недвижимости, дилеров драгоценных металлов и камней, игорные заведения, юридические консультанты, нотариусы, а также бухгалтеры и провайдеры услуг по управлению активами и компаниями [4, с. 36].

По завершению изучения темы мы пришли к выводу, что под термином «легализация преступных доходов» в контексте кредитно-финансовой системы понимается процесс, в ходе которого банки и другие финансовые учреждения, включая небанковские кредитные организации и некредитные финан-

совые институты, используют разнообразные финансовые инструменты и операции для создания видимости законности в отношении владения, использования и распоряжения финансовыми активами, полученными в результате преступной деятельности.

Такое определение позволяет дифференцировать рассматриваемые преступления от других случаев легализации преступных доходов и уточняет критерии для включения этих преступлений в статистику государственного учета преступности, сфокусированной на кредитно-финансовой сфере.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.05.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (ред. от 29.05.2024) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33. Ст. 3418.
3. Горяшин И. А. История развития российского уголовного законодательства в сфере противодействия легализации преступных доходов // Актуальные научные исследования в современном мире. 2020. № 5–3 (61). С. 45–50.
4. Маныч Е. Г., Панкратов И. С., Займов Г. Э. Законодательство в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем // Государство и право в XXI веке. 2021. № 3. С. 35–40.
5. Пестрецов В. И. Российское законодательство регулирующие противодействие легализации доходов добытых преступным путем // Аллея науки. 2021. Т. 2. № 6 (57). С. 680–684.
6. Шелкович М. Т. Практика применения законодательства о противодействии легализации доходов полученных преступным путем с участием кредитных организаций // Юридическая наука. 2023. № 7. С. 224–231.
7. Якимова Е. Г. Зарубежный опыт противодействия легализации преступных доходов и его использование в уголовном законодательстве России // Молодой исследователь: вызовы и перспективы. 2023. С. 160–167.

Анализ мер по противодействию легализации (отмыванию) преступных доходов в кредитно-финансовой системе

Костенко Владислав Юрьевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Молчанов Роман Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Легализация преступных доходов является общественно опасным преступлением, осуществление которого практически невозможно без участия банковского сектора из-за аккумуляции в кредитных организациях значительного объема финансовых ресурсов и широкого спектра предоставляемых финансовых продуктов, и услуг.

Утвержденный Указом Президента РФ от 2 июля 2021 года № 400, Стратегический документ по национальной безопасности Российской Федерации подчеркивает, что ключевые задачи по обеспечению государственной и общественной безопасности решаются через применение государственной политики, цель которой — предотвращение и пресечение преступлений, осуществляемых с помощью информационно-коммуникационных технологий, включая легализацию незаконно полученных средств.

В рамках данной статьи нами рассматриваются основные меры общего характера, которые направлены на противодействие легализации (отмыванию) преступных доходов в кредитно-финансовой системе.

Ключевые слова: легализация преступных доходов, кредитно-финансовая система, противодействие.

В борьбе с отмыванием незаконных средств, происходящей в рамках банковской и финансовой сферы, ключевыми являются комплексные стратегии противостояния преступности. Сюда в первую очередь входят меры, направленные на укрепление экономической стабильности России. Важно также предотвратить все виды преступлений, которые могут послужить основой для отмывания денег. Не менее важны усилия по повышению финансовой осведомленности граждан, укреплению их доверия к национальным банковским и финансовым учрежде-

ниям, а также к общему улучшению социально-экономического положения населения [4, с. 93].

В периоды экономических потрясений часто наблюдается увеличение преступности в государстве и рост числа преступлений, которые служат предпосылками для легализации незаконных доходов. Это влечёт за собой усиление интереса криминальных структур к услугам, направленным на легализацию незаконно полученных средств. Отсюда следует, что только стабилизация экономической обстановки и начало экономи-

ческого подъёма способны привести к уменьшению количества таких преступлений и снижению потребности в дополнительной преступной деятельности.

Борьба с легализацией незаконно заработанных средств тесно переплетается с противостоянием преступлениям, которые являются их предпосылками. Устранение причин, способствующих развитию таких преступлений, может значительно уменьшить потребность в услугах по «обеззараживанию» незаконно полученных средств. При этом, эффективное противодействие попыткам «очистить» незаконные доходы способствует более успешной борьбе с преступлениями, служащими их предпосылками. Часто, когда лицо, совершившее такие преступления, лишено возможности свободно распоряжаться незаконными доходами, мотивы для совершения подобных преступлений исчезают [6, с. 162].

Следовательно, существует прямая связь между борьбой с источниками преступных активов и пресечением их легализации. Поскольку усиленное противостояние источникам преступности приводит к уменьшению числа случаев легализации незаконных доходов, то наоборот, эффективное противодействие отмыванию финансовых средств, полученных преступным путём, ведёт к сокращению числа преступлений, служащих источником этих средств [3, с. 114].

Р.В. Жубрин правильно подчеркнул, что в комплексе мер борьбы с нарушениями законодательства ключевую роль играют экономические инструменты, которые способны уменьшить социальные потери до минимума. Этот принцип также актуален для общих стратегий противостояния преступности, особенно в контексте эффективных экономических инициатив, которые не только снижают риск преступлений, но и способствуют легализации незаконных доходов. Принято считать, что положительное воздействие на экономические процессы может стать профилактической мерой против преступности в широком смысле [5, с. 38].

С 2008 года и по настоящее время в Российской Федерации экономический рост и работу кредитно-финансовых институтов, в частности, банковское кредитование, определяют высокая нестабильность цен на нефть и сопутствующая безработица в отраслях, связанных с углеводородами. Наше мнение заключается в том, что переход к инновационному экономическому вектору в России будет стимулирован созданием эффективной национальной кредитно-финансовой системы, модернизацией экономики с целью привлечения инвестиций, обновлением производственного потенциала и формированием стабильного среднего класса [6, с. 164].

Экономическая система России тесно переплетена с глобальной, что особенно заметно в взаимодействии между российскими и международными рынками кредитов и финансов, а также в сфере товарных и сервисных рынков. Тем не менее, до сих пор финансовый сектор страны продолжает демонстрировать уязвимость перед спекулятивными инвестициями иностранных инвесторов, что приводит к риску поглощения компаний-заемщиков своими кредиторами в случае падения стоимости акций, заложенных в качестве гарантии за кредиты. Кроме того, отсутствие внутренних рынков, где основные биржевые инструменты котируются

в рублях, также создает препятствия для обеспечения ликвидности российских банков и кредитования экономики страны, что ведет к финансовой нестабильности в реальном секторе [4, с. 91].

Особенно усиливающееся воздействие на нестабильность российского кредитно-финансового рынка оказывают санкции, регулярно вводимые США и их союзниками с 2014 года.

Одной из важнейших задач укрепления национального финансового сектора является формирование всех необходимых предпосылок для поддержания активности в сфере кредитования и финансов, играющей ведущую роль в стимулировании экономического развития государства. Финансовая стабильность кредитно-финансовых структур способствует выходу на новый уровень внутреннего производства и увеличению спроса на товары, изготовленные на территории страны. Укрепление кредитно-финансовой системы является абсолютно необходимым условием для успешного экономического прогресса и национального производственного процесса [3, с. 112].

Такие действия, в свою очередь, значительно уменьшают стимулы и желание кредитно-финансовых структур к участию в незаконных финансовых маневрах, а также минимизируют вероятность их участия в сомнительных финансовых транзакциях.

Эволюция финансовой системы страны характеризуется рядом специфических черт, среди которых выделяется несбалансированное распределение банковских услуг по территории и недостаточно развитая банковская сеть, включая филиалы, а также активное перемещение банковского капитала по международной арене.

Наш анализ показывает, что ключевым аспектом в борьбе с отмыванием незаконных средств является строгое ограничение областей их применения в финансовой системе, а также устранение тех экономических дисбалансов и противоречий, которые способствуют легализации преступных доходов.

Кроме того, актуальной задачей является оптимизация работы с банковскими активами, что подразумевает решение вопросов реальной ликвидности, прибыльности, размеров и эффективности их использования. Это необходимо для предотвращения девальвации банковской системы и увеличения количества проблемных активов [5, с. 36].

Чтобы восстановить экономику страны и ее банковскую систему, предотвратить социальные беспорядки и стимулировать потребление среди граждан, необходимо пересмотреть подход к кредитно-финансовой сфере. Важно сделать кредиты доступными для бизнеса и уменьшить процентные ставки для инвестиций и инновационных начинаний. Необходимо также стимулировать увеличение товарного предложения и увеличение объемов производства, обеспечить стабильность национальной валюты путем ограничения спекулятивных операций с капиталом. Основная роль в поддержании устойчивого экономического развития принадлежит банковской системе, стабильность которой прямо связана с стимулированием внутреннего производства и спроса на произведенные товары.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.05.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (ред. от 29.05.2024) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33. Ст. 3418.
3. Короткова О. В. Отдельные проблемы правовых механизмов противодействия легализации (отмыванию) денежных средств в Российской Федерации // Повышение финансовой грамотности и финансовой культуры: современные правовые аспекты. 2020. С. 111–116.
4. Магомедова А. М., Агабалаев Э. Э., Керимова М. М. Проблемы применения мер профилактики легализации преступных доходов // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2020. Т. 35. № 3. С. 88–95.
5. Маньч Е. Г., Панкратов И. С., Займов Г. Э. Законодательство в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем // Государство и право в XXI веке. 2021. № 3. С. 35–40.
6. Якимова Е. Г. Зарубежный опыт противодействия легализации преступных доходов и его использование в уголовном законодательстве России // Молодой исследователь: вызовы и перспективы. 2023. С. 160–167.

Понятие и сущность взяточничества

Кундохова Карина Рафаэльевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Шаманский Дмитрий Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Кавказская государственная академия (г. Черкесск)

В данной статье рассматривается сложный и многогранный вопрос правовой природы взяточничества.

Ключевые слова: коррупция, взяточничество, мелкое взяточничество, взятка, получение, дача взятки, посредничество во взяточничестве, провокация взятки.

Взяточничество, являясь одним из наиболее опасных проявлений коррупции, представляет серьезную угрозу как для антикоррупционной безопасности, так и для социально-экономического развития РФ. Противодействие данному явлению является одной из приоритетных задач в реализуемой уголовной политике Российской Федерации.

Подробной регламентации и описанию взяточничества, как в науке, так и в правовых актах уделено весьма большое внимание. Но даже при этом остаются проблемные вопросы, требующие разрешения, единообразного понимания правильности применения норм об уголовной ответственности за получение взятки, норм о преступлениях, которые являются смежными составами преступлений и требуют от правоприменителя владеть особыми навыками по их разграничению.

На основании изложенного представляется целесообразным определить содержание взяточничества и его правовую природу.

Институт взяточничества, а также его правовая природа на доктринальном уровне понимаются неоднозначно, следовательно, содержание взяточничества в различных научных источниках раскрывается также по-разному.

В толковом словаре имени под взяткой понимается «срыв, побор, подношение, дар, гостинец, пешкеши или бакшиши, хабар, магарыч, подарок властному лицу во избежание возможных притеснений или подкуп на противозаконное дело» [10].

В другом толковом словаре взяточничество определяется как *некий обычай брать взятки; порядок вещей, где вымогаются, берутся взятки* [11].

Экономический словарь толкует это понятие как «противозаконное получение денег, ценных вещей (взяток) в обмен на получение привилегий, оказание незаконных услуг, предпочтений, «проталкивание» дел взяткодателя» [7, с. 15].

Б. В. Сидоров, в своем совместно с А. Ш. Балаевым, исследовании, отмечает: «*взяточничество — это самостоятельное негативное социально-правовое явление, ставшее элементом, определяющим сущность негативной стороны современного рыночного общества*» [9, с. 157].

В другом совместном научном труде Б. В. Сидорова с Д. Р. Ахуновым можно обнаружить следующее определение «взяточничества»:

- получение взятки;
- получение и дача взятки;
- получение, дача взятки и посредничество во взяточничестве;
- получение, дача взятки и провокация взятки;
- получение, дача взятки, посредничество во взяточничестве, провокация взятки [8, с. 75].

Следует также особо подчеркнуть, что рассматривая вопрос взяточничества необходимо его отграничивать от коррупции и коррупционной деятельности. Коррупция является весьма

сложным многоликим и многогранным явлением, а взяточничество отражает лишь некоторые формы проявления коррупционной деятельности.

Безусловно, от взяточничества в различных сферах общественной и государственной жизни исходит серьезная опасность, в результате этого существенно понижается уровень экономического развития, возникает классовое и политическое неравенство, что является причиной роста и развития организованной преступности. В результате снижается существующий уровень доверия граждан к органам государственной власти.

Следует отметить, что в действующем Российском уголовном законодательстве раскрывается понятие взятки, её виды и посредничество во взяточничестве. Также в статье 291.2. УК РФ регламентировано понятие мелкого взяточничества [1].

Соответственно, данные понятия взяточничества являются основой его правовой природы. Одна группа ученых утверждает, что получение взятки и ее дача — это самостоятельные преступления, которые не зависят друг от друга. При этом, в частности, отмечается, что при получении взятки и ее даче объективная сторона, характеристика субъектов этих преступлений, интересы, мотивы и цели их действий различны. Если должностное лицо не принимает взятку, оно никакой ответственности не несет, а взяточник будет отвечать за покушение на дачу взятки.

В диспозиции части 1 статьи 291.1 УК РФ регламентировано понятие «посредничество во взяточничестве», связанное с «непосредственной передачей взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо иное содействие взяткодателя и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними» [1, 3].

В свою очередь под вымогательством взятки (пункт «б» части 5 статьи 290 УК РФ) следует понимать не только «требование должностного лица ... дать взятку либо передать незаконное вознаграждение при коммерческом подкупе, сопряженное с угрозой совершить действия (бездействие), которые могут причинить вред законным интересам лица, но и заведомое создание условий, при которых лицо вынуждено передать указанные предметы с целью предотвращения вредных последствий для своих правоохраняемых интересов [1, 5].

Провокация взятки имеет место, если «попытка передачи того или иного блага осуществлялась только в целях искусственного формирования доказательств совершения преступления или шантажа, когда должностное лицо, ... заведомо для виновного не только не давало согласия, но и не совершало никаких действий, свидетельствующих о таком согласии, либо прямо отказалось от получения незаконного вознаграждения» [1, 6].

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
2. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2022 года № 21-УД22-2-А3 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 30 августа 2022 года № 77-4395/2022 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Президиума Московского областного суда от 29 апреля 2019 года по делу № 44у-93/2019 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Следует отметить, что ранее в уголовном законе не было самостоятельной нормы предусматривающей ответственность за мелкое взяточничество, что порождало большое количество проблемных вопросов правоприменения. Основные проблемы основывались на том, что не всегда удавалось определить минимальный размер взятки. В 2016 году законодатель регламентировал в статье 291.2 УК РФ понятие и ответственность за мелкое взяточничество, под которым следует понимать получение взятки, дачу взятки лично или через посредника в размере, не превышающем 10 тысяч рублей [1]. Соответственно, был установлен максимальный и минимальный порог мелкого взяточничества.

Следует отметить, что субъектами данной группы преступлений и обязательными участниками процесса дачи и получения взятки являются не только физические лица, но и должностные лица, наделенные определенными властными полномочиями. Таким образом, в коррупционной схеме может участвовать взяткодатель, взяткополучатель и посредник. Как правило, одним из соучастников данной группы преступлений всегда выступает специальный субъект — должностное лицо, представляющее власть или выполняющее организационно-распорядительные либо административно-хозяйственные функции. Совершенные должностным лицом преступления представляют наивысшую степень общественной опасности, так как их деятельность подрывает авторитет власти и законный порядок реализации властных полномочий.

Таким образом, всякое проявление взяточничества посягает на один объект — общественные отношения, охраняющие установленный порядок осуществления государственной власти, интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Получение и дача взяток способствует возникновению у граждан осознания возможности удовлетворения своих личных, а также коллективных интересов путем подкупа должностных лиц, исключает конкуренцию, препятствует росту экономического развития страны.

Следует отметить, что малоэффективная борьба с взяточничеством представляет собой серьезную проблему, негативно влияющую на государственный аппарат и общественное правосознание. Для реализации коррупционных форм и моделей поведения взяточничество является выгодным и удобным инструментом, так как обладает способностью подменять и обходить легальные модели поведения.

Подобная деятельность способствует распространению и развитию коррупции, формирует и оправдывает иные формы коррупционной деятельности.

5. Апелляционное определение Верховного суда Республики Марий Эл от 28 ноября 2016 года по делу № 22–965/2016 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. — М.: ИНФРА-М, 2011. — С. 15.
7. Сидоров Б. В., Ахундов Д. Р. Мелкое взяточничество или взяточничество небольшой тяжести // Вестник экономики, права и социологии. — 2021. — № 3. — С. 75.
8. Сидоров Б. В., Балаев А. Ш. Взятничество как система и составная часть коррупции: понятие, социальная и правовая характеристика и вопросы совершенствования уголовного законодательства // Вестник экономики, права и социологии. — 2014. — № 2. — С. 157.
9. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля [Электронный ресурс]. URL: <http://slovardalja.net/word.php?wordid=3076> (дата обращения: 22.05.2024)
10. Толковый словарь русского языка. Гл. ред. С. А. Кузнецов. Третье издание. — СПб.: Норинт, 2016. — С. 86.

Судебная автотехническая экспертиза: понятие и значение

Латыш Евгений Сергеевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Горбань Александр Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В работе рассмотрены некоторые особенности судебной автотехнической экспертизы. Автором работы отмечается, что названная экспертиза требуется во всех правоотношениях, связанных с дорожным движением, изменением конструкций и конфигураций транспортных средств в процессе их создания либо эксплуатации в случае возникновения неопределенности. В процессе исследования установлено, что в настоящее время отсутствует четкое понимание места и значения судебной автотехнической экспертизы в системе судебных экспертиз. По результату работы автором делается вывод, что автотехническая экспертиза должна рассматриваться как подвид судебной инженерно-транспортной экспертизы, которая, в свою очередь, является видом в составе рода инженерно-технических экспертиз. Объектами этой экспертизы являются средства автомобильного транспорта, их отдельные детали, обстановка и механизм дорожно-транспортных происшествий.

Ключевые слова: автотехническая экспертиза, судебная экспертиза, судебная автотехническая экспертиза.

В правоотношениях, связанных с дорожным движением, изменением конструкций и конфигураций транспортных средств в процессе их создания либо эксплуатации, в случае возникновения неопределенности, всегда требуются специальные знания. Следует обратить внимание, что в современных реалиях транспорт стал обычным бытовым средством всего населения, которое помогает, как в личной, так и в профессиональной деятельности.

Стоит обратить внимание, что в системе мер по повышению безопасности дорожного движения большое значение имеют меры уголовно-, административно- и гражданско-правового характера, которые находятся в синергетической связи между собой, тем самым обеспечивают правопорядок [2].

Установление фактов в правоотношениях, связанных с изменением транспортного средства, всегда требуют проведение автотехнической экспертизы [3].

Обращаясь к непосредственному пониманию названной экспертизы, следует обратить внимание, что в специальной научной литературе ее нередко относят к «инженерно-техническому виду судебной экспертизы» [4]. Следовательно, в этом случае упомянутая экспертиза рассматривается как подвид инженерно-технической экспертизы. Вместе с тем, считаем подобное суждение неверное, так как инженерно-технические исследования относят к роду (классу), но не виду экспертиз.

В то же время противоречивые утверждения можно встретить и в вопросе соотношения инженерно-технической и инженерно-транспортной экспертизы. Так, например, одни ученые предлагают выделять классы инженерно-технических, инженерно-технологических и инженерно-транспортных экспертиз [6], то есть эти исследования различаются как отдельные однопорядковые группы судебных экспертиз.

В свою очередь, другие ученые в составе рода инженерно-технических экспертиз выделяют как вид инженерно-транспортную экспертизу, виды которой выделяют в зависимости от экспертных специальностей, предусмотренных нормативно-правовыми актами по вопросам аттестации судебных экспертов. При этом судебную автотехническую экспертизу они определяют как один из видов инженерно-технических экспертиз, необходимых для решения задач, возникающих при рассмотрении дела в суде [1].

На наш взгляд, в рамках рассмотрения соотношения инженерно-технической и инженерно-транспортной экспертиз является вторая точка зрения, поскольку последний тип экспертных исследований является узким и охватывается первым. В то же время, с другой стороны, указанный подход в систематизации инженерно-транспортных и автотехнических экспертиз не учитывает иерархичности внутреннего строения, ведь остается непонятным, как соотносятся два упомянутые вида экспертиз.

В виду выявленной проблемы считаем необходимым выявить место рассматриваемой экспертизы в экспертной деятельности. Следует обратить внимание, что в действующем законодательстве отсутствует нормативно-правовое закрепление автотехнической экспертизы. Ввиду указанного для ответа на поставленную проблематику требуется обратиться к объекту экспертизы. Объектом судебной автотехнической экспертизы являются автомобильные транспортные средства, а также явления и процессы, связанные с их функционированием по целевому назначению.

Ввиду с вышеуказанным, думается, что судебная автотехническая экспертиза должна рассматриваться как подвид судебной инженерно-транспортной экспертизы, которая, в свою очередь, является видом в составе рода инженерно-технических экспертиз. Объектами этой экспертизы являются средства автомобильного транспорта, их отдельные детали, обстановка и механизм дорожно-транспортных происшествий. Определение понятия судебной автотехнической экспертизы целесообразно формулировать с учетом общего понимания судебной экспертизы, которое содержится в ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности», и специфических объектов исследования.

Следует обратить внимание, что компетенция автотехнического эксперта затрагивает широкий ряд областей знания, поэтому далеко не всегда уполномоченные для назначения исследования полностью представляют себе ее возможности, ограничения и процессуальные тонкости. Проблема имеет конкретную причину — для этого процессуального действия

(комплекса действий) не существует отдельно разработанного понятия, учитывающего все аспекты его применения. Это приводит к неверному истолкованию возможностей исследования и часто к некорректной постановке вопросов перед специалистом [5].

Ввиду указанного, думается, на законодательном уровне требуется разработка четкой дефиниции рассматриваемой экспертизы, а также определения ее разновидностей с указанием на объект исследования.

В заключение отметим, что цель изучаемой экспертизы кроется в установлении всех обстоятельств, связанных с дорожным движением, в котором автомобиль играл роль объекта, средства, вещественного доказательства, носителя следов. С процессуальной точки зрения весьма важно определить эксперта как лицо, уполномоченное проводить исследования и делать заключение в рамках своей компетентности и квалификации. Для этого потребуются установить критерии, позволяющие причислить специалиста к категории экспертов, обладающих специальными знаниями в области автотехники:

— должность проводящего исследование специалиста, уполномоченного дать заключение или ответы на вопросы следствия;

— область знаний специалиста — в отношении автотехнической экспертизы важно определить пределы компетентности, так как охват очень широк и часто специфика вопросов требует узкого рассмотрения;

— круг уполномоченных ставить вопросы и назначать экспертизу лиц, цель исследования.

Литература:

1. Автотехническая экспертиза / под ред. В. А. Бекасова. М., 1967. С. 75–76.
2. Кобаса Д. С., Лазарев В. А. Судебная автотехническая экспертиза в уголовном деле // Автомобильный транспорт Дальнего Востока. 2016. № 1. С. 153–156.
3. Петрова М. Г., Мамонтова Э. А. Автотехническая экспертиза при ДТП // Научные исследования: от теории к практике. 2015. Т. 2. № 4 (5). С. 256–257.
4. Суворов Ю. В. Судебная дорожная экспертиза. М., 2003. С. 27–28.
5. Тарасов Е. А. Важность определения судебной автотехнической экспертизы с точки зрения процессуальных противоречий и практической эффективности применения результатов // Российский следователь. 2020. N10. С. 17–20.
6. Тишин Б. М. Автотехническая экспертиза: справочно-методическое пособие по производству судебных экспертиз. М., 2018. С. 38.

Особенности привлечения директора акционерного общества к гражданско-правовой ответственности в случае одобрения сделки общим собранием акционеров

Лугинина Юлия Вадимовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Фольгерова Юлия Николаевна, кандидат юридических наук, заведующий кафедрой
Вятский государственный университет (г. Киров)

В статье автор исследует вопросы ответственности единоличного исполнительного органа хозяйственного общества за совершение гражданского правонарушения в случае одобрения сделки членами коллегиального органа и оценивает возможность и условия освобождения директора от гражданско-правовой ответственности.

Ключевые слова: хозяйственное общество, гражданско-правовая ответственность, директор, одобрение акционеров.

Акционерное общество, как и любое юридическое лицо, в силу положений гражданского законодательства Российской Федерации являясь субъектом права, реализует свои права и принимает на себя обязанности непосредственно через свои органы, что закреплено в пункте 1 статьи 53 Гражданского кодекса Российской Федерации. При этом, необходимо учитывать, что воля юридического лица формируется лицами, входящими в состав его органов управления, которые обязуются осуществлять действия, направленные на защиту интересов юридического лица добросовестно и разумно (п. 3 ст. 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Таким образом, в случае принятия юридическим лицом решения либо осуществление действия, а равно формирование его воли, органы такого юридического лица воспринимаются в качестве его части, а действия лиц, входящих в состав органов управления юридического лица, являются действиями самого юридического лица. При осуществлении юридическим лицом хозяйственной деятельности, нецелесообразно выделять его орган в качестве самостоятельного субъекта права. Необходимость рассматривать орган управления юридического лица, а в частности лиц, входящих в его состав, в качестве самостоятельного субъекта права возникает в случае совершения соответствующими лицами, входящими в состав такого органа, гражданского правонарушения и необходимостью последующего привлечения таких лиц к гражданско-правовой ответственности.

Необходимо понимать, что солидарная ответственность, являясь одним из видов гражданско-правовой ответственности, наступает в том случае, когда ответственность за совершение гражданского правонарушения несут несколько лиц, являющихся членами органов управления акционерного общества. Солидарная гражданско-правовая ответственность представляет собой такой вид ответственности, при котором пострадавшее лицо вправе требовать привлечения к гражданско-правовой ответственности как всех членов органа (органов) управления юридического лица, так и каждого из них, предъявив соответствующее требование как полностью, так и в части [1, с. 138]. Таким образом, если один из должников не удовлетворяет требования лица, то оно в праве требовать остаток от остальных солидарных должников (п. 1 ст. 323 ГК РФ) [5]. Классической ситуацией применения данных положений на практике является ситуация, когда гражданско-правовой ответственности подлежат члены одного коллегиального органа управления юридического лица.

Вместе с тем, на практике возникают ситуации, когда в принятии решения задействованы сразу несколько органов управления юридического лица, например, единоличный исполнительный орган (директор) и коллегиальный (общее собрание акционеров).

По мнению автора, особого внимания заслуживает вопрос привлечения к гражданско-правовой ответственности единоличного исполнительного органа (директора) в случае одобрения сделки общим собранием акционеров.

При рассмотрении данного вопроса необходимо обратиться к разъяснениям Пленума ВАС РФ, изложенным в п. 7 Постановления от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица». Так, согласно данному пункту, не является основанием для отказа в удовлетворении требования о взыскании с директора убытков сам по себе тот факт, что действие директора, повлекшее для юридического лица негативные последствия, в том числе совершение сделки, было одобрено решением коллегиальных органов юридического лица, а равно его учредителей (участников), либо директор действовал во исполнение указаний таких лиц, поскольку директор несет самостоятельную обязанность действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно. В то же время наряду с таким директором солидарную ответственность за причиненные этой сделкой убытки несут члены указанных коллегиальных органов [6, с. 3].

Из вышеуказанной позиции ВАС РФ следует, что одобрение сделки акционерами не может являться безусловным основанием для освобождения директора от гражданско-правовой ответственности, однако данные обстоятельства, при их наличии, должны учитываться судом в совокупности с иными обстоятельствами дела.

По мнению И. С. Чупрунова одобрение акционеров по общему правилу должно освобождать директора от ответственности, но при этом, должен быть ряд исключений из данного правила [3, с. 1].

В качестве исключений, по мнению И. С. Чупрунова можно привести ситуацию, когда директор действует в сговоре с мажоритарным акционером и учитывает исключительно его интересы, а не интересы компании в целом и (или) миноритарных акционеров. Также одобрение акционеров может само иметь дефекты, поскольку директор получил согласие акционеров на совершение сделки умышленно, скрыв от акционеров часть существенной информации, способной повлиять на их решение. Наконец, решение акционеров, как и любая сделка, может оказаться явно незаконным и директор, выполнивший такое решение, очевидно, не должен иметь возможность избежать гражданско-правовой ответственности, ссылаясь на одобрение акционеров [3, с. 17].

В свою очередь, Д. И. Степанов и Ю. С. Михальчук в целом поддерживают позицию Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 относительно рассматриваемого вопроса, ссылаясь на давнюю (берущую начало в ветхозаветной этике) моральную максиму «нет посланника во грехе», согласно которой тот, кто совершает правонарушение, не может быть освобожден от ответственности ссылкой на то, что он выполнял указание или приказ другого [2, с. 77].

В качестве примера дела, в котором учитывалась позиция Пленума ВАС РФ, изложенная в п. 7 Постановления от 30.07.2013 № 62, можно привести дело № А40-5992/2018, рассмотренное Арбитражным судом г. Москвы по иску ЗАО «КС-Холдинг», как акционера общества «Капитал Ре», о взыскании с «Д» убытков в размере 827 584 000 рублей.

Из материалов дела следует, что ЗАО «КС-Холдинг» и ООО «РГС-Активы» владеют совместно 100% акций ЗАО «Капитал Ре». «Д», являясь директором ЗАО «Капитал Ре», подал заявление относительно увеличения уставного капитала ООО «РГС Мед-Инвест», на основании которого доля ЗАО «Капитал Ре» в уставном капитале ООО «РГС Мед-Инвест» должна составлять 3,8957%. Увеличение уставного капитала осуществлялось за счет внесения ООО «Медис», принадлежащего ЗАО «Капитал Ре», в уставный капитал «РГС Мед-Инвест», при этом 100% долей в ООО «Медис» были оценены в 659862000 рублей.

По мнению истца, действия «Д» привели к возникновению у ЗАО «Капитал Ре» убытков в размере 827 584 000 рублей исходя из балансовой стоимости активов ООО «Медис» за отчетный период, поскольку размер доли ЗАО «Капитал Ре» в уставном капитале ООО «РГС Мед-Инвест» после его увеличения не пропорционален стоимости внесённого ЗАО «Капитал Ре» имущества.

В свою очередь, ответчик указывает на отсутствие обстоятельств, свидетельствующих о его недобросовестности и неразумности ввиду того, что инициатива одобрения рассматриваемой сделки исходила не от «Д» как генерального директора, а от акционеров общества; соглашение было надлежащим образом одобрено единогласным решением всех акционеров ЗАО «Капитал Ре».

Арбитражный суд г. Москвы, удовлетворяя исковые требования, пришел к выводу, что действия «Д» не отвечали интересам ЗАО «Капитал Ре» и не имели экономической ценности, поскольку сделка была совершена на заведомо невыгодных для ЗАО «Капитал Ре» условиях. Кроме того, суд, сославшись на п. 7 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62, указал, что наличие одобрения акционеров на совершение сделки не освобождает ответчика — единоличного исполнительного органа общества от ответственности за причиненные убытки, которые повлекла сделка [7, с. 10].

По мнению автора, в рассматриваемом споре Арбитражный суд г. Москвы частично вышел за пределы разъяснений, изложенных в рассматриваемом Постановлении Пленума ВАС РФ, указав, что факт одобрения сделки акционерами в принципе не является обстоятельством, освобождающим директора от гражданско-правовой ответственности за причинение убытков обществу. Однако, за пределами оценки суда остался тот факт, что такое одобрение не может освобождать директора «само по себе» без учета иных обстоятельств.

Автор считает, что, одобрение сделки общим собранием акционеров по общему правилу не должно освобождать директора от гражданско-правовой ответственности ввиду того, что действовать добросовестно и разумно входит в содержание соответствующего обязательства директора перед организацией, что предусмотрено п. 3 ст. 53 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Литература:

1. Назарова, Е. Н. Гражданско-правовая ответственность членов органов управления хозяйственных обществ: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Назарова Елена Николаевна; ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет». — Екатеринбург, 2015. — 212 с. — Текст: непосредственный.

Вместе с тем, необходимо учитывать, что общее собрание акционеров является главным органом управления хозяйственного общества и формирует волю юридического лица, в частности может принять решение о его ликвидации, что предусмотрено п.п. 3 п. 1 ст. 48 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ № «Об акционерных обществах». Директор, являясь единоличным исполнительным органом акционерного общества, обязан эту волю исполнять.

Таким образом, к обстоятельствам, подлежащим оценке судом возможности привлечения директора к гражданско-правовой ответственности наряду с иными обстоятельствами следует отнести единогласное одобрение сделки акционерами, поскольку оно свидетельствует о выражении единой воли юридического лица на совершение данной сделки, а директор, как исполнительный орган акционерного общества, обязан данную волю реализовывать. В рассматриваемом случае, при попытке акционеров взыскать с директора акционерного общества убытки, причиненные вследствие совершения сделки, которая ранее была одобрена теми же акционерами, подлежит применению принцип «Эстоппель» (*venire contra factum proprium*), представляющий собой запрет на противоречивое поведение субъекта. То есть акционеры, ранее единогласно одобрявшие сделку, утрачивают право требовать возмещения директором убытков, которые повлекла указанная сделка.

При отсутствии единогласного одобрения акционеров сделки, которая была заключена вследствие недобросовестности директора, директор может быть привлечен к гражданско-правовой ответственности, поскольку данные недобросовестные действия носят умышленный характер, и директор мог не выполнять указание части акционеров, проголосовавших «за» осуществление сделки. В случае установления вины в совершении гражданского правонарушения директор подлежит ответственности солидарно с акционерами, проголосовавшими «за» принятие соответствующего решения.

Вместе с тем, в настоящее время Верховным Судом Российской Федерации не установлены конкретные критерии, которые в первую очередь подлежат оценке наряду с фактом одобрения сделки акционерами и иными обстоятельствами дела.

Автор полагает, что для унификации правоприменительной практики в сфере гражданско-правовой ответственности членов органов управления хозяйственных обществ Верховному Суду Российской Федерации целесообразно выработать единые критерии, которые будут подлежать оценке при решении вопроса относительно виновности либо невиновности директора акционерного общества в совершении гражданского правонарушения наряду с одобрением сделки акционерами, в частности была ли эта сделка одобрена акционерами единогласно.

2. Степанов, Д. И. Ответственность директора перед корпорацией за причиненные ей убытки в судебной практике / Д. И. Степанов, Ю. С. Михальчук. — 978-5-8354-1475-8. — Москва: Статут, 2018. — 207 с. — Текст: непосредственный.
3. Чупрунов, И. С. Влияние одобрения акционеров на ответственность директора перед корпорацией. Развернутый комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 19.09.2019 № 305-ЭС19-8975 / И. С. Чупрунов. — Текст: непосредственный // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2020. — № 7. — С. 44.
4. Власова, А. С. Обычный предпринимательский риск в контексте ответственности руководителя юридического лица за причиненные ему убытки / А. С. Власова, Н. М. Удалова. — Текст: непосредственный // Закон. — 2020. — № 3. — С. 10.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): электронный // Гарант.ру информационно-правовой портал: [сайт]. — URL: <https://base.garant.ru/10164072/> (дата обращения: 30.05.2024).
6. Постановление Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица»: электронный // Гарант.ру информационно-правовой портал: [сайт]. — URL: <https://base.garant.ru/10164072/> (дата обращения: 30.05.2024).
7. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 02.09.2020 по делу № А40-5992/18-138-43. — Текст: электронный // Картотека арбитражных дел: [сайт]. — URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/a9cb6487-3fa4-4788-958a-ba77c9ed37c8/20623670-2649-4aa1-a04e-158f4597e413/A40-5992-2018_20200902_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 30.05.2024).

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 24 (523) / 2024

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 26.06.2024. Дата выхода в свет: 03.07.2024.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.